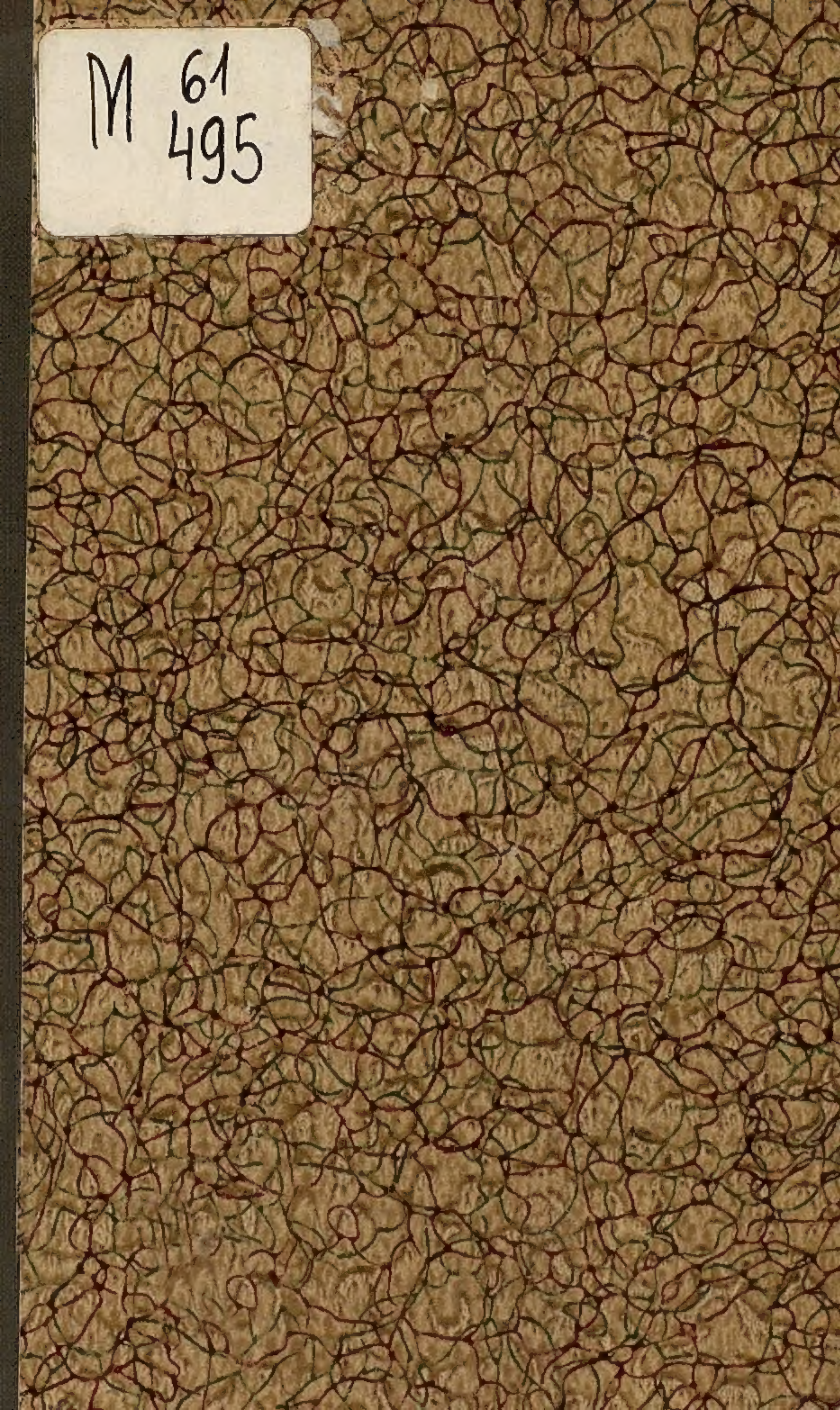
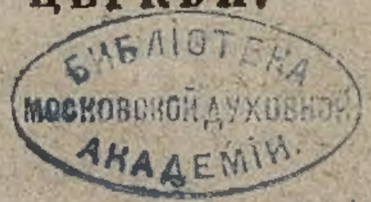

О БОГОСЛУЖЕНІИ

ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Изданіе второе.

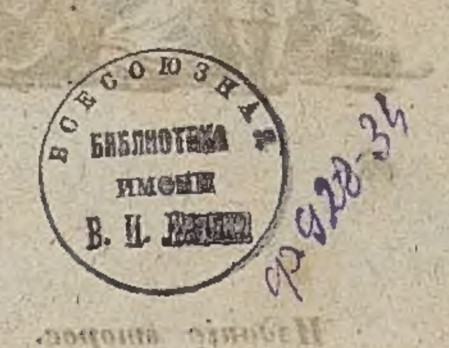
КІЕВЪ.

Въ Типографіи Θеофила Гавгсберга.

1850.

От Ценсурнаго Комитета, учрежденнаго при Кіевской Духовной Академіи, печатать позволяется. 1850 года 9-го Генваря.

Цензоръ, Академіи Инспекторъ Архимандритъ *Θеофанъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

5. О Богослуженіи на разные случаи.

О БОГОСЛУЖЕНІИ

ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

1. Св. Церковь богослуженіемъ своимъ сопровождаетъ и освящаетъ всю нашу жизнь, отъ рожденія до смерти, и даже по смерти вспомоществуетъ намъ. Въ немъ участвовать и имъ освящать себя — непремѣнный долгъ каждаго члена Церкви. Ибо какъ отъ исполненія сего долга зависитъ преспѣяніе наше въ духовной жизни, такъ отъ нерадѣнія о томъ происходитъ забвеніе всѣхъ другихъ обязанностей и умножается безсиліе для всего добраго.

Но, чтобы получить существенную пользу отъ богослуженія св. Церкви, мы должны обращать вниманіе не на одну внѣшность его, зная, что *удоволи Богъ насъ служители быти нову завѣту, не письмене, а духу* (2 Кор. 3, 6), а болѣе на внутреннее значеніе и силу церковныхъ обрядовъ и священнослуженія. Для сего весьма полезно раз-

смотрѣть значеніе употребительныхъ у насъ принадлежностей богослуженія, а также внутреннее содержаніе и поучительность различныхъ видовъ и частей его. Руководство къ тому мы имѣемъ въ писаніяхъ многихъ учителей церковныхъ (а), и пользуясь ими можемъ составить слѣдующее краткое обозрѣніе Богослуженія Православной Церкви:

I. О церковномъ богослуженіи вообще, особенно, о совершителяхъ его и необходимыхъ принадлежностяхъ.

II. О богослуженіи обыкновенномъ, или седмичномъ.

III. О богослуженіи въ нарочитые праздники.

IV. О богослуженія въ св. посты.

V. О богослуженіи на различные случаи.

1. О Церковномъ Богослуженіи вообще.

а) *О священно-и-церковнослужителяхъ, и ихъ отличіяхъ.*

2. Прежде всего замѣтимъ, что богослуженіе св. Церкви, какъ и сама Церковь, есть устано-

---

(а) Наприм. Греческихъ: св. Германа Патр. Цареградскаго (8-го в.), и Симеона, Еп. Солунскаго (ум. 1428); у насъ: Пр. Гавріила, Митр. С. П. бургскаго (*О служеніи и чиноположеніяхъ православ. Грекоросс. Церкви*) и Пр. Веніамина, Архіеп. Нижегородскаго (*Новая скрижаль*).

вленіе божественное. Въ ветхомъ завѣтѣ оно съ подробностію описано въ свящ. книгахъ, а въ новомъ завѣтѣ предано болѣе чрезъ свящ. преданіе. Установитель новозавѣтнаго богослуженія есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ, который, какъ *Первосвященникъ во вѣки* (Евр. 6, 20), *святымъ служитель и скиніи истиннѣй* (— 8, 2), и всегда есть истинный совершитель его. Но, совершивъ божественное служеніе свое на землѣ, установивъ таинства и научивъ насъ духомъ и истиною покланяться Богу, какъ дальнѣйшее устройство Церкви, такъ и видимое совершеніе богослуженія, поручилъ Онъ св. Апостоламъ, которые и называются *строителями таинъ Божіихъ* (1 Кор. 4, 1). Апостолы, словомъ и примѣромъ своимъ, предали новозавѣтное богослуженіе преемникамъ своей власти — Епископамъ; они же, въ помощь Епископамъ, учредили пресвитеровъ, или Іереевъ, а для служебныхъ должностей въ Церкви — діаконовъ. Такимъ образомъ явились три чина священнослужителей — Епископы, Пресвитеры и Діаконы. Въ послѣдствіи, при умноженіи числа вѣрующихъ, когда умножилось въ Церкви число служителей и должностей служебныхъ, произошли низшіе діакона чины, какъ то: иподіаконовъ, чтецевъ и пѣвцевъ, о коихъ упоминается и въ правилахъ Апостольскихъ (прав. 69). Сіи низшіе служители Церкви, въ отличіе отъ первыхъ (*священнослужителей*), обыкновенно называются у насъ *церковнослужителями*.

3. Самый высшій чинъ, священнодѣйствующій въ Церкви, есть чинъ *Епископа* (что значитъ съ Греч. *надзирателя*) или *Іерарха* (*священноначальника*), иначе *Архіерея* (начальника Іереевъ). Ибо хотя есть еще въ церковной Іерархіи (священноначальствѣ) названія Архіепископа (начальнаго Епископа), Митрополита (Епископа въ городѣ главномъ) и Патріарха (начальника отцевъ), но различіе сихъ чиновъ состоитъ не въ священнодѣйствіи, а болѣе въ правительственной власти и преимуществахъ чести.

Обязанности, права и преимущества Епископа по священнослуженію состоятъ въ слѣдующемъ: а) онъ можетъ совершать всѣ вообще таинства и священнодѣйствія, и притомъ во всякой Церкви своей паствы или епископіи; б) безъ него никто не имѣетъ права принимать на себя какой-либо власти или должности священной; в) онъ совершаетъ нѣкоторыя священнодѣйствія исключительно, т. е. такія, какихъ не можетъ совершать пресвитеръ, какъ то: совершаетъ таинство священства, освящаетъ святое муро (въ нашей Церкви это совершается только въ Кіевѣ и Москвѣ) и освящаетъ храмы или, вмѣсто того, антиминсы; г) при совершеніи богослуженія онъ всегда есть предстоятель и главный распорядитель его; д) отличается отъ другихъ священнослужителей особенными при богослуженіи облаченіями (преимущественно, омофоромъ); е) ему усвоены также особенныя священнодѣйствія и права при богослуженіи: наприм., какъ

полный раздаятель благодатныхъ даровъ, онъ благословляетъ народъ обѣими руками; какъ главный учитель или просвѣтитель другихъ, осѣняетъ людей свѣщами; какъ главный Пастырь, имѣетъ каѳедру внѣ олтаря — среди храма, а въ олтарѣ — на горнемъ мѣстѣ; какъ высшій представитель самаго Христа, причащаетъ и священниковъ на литургіи.

4. *Пресвитеръ* (собственно, *старѣйшина, старшій*) или Священникъ, въ каждомъ приходѣ есть какъбы намѣстникъ Епископа, а потому совершаетъ всѣ таинства и священнодѣйствія, кромѣ тѣхъ, какія исключительно принадлежатъ Епископу. Онъ начинаетъ всякое церковное богослуженіе, совершаетъ крещеніе и мѵропомазаніе, принимаетъ исповѣдь кающихся, разрѣшаетъ или запрещаетъ имъ св. причащеніе и налагаетъ другія епитиміи (запрещенія) по правиламъ Церкви; совершаетъ литургію, причащаетъ діакона и народъ, вѣнчаетъ браки; вмѣстѣ съ другими священниками, а въ случаѣ нужды и одинъ, совершаетъ елеосвященіе надъ болящими, исполняетъ многія и другія молитвословія и священнодѣйствія. Ему усвоено право благословлять народъ одною рукою. При священнослуженіи пресвитеру дозволено сидѣть (въ извѣстное время) какъ безъ Епископа, такъ и при Епископѣ, только со стороны епископскаго сѣдалища, и не на горнемъ мѣстѣ. — Вообще всякое нужное для насъ освященіе мы можемъ находить у нашего Пастыря — пресвитера, пріявшаго благодать свя-

щенства отъ полноты благодати епископской и поставленнаго быть всегдашнимъ раздателемъ благодатныхъ даровъ въ своемъ удѣлѣ пастырскомъ.

Нѣкоторые пресвитеры имѣютъ особенныя отличія и званія, не имѣя впрочемъ высшей степени священнослужительской. Такимъ образомъ къ пресвитерамъ же относятся и *Протопресвитеры*, или *Протоіереи* (первые или старшіе Іереи), также *Игумены* и *Архимандриты* (*вожди* или *Начальники* въ обителяхъ). Послѣдніе, какъ начальники знатнѣйшихъ обителей, отличаются у насъ въ священнослуженіи нѣкоторыми знаками и преимуществами, заимствованными отъ Епископовъ, напр. митрою и палицею, а въ нѣкоторыхъ монастыряхъ (наприм. Новоспасскомъ въ Москвѣ и Воскресенскомъ, или Новомъ Іерусалимѣ) правомъ осѣнять свѣщами и принимать святые дары по примѣру Архіерея, и проч.

5. Изъ лицъ служебныхъ въ Церкви ближайшее къ Священнику мѣсто имѣетъ *Діаконъ* (самое имя сіе означаетъ *служителя*, или *слугу*), коего долгъ служить въ самомъ алтарѣ при совершеніи таинства, также возносить молитвы отъ лица народа (ектенія) и читать Евангеліе; его же долгъ въ древности былъ принимать отъ приносящихъ дары (для св. служенія) и представлять пресвитеру, такъ какъ и нынѣ на него возложена должность приготовлять на жертвенникѣ все нужное для литургіи. При Епископѣ діаконы имѣютъ одного начальствующаго діа-

кона, который называется *Архидіакономъ* или, обыкновеннѣе, *Протодіакономъ* (*Перводіакономъ*). Сверхъ того, при Епископѣ же, во время священнослуженія, служатъ и низшіе діакона чины — Иподіаконы, представляя ему облаченіе и облачая его, подавая ему умывальницу и осѣняльныя свѣщи. Въ древности на Иподіаконовъ возлагаема была должность и хранить святыя врата, чтобъ никто не входилъ въ нихъ изъ несвященныхъ, и, въ извѣстное время, изводить оглашенныхъ изъ храма. Болѣе же извѣстные и вездѣ употребительные служители Церкви, низшіе діакона, суть *чтецы* и *пѣвцы*, кои называются и *свѣщеносцами*. Должности ихъ означаются самыми названіями ихъ.

Всѣ сіи служебныя лица Церкви освящаются на свою должность молитвою и благословеніемъ Епископа, а Діаконы, сверхъ того, совершаются таинственнымъ рукоположеніемъ, какъ лица первоначальной степени священнослужительской. Имѣя званіе служителей Церкви, а не пастырей, они исполняютъ свои должности, при богослуженіи, только по благословенію Архіерея или Іерея.

6. Богослужебныя должности и чины церковные отличаются особенными священными облаченіями, кои всѣ имѣютъ высшее духовное значеніе, приличное новозавѣтному *служенію духа* (2 Кор. 3. 8). Вообще замѣтимъ, что какъ богослуженіе Церкви есть образъ служенія самаго высочайшаго Ходатая нашего Іисуса Христа и какъ бы продол-

женіе его божественнаго священнодѣйствія для нашего спасенія, — продолженіе того служенія, при коемъ отверзлось небо и вѣрующіе зрѣли *Ангеловъ Божіихъ восходящихъ и нисходящихъ надъ Сына человѣческаго* (Іоан. 1, 51), то и пастыри наши носятъ на себѣ образъ высочайшаго Архипастыря небеснаго, а служители ихъ, при священнодѣйствіи, изображаютъ небесныхъ служителей Богочеловѣка.

Посему и облаченія, свойственныя Діаконамъ и низшимъ служителямъ Церкви, представляютъ образъ служенія ангельскаго, а облаченія Іерарховъ и Іереевъ большею частію напоминаютъ намъ самаго Господа въ служеніи Его нашему спасенію, особенно во время спасительныхъ Его страданій. Понятно, почему Церковь устрояетъ всѣ сіи облаченія изъ драгоцѣнныхъ ткацей, украшаетъ златомъ и другими драгоцѣнностями даже тѣ облаченія, кои относятся къ смиренному и уничиженному виду Спасителя во время Его страданій: она показываетъ тѣмъ, что для нея нѣтъ драгоцѣннѣе и славнѣе сихъ знаковъ смиренія и страданій ея Господа. Съ тѣмъ же благоговѣніемъ къ знаменіямъ спасенія, Церковь имѣетъ обыкновеніе полагать на всѣхъ облаченіяхъ своихъ кресты; ибо она, подобно Ап. Павлу, ни о чемъ не хочетъ болѣе хвалиться, *токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа* (Гал. 6, 14).

7. Первая священная одежда служителя Церкви есть *Стихарь* (слово, означающее *волнистую* одежду), который дается какъ низшимъ служителямъ до Діакона, такъ и высшимъ до Іерарха, въ знакъ того, что всѣ они служители Іисуса Христа. У высшихъ священнослужителей, т. е. Іереевъ и Архіереевъ, стихарь составляетъ низшую одежду, и называется обыкновенно *подризникомъ*. Одежда сія, всегда почти блещащаяся или свѣтлая, самымъ видомъ своимъ напоминаетъ тѣ *блещащіяся ризы*, въ коихъ являлись св. Ангелы, во дни служенія самаго Іисуса Христа нашему спасенію, напр въ день славнаго Его воскресенія (Лук. 24. 4) и въ день вознесенія (Дѣян. 1, 10). Другое отличіе служителя Церкви есть *Орарь* (слово, которое можно производить или отъ os, уста, или отъ oro, молюсь), родъ длиннаго плата, коимъ въ древности Діаконы отирали уста причащающихся, а также подавали знакъ къ начатію молитвословій. Орарь и нынѣ служитъ діаконамъ при возношеніи общественныхъ молитвъ, при чемъ держатъ они его правою рукою и возвышаютъ, но иподіаконы имъ только препоясуются. По мнѣнію св. Златоуста, платъ сей у діаконовъ уподобляется ангельскимъ крыльямъ, и потому означаетъ готовность служителей Церкви исполнять волю Божію. На сіе же значеніе указываютъ и слова Ангельской пѣсни: *святъ, святъ, святъ,* кои иногда видимъ вышитыми на ораряхъ. Третіе облаченіе, употребляемое діакономъ, суть *Поручи,* или нарукавники скрѣпляющіе одежду на

рукахъ для свободнѣйшаго дѣйствія при богослуженіи, — облаченіе, которое для той же цѣли употребляютъ и высшіе священнослужители. Поручи вообще означаютъ силу Божію, утверждающую руки св. дѣйствующихъ, а сверхъ того, у Пастыря, какъ образа самаго Христа, напоминаютъ и о тѣхъ узахъ, кои Господь благоволилъ претерпѣть для нашего спасенія.

8. Облаченія священнослужителей Пастырей, сверхъ стихаря и поручей, суть слѣдующія: 1) *Епитрахиль* (съ Греч. *навыйникъ*), происходящій отъ діаконскаго ораря, сложеннаго вдвое, и означающій высшую благодать совершительную, излитую на Священника, подобно муру сходящему отъ главы до ометь одежды. По св. Герману, онъ напоминаетъ и ту привязь за выю, коею влекли Іис. Христа на мученіе. 2) *Поясъ*, стягивающій одежду и знаменующій готовность св. служителя всегда совершать служеніе свое Богу, а вмѣстѣ изображающій и служеніе Іис. Христа, который нѣкогда самъ препоясывался лентіемъ для послуженія ученикамъ своимъ. 3) *Фелонь* (или *фелоль — всепокрывающая* одежда), иначе ризы, есть длинная одежда безъ рукавовъ, напоминающая ту поругательную хламиду, которою облеченъ былъ на дворѣ Пилата совершитель нашего спасенія. Вмѣсто фелони, нынѣ всѣ наши Іерархи (со временъ Петра 1-го, а прежде и они, кромѣ Патріарховъ и Митрополитовъ, облекались въ фелони) употребляютъ 4) *Саккосъ* (что

собственно значитъ *вретище*), одежду съ рукавами, но имѣющую тоже духовное значеніе, какъ и фелонь. Сверхъ того, высшихъ Пастырей, какъ ближайшій образъ Пастыреначальника Христа, отличаютъ 5) *Омофоръ* (*рамоношеніе*), который, полагаясь на оба рамена Святителя, знаменуетъ прежде погибшую и потомъ обрѣтенную овцу, несомую пастыремъ, почему въ древности и устроился изъ агнчей волны. Это есть важнѣйшее и существенное отличіе Іерарховъ, ибо всѣ прочія усвояются иногда и отличнѣйшимъ изъ пресвитеровъ. 6) *Палица* или *набедренникъ*, украшеніе, означающее духовное оружіе, коимъ долженъ быть препоясанъ высшій Пастырь. 7) *Енколпій* (*напъдренникъ*), или *панагія* (*всесвятая*), т. е. круглое изображеніе Спасителя или Богоматери, носимое Іерархомъ въ воспоминаніе того, что ему надлежитъ всегда носить въ сердцѣ Христа и предавать себя покрову Богоматери. 8) *Крестъ* на персяхъ, какъ печать исповѣданія вѣры. 9) *Митра*, украшеніе главы, подобное царскому, но у Іерарховъ оно изображаетъ вѣнецъ терновый, вѣнчавшій нѣкогда самаго Царя славы Христа. Есть нѣкоторые и другіе внѣшніе знаки, характеризующіе священнослуженіе Архипастырское, какъ то: *патерисса*, или *жезлъ* пастырскій, знакъ отеческаго наблюденія надъ паствою; *орлецы* (круги съ изображеніемъ орла надъ городомъ) подъ ногами Іерарха, напоминающіе ему, что онъ въ ученіи и жизни долженъ являть себя паствѣ, подобно орлу возносящемуся надъ всѣмъ

дольникъ; *трикирій* (*трисвѣчникъ*) и *дикирій* (*двусвѣчникъ*), означающіе вообще свѣтъ евангельскаго ученія, а въ особенности — главные догматы сего ученія, т. е. догматъ св. Троицы и догматъ о двухъ естествахъ въ Іис. Христѣ, и *рипиды* (что значитъ собственно *опахала*), съ изображеніями Херувимовъ, для осѣненія на литургіи св. Даровъ, по примѣру Херувимовъ, осѣнявшихъ древле Ковчегъ завѣта.

б) *О храмѣ и его принадлежностяхъ.*

9. Съ самыхъ временъ Апостольскихъ для богослуженія назначается особенное мѣсто, называемое *храмомъ*, *домомъ Божіимъ* и *церковію*. Храмъ есть преимущественно домъ Божій, потому что въ немъ обитаетъ благодатная сила Божія, совершающая таинства и освящающая вѣрныхъ. Храмъ прилично называется и Церковію, такъ какъ въ немъ собираются вѣрующіе, живые члены св. Церкви. Храмъ есть Церковь и по своей высокой святости; ибо какъ Церковь, состоящая изъ вѣрующихъ, освящена самимъ великимъ Первосвященникомъ Іисусомъ Христомъ, такъ и храмъ освященъ высшею благодатію Архіерейскою (по крайней мѣрѣ, въ антиминсѣ, освященномъ отъ Архіерея). Храмъ есть Церковь и потому, что все дарованное Церкви Іисусомъ Христомъ и преданное Апостолами сохраняется или совершается преиму-

щественно во храмѣ, наприм. слово Божіе и таинства. Храмъ представляетъ собою всю Церковь самымъ расположеніемъ своимъ: такъ въ немъ есть святѣйшее мѣсто, усвоенное пастырямъ Церкви (алтарь), и есть мѣста для прочихъ, совершенныхъ и не совершенныхъ, членовъ Церкви (какъ увидимъ ниже). Даже наружный видъ нашихъ храмовъ изображаетъ Церковь. Глава храма, осѣненная крестомъ, есть образъ высочайшей крестоносной главы Церкви — Іисуса Христа, и окружается иногда главами меньшими, изображающими св. Апостоловъ или Евангелистовъ. Лице православнаго храма всегда обращено на Востокъ, въ знакъ того, что Церковь происходитъ съ востока, осіявается востокомъ свыше и стремится къ востоку вѣчному. Древнее устроеніе храмовъ нашихъ представляетъ или образъ корабля, изображая тѣмъ Церковь среди міра, какъ бы среди моря, плавающую и направляющую путь свой къ вѣчному пристанищу небесному, или — образъ креста, означая то, что жизнь и твердость Церкви въ крестѣ Господнѣ.

Замѣтимъ, что хотя храмы наши часто называются отъ имени святыхъ угодниковъ Божіихъ, но всѣ они собственно домы Божіи и посвящаются самому Господу святыхъ, такъ что въ каждомъ храмѣ престолъ есть царственное мѣсто самаго Іисуса Христа, а не кого либо изъ святыхъ. Вѣрующіе, освящая храмы во имена нѣкоторыхъ угодниковъ Божіихъ, избираютъ только сихъ святыхъ

въ особенные себѣ покровители и ходатаи предъ Богомъ.

10. Внутреннее расположеніе древнѣйшихъ храмовъ есть слѣдующее: первая, важнѣйшая часть храма, есть *алтарь*, — мѣсто для священнодѣйствующихъ, гдѣ и святый престолъ; вторая часть — *храмъ средній*, мѣсто для вѣрныхъ молитвенное, въ которомъ посреди виденъ амвонъ; третья часть есть *притворъ* и *паперть*. Притворъ отдѣлялся отъ средняго храма особою стѣною, и былъ въ древности мѣстомъ для оглашенныхъ, то-есть готовящихся къ св. крещенію, и для нѣкоторыхъ кающихся. Далѣе притвора находится паперть, или крытое крыльцо, въ которомъ стояли нѣкогда кающіеся первой, самой низшей степени (плачущіе). Въ притворѣ же, т. е. не далеко отъ входа во храмъ, устроялась въ древности купѣль для св. крещенія, которое, какъ первое таинство, само есть дверь или входъ въ Церковь. Во внутреннемъ храмѣ, по сторонамъ, были особыя мѣста для женъ, огражденныя стѣнами, гдѣ, по свидѣтельству церковнаго Историка Сократа, и мать Константина Великаго — св. Елена, по смиренію, становилась, и съ прочими женами приносила свою молитву. При олтарѣ, по сторонамъ его, были какъ и нынѣ есть въ большихъ храмахъ, два отдѣленія, — по правую сторону *діаконикъ* для храненія ризъ, сосудовъ и другихъ принадлежностей богослуженія, а по лѣ-

вую — *предложеніе*, или мѣсто, гдѣ приготовляется вещество для таинства на литургіи.

Въ этомъ трехчастномъ раздѣленіи новозавѣтныхъ храмовъ можно видѣть нѣкоторое подобіе ихъ храму ветхозавѣтному, раздѣлявшемуся также на три части (Святое святыхъ, Святое и дворъ), а вмѣстѣ и преимущество Церкви новозавѣтной предъ ветхозавѣтною: ибо нынѣ мѣсто вѣрнымъ дано не на дворѣ храма, какъ было въ ветхомъ завѣтѣ, а въ самомъ храмѣ, соотвѣтствующемъ мѣсту священниковъ ветхозавѣтныхъ, чѣмъ означается то, что всѣ вѣрующіе нынѣ сподоблены высшей благодати освященія, или, по словамъ Ап. Петра, суть *родъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ, люди обновленія* (1. Петр. 2. 9).

11. Святѣйшее мѣсто въ олтарѣ, доступное только для священнослужителей, есть святый *престолъ,* такъ называемый потому, что здѣсь таинственно присутствуетъ самъ Господь, какъ Царь и Владыка Церкви. Престолъ есть и истинный *жертвенникъ,* такъ какъ на немъ приносится божественная жертва за насъ — тѣло и кровь Искупителя нашего, хотя жертвенникомъ обыкновенно называется особое мѣсто, гдѣ только приготовляется вещество для таинства. Престолъ называютъ и святою *трапезою*, ибо на немъ предлагается безсмертное брашно вѣрующимъ. Онъ же образуетъ и *гробъ Христовъ,* когда полагается на немъ тѣло Господне. Форма престола, всегда четвероугольная,

какъ бы открываетъ его всѣмъ четыремъ странамъ свѣта, для которыхъ всѣхъ предлагается на немъ божественная трапеза. Важное знаменованіе имѣетъ и все то, чѣмъ облекается престолъ и что на немъ положено. Нижнее, полотняное, облаченіе его именуется *срачицею* и образуетъ плащаницу, коею обвито было тѣло Господа во гробѣ, а верхнее — *индитія*, свѣтлое одѣяніе, напоминаетъ, что престолъ есть и мѣсто славы Господней, почему, при освященіи его и облаченіи, воспѣвается псаломъ (92): *Господь воцарися, въ лѣпоту облечеся.*

На верхней части престола положенный *илитонъ* (обвертка, обвязка) представляетъ *сударь* коимъ обвязана была глава Іис. Христа во гробѣ и вмѣщаетъ въ себѣ св. *антиминсъ* (*вмѣстопрестоліе*), или платъ, на коемъ изображено положеніе Господа во гробъ, платъ, освященный Архіереемъ такимъ же освященіемъ, какое принадлежитъ храму и особенно престолу. Въ семъ священномъ платѣ (а при личномъ Архіерейскомъ освященіи храма, и подъ самымъ престоломъ) Церковь полагаетъ святыя мощи, слѣдуя тому древнему обычаю, по которому Христіане первыхъ вѣковъ устрояли церкви надъ мощами Мучениковъ, и исповѣдуя симъ то, что святые какъ спогребаются со Христомъ, такъ вмѣстѣ съ Нимъ и прославляются.

Можно усматривать сходство св. престола въ олтаряхъ нашихъ съ ковчегомъ завѣта во Святомъ Святыхъ, въ храмѣ ветхозавѣтномъ, а при томъ видѣть и великое преимущество святыни новозавѣт-

ной, которую только прообразовала святыня временъ подзаконныхъ Это всякій можетъ уразумѣть, когда сравнитъ то, что принадлежало къ древнему ковчегу завѣта, съ тѣмъ, что мы видимъ нынѣ предлежащимъ на св. престолѣ. Тамъ, по описанію Ап. Павла, были: *стамна златая, имущая манну, жезлъ Аароновъ прозябшій и скрижали завѣта* (Евр. 9. 4); а здѣсь видимъ св. *гробницу* (ковчегъ, дарохранительницу) съ божественными тайнами (кои всегда сохраняются въ Церкви для больныхъ), святый *Крестъ* и св. *Евангеліе.*

12. Кромѣ престола, въ олтарѣ примѣчательнѣйшія мѣста — *горнее* и *жертвенникъ*, или *Предложеніе. Горнее мѣсто*, или *горній престолъ*, есть возвышенное мѣсто противъ престола у восточной стѣны олтаря, назначенное для Архіерея, и по обѣимъ сторонамъ имѣетъ *сопрестоліе* — сѣдалища для Іереевъ. По изъясненію Отцевъ, мѣсто сіе изображаетъ небесную каѳедру высочайшаго Архіерея — Іисуса Христа, и, вмѣстѣ съ сопрестоліемъ, напоминаетъ о высочайшемъ прославленіи Его на небесахъ, управленіе его Церковію и участіе въ семъ управленіи св. Апостоловъ и ихъ преемниковъ. На этомъ основаніи, Церковь не поставляетъ въ олтарѣ, особенно близъ горняго мѣста, иконъ другихъ святыхъ, кромѣ Апостоловъ и св. Іерарховъ, а надъ самымъ горнимъ мѣстомъ ставитъ обыкновенно образъ Спасителя, а иногда образъ св. Троицы; здѣсь же, на восточной стѣнѣ олтаря, не

рѣдко помѣщается и изображеніе Божіей Матери, какъ честнѣйшей всѣхъ святыхъ и ближайшей къ Господу. При сѣверной стѣнѣ олтаря (а въ древнихъ соборахъ, въ особомъ отдѣленіи сѣверномъ) устроенъ *Жертвенникъ*, называемый иначе *Предложеніемъ*, то есть мѣсто, гдѣ предлагаются дары для литургіи, — они здѣсь не освящаются, а только приготовляются для перенесенія ихъ на св. престолъ. Здѣсь древніе Христіане, приносившіе свои хлѣбы и вино на литургію, чрезъ діакона передавали приношенія свои священнику. Мѣсто сіе въ церкви, по изъясненію церковныхъ учителей, соотвѣтствуетъ мѣсту рождества Христова, и осѣняется иногда полукружіемъ, дабы яснѣе означить вертепъ, или пещеру, въ которой Господь родился.

Вообще же олтарь есть образъ самаго неба, и есть дѣйствительно небо, но небо, низшедшее на землю и обьемлющее собою всѣ важнѣйшіе предметы нашей вѣры и знаменія спасенія.

15. Олтарь издревле ограждается отъ прочихъ частей храма преградою, которая въ древности состояла въ рѣшеткѣ и украшалась по мѣстамъ священ. изображеніями, а нынѣ состоитъ въ сплошной или почти непрерывной дощатой стѣнѣ, называемой *иконостасомъ* (мѣстомъ иконъ), и вся обставлена иконами. Это есть самое поучительное зрѣлище для вѣрныхъ! Такъ какъ олтарь изображаетъ самое небо въ храмѣ, то иконостасъ своими священными изображеніями поучаетъ насъ, кого должны мы пред-

ставлять себѣ на небѣ и чьихъ испрашивать милостей или ходатайства о насъ. На главномъ, нижнемъ ряду видимъ, по правую сторону отъ Царскихъ вратъ, образъ Спасителя нашего, а по другую сторону образъ Его Пресвятой Матери, далѣе — по сторонамъ сихъ иконъ — иконы святыхъ наиболѣе чтимыхъ, и на правой сторонѣ всегда образъ храмовой, или изображеніе того святаго, котораго имя воспоминается во храмѣ, какъ покровителя его небеснаго. На высшихъ рядахъ, большіе иконостасы представляютъ изображенія важнѣйшихъ праздниковъ церковныхъ, потомъ лица св. Апостоловъ, и еще выше — святыхъ Пророковъ. По срединѣ, надъ Царскими вратами, чаще всего изображается тайная вечеря Господня, какъ указаніе на то, что совершается въ олтарѣ во время литургіи; выше, среди Апостоловъ, представляется главный предметъ ихъ благовѣстія — самъ Іисусъ Христосъ въ видѣ Царскомъ или Архіерейскомъ, съ предстоящими Ему Божіею Матеріею и св. Предтечею Іоанномъ (образъ сей у древнихъ называется *Деисусомъ*); а въ ряду Пророковъ, посреди ихъ, Богоматерь съ Младенцемъ Господомъ, какъ предметъ ихъ пророчествъ, почему и пишутся обыкновенно Пророки съ тѣми прообразовательными знаками, коими предвалисали они таинство воплощенія (напр. Ааронъ съ прозябшимъ жезломъ, Давидъ съ златымъ Ковчегомъ, Іезекіиль съ затворенными вратами и проч). Весь иконостасъ вѣнчается на самомъ верху образомъ Распятія Господня, какъ глав-

нѣйшимъ символомъ всей нашей св. Вѣры. Такимъ образомъ иконостасъ какъ бы открываетъ предъ нами всю *Церковь первородныхъ на небесѣхъ написанныхъ* (Евр. 12, 23), и вмѣстѣ есть, можно сказать, всегда раскрытая предъ нами обширная книга, гдѣ всякой, и не грамотный, читаетъ важнѣйшія событія священныя и главные догматы христіанскаго Богословія.

Среднія двери въ иконостасѣ называются *святыми* по преимуществу, и *царскими*, потому что чрезъ нихъ входитъ самъ Царь небесный въ св. дарахъ, — изображаютъ и двери небесныя, почему и завѣшиваются обыкновенно завѣсою цвѣту голубаго или небеснаго (*катапетасмою*); боковыя двери иконостаса у древнихъ называются иногда діаконскими, по близости ихъ къ мѣсту діаконовъ (діаконику) и другихъ служителей церковныхъ, почему и пишутся на нихъ по большей части святые діаконы, или Ангелы, коихъ образуетъ чинъ діаконскій. На Царскихъ дверяхъ изображается въ срединѣ Благовѣщеніе пресв. Богородицы, или тайна воплощенія, какъ *главизна спасенія* нашего, и напоминаніе о томъ, что воплощеніемъ Бога — Слова впервые отверзлось небо для спасенія земли; по сторонамъ же Благовѣщенія пишутся четыре Евангелиста, какъ послужившіе также, подобно Архангелу Гавріилу, тайнамъ небеснаго благовѣстія для міра.

14. Въ средней части храма слѣдующія особенныя мѣста для богослужебныхъ дѣйствій: 1) возвышенное мѣстоположеніе предъ иконостасомъ для дѣйствія священнослужащихъ, называемое *солея* (*престольное* мѣсто), потому что оно служитъ внѣшнимъ престоломъ для св. Таинъ, съ коего онѣ преподаются вѣрующимъ. Мѣсто сіе нынѣ отдѣляется отъ народа не рѣдко рѣшеткою или перилами. 2) *Амвонъ* (возвышеніе), особое возвышенное мѣсто, обыкновенно круглое, на коемъ читается для народа Евангеліе и говорятся поученія, подобно тому, какъ самъ Господь проповѣдывалъ нерѣдко съ возвышенныхъ мѣстъ, наприм. съ горы и съ корабля. 3) *Клиросы*, или мѣста для клириковъ, т. е. чтецовъ и пѣвцовъ, устроенныя по обѣ стороны въ храмѣ для перемѣннаго пѣнія нѣкоторыхъ священныхъ стиховъ. 4) Въ каѳедральныхъ храмахъ *амвонъ Архіерейскій*, — среди церкви мѣсто, гдѣ Святитель облачается и нѣкоторое время остается для молитвы, какъ отецъ посреди дѣтей.

Въ послѣдней части храма — *притворѣ*, по недостатку нынѣ оглашенныхъ и публично кающихся, мы не видимъ всего того, что въ немъ совершалось въ древности; но и нынѣ сему отдѣленію усвоено свое священнодѣйствіе. Здѣсь совершаются *литіи*, то есть, общія моленія во время всенощныхъ, по примѣру древнихъ литій, совершавшихся иногда даже внѣ храма. — Въ монастыряхъ, здѣсь же, устрояется трапеза для иноковъ, подобно тому,

какъ у древнихъ устроялась *вечеря любви*, или общая для всѣхъ вѣрныхъ трапеза послѣ литургіи.

15. Составимъ наконецъ краткое понятіе о сосудахъ и нѣкоторыхъ другихъ вещахъ, наиболѣе употребительныхъ при богослуженіи. Вопервыхъ наименуемъ тѣ сосуды священнѣйшіе, къ коимъ прикасаются одни священнослужители, какъ-то: *потиръ* и *дискосъ* съ ихъ принадлежностями; къ сему-же роду относится и сосудъ съ св. мvромъ, употребляемый при мvропомазаніи. *Потиръ*, или *чаша* для таинства крови Христовой, означаетъ чашу страданій Господа и смерть Его; *дискосъ* (круглое блюдо), на коемъ поставляется св. Агнецъ, напоминаетъ и объ ясляхъ, въ коихъ положенъ былъ въ младенчествѣ Господь, и объ одрѣ, на которомъ положено было тѣло Его, снятое со креста. Къ дискосу принадлежитъ *звѣздица* (составленная изъ двухъ луковъ или дугъ, сложенныхъ вмѣстѣ), поставляемая надъ Агнцемъ въ образъ той звѣзды, которая, по рождествѣ Христовѣ, *ста верху, идѣже бѣ Отроча;* и св. *копіе*, или копіевидный ножъ для раздѣленія Агнца, образъ того копія, коимъ прободенъ былъ бокъ Спасителя на крестѣ. Къ потиру относится *лжица*, введенная въ употребленіе еще св. Златоустомъ для преподаванія св. Таинъ народу, и есть какъ бы тѣ таинственныя клещи, коими Серафимъ, взявъ угль съ олтаря небеснаго, прикоснулся имъ устъ Пророка Исаіи и очистилъ ихъ. Соотвѣтственно двоякому воспоминанію, ка-

кое бываетъ при жертвенникѣ, то есть воспоминанію обстоятельствъ и рождества и смерти Спасителя, три покрова (два меньшіе и одинъ большій) для св. сосудовъ, означаютъ или младенческія пелены Іисуса Христа, или покровы Его погребальные. Въ первомъ случаѣ большій покровъ, называемый *воздухомъ*, по изъясненію нѣкоторыхъ, значитъ воздушное пространство, или твердь, на которой явилась звѣзда, указавшая волхвамъ новорожденнаго Царя небеснаго.

в) *О содержаніи, порядкѣ и видахъ Богослуженія, и о богослужебныхъ книгахъ.*

16. Величайшія и неоцѣненныя духовныя блага заключаются въ Богослуженіи Православной Церкви. Оно выражаетъ и высокіе помыслы ея о Богѣ Спасителѣ человѣковъ, и благоговѣйныя чувствованія къ Нему, — представляетъ полное ученіе вѣры, надежды и любви христіанской, и вмѣстѣ побужденія къ симъ добродѣтелямъ; въ немъ Церковь и ходатайствуетъ о насъ предъ Богомъ, и учитъ насъ самихъ приближаться къ Нему; и пріемлетъ благодатные дары отъ Господа, и вмѣстѣ преподаетъ ихъ намъ: вообще здѣсь является Церковь и какъ мать наставница, и какъ питательница, помощница и руководительница чадъ своихъ.

Церковь въ Богослуженіи есть мать — наставница духовная, непрестанно напоминающая намъ о томъ, что содѣлалъ Господь для нашего спасенія и что мы должны дѣлать, дабы усвоить себѣ готовое уже спасеніе. Это весьма ясно можно видѣть, разсматривая порядокъ церковнаго богослуженія по времени, — рядъ священныхъ воспоминацій, расположенныхъ по часамъ дня и по временамъ цѣлаго года.

Церковь въ богослуженіи есть мать — питательница и помощница намъ самая близкая, неусыпная, всегда готовая утѣшать, ободрять, спасать и укрѣплять насъ. Это очевидно особенно въ тѣхъ видахъ богослуженія Церкви, которыми она освящаетъ всѣ важнѣйшіе случаи въ жизни Христіанина и случаи общественные.

Церковь есть и мать — руководительница, примѣръ и образецъ намъ въ богопочтеніи. Ибо что находимъ въ богослуженіи православной Церкви? То богослуженіе, которое совершали величайшіе святые Божіи. Въ немъ слышимъ высокія пѣсни и молитвы богодухновеннаго Давида и другихъ древнихъ Пророковъ; въ немъ, можно сказать, молятся съ нами поучаютъ насъ и священнодѣйствуютъ предъ нами божественные Апостолы и величайшіе Іерархи — учителя вселенскіе; молятся и воспѣваютъ духовныя пѣсни свои дивные подвижники и праведники. Словомъ, въ Церкви нашей, какъ видимъ, изъ богослужебныхъ книгъ ея, собраны для насъ драгоцѣннѣйшіе плоды и сокровища душъ свя-

тыхъ, кои приносили онѣ Богу и коими привлекали къ себѣ обильную благодать Божію.

17. Священныя воспоминанія Церкви расположены по временамъ дня, каждой седмицы и цѣлаго года. Первый предметъ ихъ — Господь и Спаситель нашъ, а потомъ и все, что послужило и служитъ нашему спасенію.

Въ каждомъ дни, сверхъ литургіи, которая вся есть воспоминаніе о Божественномъ Искупителѣ, Церковь имѣетъ седмь особыхъ молитвословій: вечерню, полунощницу, утреню, часъ 1-й, часъ 3-й, часъ 6-й и 9-й (кои нынѣ соединяются большею частію въ три времени дневнаго богослуженія (а). Вечерня есть благодареніе Бога промыслителя и вмѣстѣ напоминаніе намъ о концѣ нашей жизни и о покаяніи; полунощница напоминаетъ о времени воскресенія Господа нашего, а также о будущемъ явленіи Спасителя; утреня и часъ 1-й посвящены благодарнымъ молитвамъ за явленіе намъ и духовнаго свѣта истины и вещественнаго — во дни; часы 3-й, 6-й и 9-й, послѣдовательно, воспоминаютъ осужденіе Господа на смерть, распятіе Его и самую смерть, а сверхъ того, часъ 3-й приводитъ намъ на память сошествіе св. Духа.

(а) Полунощница и часъ 1-й соединяются съ утренею, часъ 3-й и 6-й съ литургіею, часъ 9-й съ вечернею.

Въ кругу седмичномъ находимъ также различіе въ богослуженіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и различныя священныя воспоминанія. Среда и пятокъ посвящены преимущественно прославленію креста Господня, такъ какъ въ Среду Господь преданъ былъ на страданія, а въ Пятокъ пострадалъ и умеръ, а день воскресный славитъ спасительное воскресеніе Господа. Въ прочіе дни седмицы, съ воспоминаніемъ Спасителя и пресвятой Его Матери, соединяемъ воспоминанія святыхъ служителей нашему спасенію, — въ понедѣльникъ Ангеловъ, во вторникъ св. Предтечи Іоанна, въ четвертокъ Апостоловъ и Святителя Николая, а въ субботу Мучениковъ и всѣхъ святыхъ.

Годовый церковный кругъ представляетъ всѣ важнѣйшія событія Евангельскія — въ праздникахъ Господнихъ: Благовѣщенія, Рождества Христова, Срѣтенія Господня, Крещенія, Преображенія, недѣли Вай, Пасхи, Вознесенія и Пятидесятницы; также многія другія спасительныя для насъ событія, какъ то: Рождество Богоматери, Введенія Ея во храмъ и Успеніе, Рождество Предтечи и Усѣкновеніе; потомъ и дальнѣйшія, славныя для Церкви, произшествія, наприм. обрѣтенія св. Креста Господня (Воздвиженіе), торжество св. Соборовъ вселенскихъ и явленіе Покрова Божіей Матери. Есть также праздники Ангеловъ, Апостоловъ, Мучениковъ и многихъ другихъ святыхъ, въ коихъ всѣхъ славитъ Церковь одного Господа, соединив-

шаго небесное съ земнымъ, открывшаго и на землѣ торжества небесныя.

Наконецъ для того, чтобъ мы не забывали долга не только благодарить и славить Господа, но и очищать себя для Него, не только торжествовать со святыми, но и подражать ихъ святымъ подвигамъ, Церковь проводитъ насъ чрезъ времена постовъ, предшествующихъ нѣкоторымъ ея праздникамъ.

18. Церковь богослуженіемъ своимъ освящаетъ всѣ важнѣйшіе случаи нашей жизни. Какъ только мы родились, она срѣтила насъ своею молитвою и нарекла намъ имя; потомъ отродила водою и Духомъ въ св. *Крещеніи*, и запечатлѣла печатію св. Духа въ таинствѣ *Мѵропомазанія* Мы достигаемъ 7-ми-лѣтняго возраста, и познаемъ уже, что добро и что зло; въ это время Церковь призываетъ насъ не только къ св. *Причащенію*, котораго не лишаетъ и младенцевъ, но и къ таинству *Покаянія*. Мы вступаемъ въ совершенныя лѣта, и рѣшаемся принять на себя важныя обязанности жизни супружеской; намъ преподается тогда новая благодать въ таинствѣ *Брака*. Тѣ, кои посвящаютъ себя на особенное служеніе Церкви, пріемлютъ высшую благодать въ таинствѣ *Священства*. Для болящихъ, у Церкви есть духовное врачевство — въ таинствѣ *Елеосвященія*. — Церковными молитвами и священнодѣйствіями освящаются и всѣ важнѣйшія начинанія Христіанъ, наприм. — когда на-

чинаемъ ученіе, предпринимаемъ путешествіе, строимъ себѣ домъ или входимъ въ него, когда хотимъ засѣвать поля, ископываемъ кладязь, насаждаемъ виноградъ. Церковь же научаетъ насъ благодарить Бога за полученіе какой либо милости Его, и сама молится съ нами, совершая благодарные молебны. Есть у нея, для духовной и тѣлесной пользы нашей, освященіе воды, освященіе плодовъ, благословеніе хлѣбовъ, есть крестные ходы, освящающіе, можно сказать, самый воздухъ, наши поля и жилища. Случаются ли посѣщенія гнѣва Божія, угрожающія намъ всѣмъ? —Церковь старается отвратить отъ насъ гнѣвъ Божій, и совершаетъ молитвенныя послѣдованія въ бездождіе и въ бездріе, въ страхъ труса (землетрясенія), въ прещеніе губительныя немощи, или моровой язвы, во время глада, и проч. Словомъ, нѣтъ такой нужды, въ которой не помогали бы намъ молитвы Церкви; нѣтъ бѣдствія, въ которомъ не приносила бы она утѣшеніе и ободреніе чадамъ своимъ, и нѣтъ блага, котораго не испрашивала бы нам и не освящала своими молитвами и благословеніями.

Наконецъ и тамъ, гдѣ все уже оставляетъ человѣка, Церковь не оставляетъ насъ. Она приготовляетъ души наши къ исходу отъ сей жизни, сопровождаетъ ихъ молитвами въ вѣчность, и въ своихъ молитвенныхъ поминовеніяхъ, какъ въ особенныя въ году времена (напр. предъ Пятидесятницею и предъ сырною недѣлею), такъ и ежедневно (на литургіи) не престаетъ, и по смерти чадъ

своихъ, благотворить имъ, испрашивая имъ милосердіе Божіе и царство небесное.

19. Въ числѣ богослужебныхъ книгъ первое мѣсто занимаютъ книги священныя или Библейскія, ежедневно читаемыя въ Церкви. Таковы: *Евангеліе*, *Апостолъ* (Книга Дѣяній Апост. и Апостольскія Посланія) и *Псалтирь*. Первыя двѣ, для церковнаго употребленія, раздѣлены на *Зачала*, то есть на нѣсколько отдѣленій или чтеній (каждое Евангеліе и вся книга Апостолъ), а послѣдняя имѣетъ раздѣленіе на *Каѳисмы* (*сѣдѣнія*), коихъ 20, и *Славы*, коихъ въ каждой каѳисмѣ три. Рядовое чтеніе первыхъ, начинаясь со дня Пасхи, продолжается чрезъ весь годъ (б), а во дни особенныхъ священныхъ воспоминаній, приспособляется къ нимъ; чтеніе же Псалтири всей совершается обыкновенно каждую седмицу (в).

(б) Во всю 50-цу читаются Евангеліе отъ Іоанна и Дѣянія св. Апостолъ; потомъ слѣдуютъ чтенія св. Матѳея (до 11-й нед. по 50-цѣ), Ев. Марка (до 17-й нед.) и Ев. Луки, а съ тѣмъ вмѣстѣ читаются Посланія Апостольскія, сперва Посланія Ап. Павла, а подъ конецъ (предъ Сырною недѣлію и въ сію недѣлю Посланія Соборныя. Въ В. постъ особый уставъ чтенія.

(в) Начинается на вечерни въ субботу. Читается обыкновенно одна каѳисма на вечерни и двѣ на утрени (кромѣ вечерни въ воскресенье, когда каѳисма опускается). Въ субботу на утрени всегда читаются каѳисма 16 и 17-я Въ В. постъ и здѣсь особый уставъ для чтенія.

Не трудно видѣть намѣреніе св. Церкви, ежедневно раскрывающей предъ нами Евангеліе и Писанія Апостольскія. Въ сихъ священныхъ книгахъ содержится основаніе всей нашей вѣры и полное ученіе благочестія Христіанскаго: ибо Евангеліе излагаетъ намъ жизнь и ученіе самаго Господа, а писанія Апостоловъ содержатъ наставленіе св. Духа, глаголавшаго въ Апостолахъ, объясняющаго тоже ученіе Господне. И такъ Церковь, предлагая ежедневно чтеніе сихъ богодухновенныхъ книгъ новозавѣтныхъ, представляетъ намъ необходимую духовную пищу, безъ которой внутренній человѣкъ нашъ можетъ погибнуть отъ голоду, и которая есть и *словесное, нелестное млеко*, возращающее духовныхъ младенцевъ (2 Петр. 2, 2), и вмѣстѣ *твердая пища совершенныхъ* (Евр. 5, 14). Не менѣе благотворно намѣреніе Церкви и въ ежедневномъ, частомъ чтеніи богодухновенной Псалтири. Въ сей священной книгѣ духовныхъ пѣсней всѣ святые Отцы находили богатѣйшую сокровищницу святыхъ мыслей и чувствованій, превосходное училище молитвы и всякой добродѣтели, и самую сладкую пищу для духа и сердца. Такимъ образомъ Церковь, столь часто повторяя намъ богодухновенныя Псалмы, желаетъ, чтобъ и мы находили въ нихъ тѣ же сокровища духовныя, какія находили Святые, чтобы одушевлялись тѣмъ же духомъ, какой дышетъ въ Псалтири, и научались непрестанно приносить Господу жертвы хвалы, благодаренія и любви къ Нему.

Из другихъ свящ. книгъ предлагаетъ Церковь избранныя чтенія преимущественно на всенощныхъ праздничныхъ, заимствуя ихъ изъ книгъ Моисеевыхъ, Іисуса Навина, Судей и Царствъ, также изъ Іова, Притчей, Премудрости Соломоновой и изъ Пророковъ.

20. Кромѣ св. Писанія, есть особенныя богослужебныя книги, какъ для употребленія вседневнаго, такъ и на различныя времена и случаи.

Для повседневнаго употребленія священнослужители имѣютъ *Служебникъ*, въ коемъ изображено все, что они должны совершать на вечерни, утрени и на литургіи, а чтецы и пѣвцы — *Часословъ*, заключающій въ себѣ псалмы, молитвы и пѣсни, употребляемыя въ различныхъ богослуженіяхъ дневныхъ. Кругъ богослуженія седмичнаго содержится въ *Октоихѣ*, или *Осмогласникѣ*, названномъ такъ потому, что онъ раздѣленъ на 8 гласовъ, или напѣвовъ церковныхъ, а кругъ годовой — въ *Минеи мѣсячной*, расположенной по мѣсяцамъ и числамъ. Для богослуженія въ великій постъ служитъ *Тріодь постная*; а въ недѣли Пятидесятницы (отъ Пасхи до нед. Всѣхъ Святыхъ) *Тріодь Цвѣтная* (г).

(г) *Тріодь* значитъ *Трипѣснецъ*. Такъ названы сіи книги потому, что кромѣ другихъ твореній, содержатъ трипѣсенцы, то-есть каноны составленные не изъ 8-ми пѣсней, какъ обыкновенно, но изъ трехъ.— Правила, какъ употреблять богослужебныя книги, осо-

Наконецъ, для священнодѣйствій и молитвословій на разные случаи, мы имѣемъ *Требникъ*, книги молебныхъ пѣній, *Акаѳистникъ*, и многія другія.

Все это есть богатѣйшее собраніе твореній святыхъ мужей. Въ богослуженіи литургіи, утрени, вечерни и часовъ находимъ молитвы и пѣсни древнѣйшихъ Отцевъ, наприм. изъ 4-го вѣка св. Василія Великаго и Іоанна Златоуста, а нѣкоторыя, по всей вѣроятности, еще болѣе древнія, каковы наприм. утренняя пѣснь: *Слава въ вышнихъ Богу*, и вечерняя: *Свѣте тихій*. Въ Октоихѣ, Минеи и Тріодяхъ собраны творенія многихъ святыхъ пѣснопѣвцевъ, какъ то: изъ 5-го вѣка, *Романа Сладкопѣвца* и *Анатолія*, Патріарха Цареградскаго; изъ 7-го вѣка: *Софронія*, Патр. Іерусалимскаго и *Андрея*, Архіепископа *Критскаго;* изъ 8-го: *Іоанна Дамаскина, Косьмы*, Епископа *Маюмскаго*, *Германа*, Патр. Цареградскаго; изъ 9-го: Преп. *Ѳеодора Студита* и брата его *Іосифа*, Епископа Солунскаго, другаго *Іосифа пѣснописца*, *Ѳеофана*, Митр. Никейскаго, и другихъ. Въ числѣ писателей церковныхъ пѣсней есть и одна благочестивая дѣва,

---

бенно Осмогласникъ вмѣстѣ съ Минеею, и Минею съ Тріодью, а также вообще, какъ совершать чинъ различныхъ богослуженій, изложены въ *Уставѣ*, или *Типикѣ*, составленномъ еще Преп. Саввою освященнымъ, и дополненномъ послѣ другими благочестивыми мужами древними.

инокини *Кассія*, которой принадлежитъ большая часть прекрасныхъ ирмосовъ въ великую Субботу.

21. Все богослуженіе нашей Церкви сохраняетъ священный видъ древности, въ какомъ принято оно отъ Церкви Греческой, столько богатой великими и святыми пастырями, учителями и пѣснопѣвцами. Первоначальнымъ переводомъ нужнѣйшихъ церковныхъ книгъ мы обязаны святымъ просвѣтителямъ Славянъ — *Меѳодію* и *Кириллу*. Собраніе сихъ книгъ умножено у насъ въ послѣдствіи, при всегдашнихъ сношеніяхъ Церкви нашей съ Греческою, наприм. при В. Князѣ Ярославѣ Владиміровичѣ, которымъ составлена цѣлая библіотека при Кіевскомъ Софійскомъ Соборѣ, и при Митр. Кипріанѣ (въ 14-мъ в.), привезшемъ къ намъ отъ Славянъ южныхъ переводы многихъ церковныхъ и отеческихъ книгъ. Сверхъ того Церковь наша къ твореніямъ, полученнымъ отъ Грековъ и Славянъ южныхъ, присовокупляла по временамъ и свои творенія въ честь Святыхъ, собственно Россійскихъ. Древнѣйшій и болѣе обширный трудъ сего рода относится ко временамъ *Св. Іоны*, Архіеп. Новгородскаго (15-го в.), который изъ Аѳонской горы вызвалъ просвѣщеннѣйшаго инока *Пахомія* и убѣдилъ его составить пѣсненные каноны многимъ нашимъ Святымъ (преп. Варлааму Хутынскому, Сергію и Никону Радонежскимъ, В. Княгинѣ Ольгѣ, Іонѣ, Митроп. Московскому, и проч.).

Съ благодарностію должно упомянуть и о тѣхъ пастыряхъ и учителяхъ нашихъ, которые по временамъ старались исправлять славянскій переводъ богослужебныхъ книгъ, каковы Митр. *Макарій, Діонисій, Архимандритъ Троицкій,* — Патріархи: *Филаретъ Никитичъ, Іосифъ,* и преимущественно *Никонъ,* не щадившій никакихъ трудовъ и иждивеній для пользы и благочинія нашей Церкви. Одни невѣжды, подобные раскольникамъ нашимъ, могутъ почитать это исправленіе отступленіемъ отъ древней Церкви, а всякій благомыслящій Христіанинъ понимаетъ и знаетъ, что это исправленіе въ самомъ дѣлѣ и есть утвержденіе нашего единства съ благочестивою древностію; потому что исправленіе перевода есть не что другое, какъ возстановленіе истиннаго смысла, сообразнаго съ подлинниками древними.

2. О Богослуженіи повседневномъ.

г) *Богослуженіе вечернее.*

22. Замѣтимъ прежде всего то начало, которымъ Церковь вводитъ чадъ своихъ во всякое свое богослуженіе. Это начало самымъ лучшимъ образомъ располагаетъ насъ къ молитвѣ и богомыслію.

Священникъ, какъ предстоятель общественныхъ молитвъ, начинаетъ ихъ возгласомъ: *благословенъ Богъ нашъ всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ!* то есть, исповѣдуя предъ всѣми,

что Господь Богъ нашъ достоинъ вѣчнаго благословенія, или прославленія. Это какъбы оглавленіе богослуженія общественнаго, и вмѣстѣ возбужденіе къ нему: почему чтецъ, отъ лица народа, и отвѣтствуетъ на то подтвердительнымъ словомъ — *аминь*, и краткимъ славословіемъ: *слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ!*

Послѣ сего надлежалобы начаться молитвамъ, приличнымъ времени. Но имѣемъ ли мы къ тому надлежащее расположеніе? есть ли еще въ насъ духъ молитвенный? — Церковь знаетъ, что *о чемъ помолимся, якоже подобаетъ*, мы *не вѣмы* безъ наставленія Духа всесвятаго (Римл. 8, 26): почему прежде всего и обращается къ Нему въ молитвѣ: *Царю Небесный*, да вселится Онъ въ насъ и да очиститъ сердца наши отъ всякія скверны!

Другое расположеніе духа нашего къ богослуженію суть тѣ краткія молитвенныя воззванія къ Пресвятой Троицѣ, въ коихъ просимъ помилованія у святаго Бога, крѣпкаго и безсмертнаго, славословимъ Его, сознаемъ предъ Нимъ, какъ Господомъ, Владыкою и святымъ по преимуществу, наши грѣхи, беззаконія и немощи, — взываемъ трекратно: Господи помилуй, и опять славословимъ Его. Все это возвышаетъ духъ нашъ къ мысли о всесовершенномъ и высочайшемъ Существѣ и вмѣстѣ смиряетъ, возбуждая сознаніе нашей низости, ничтожества и виновности предъ Нимъ. А такое сознаніе, такое уничиженіе себя предъ Всесвятымъ и есть достойное поклоненіе Богу духомъ.

За симъ слышимъ и повторяемъ молитву Господню, какъ образецъ всѣхъ молитвъ, краткій чертежъ всего того, о чемъ позволено и должно намъ молиться. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сія молитва, поставляя насъ предъ Отцемъ небеснымъ, то есть, какъ изъясняетъ Церковь въ своемъ, послѣ сей молитвы, возгласѣ, предъ Богомъ трiѵпостаснымъ, коему единому приличествуютъ царство, сила и слава во вѣки, вселяетъ въ насъ чувства сыновней любви къ Богу и совершенной преданности Ему.

Можно отнесть къ началу молитвъ и трекратное: *Пріидите поклонимся*, коимъ всѣ мы какъ бы собираемся во едино, чтобы воздать общее поклоненіе Господу нашему Іисусу Христу. Церковь учитъ не оставлять сего возбужденія молитвеннаго и тогда, когда кто молится на единѣ: ибо въ такомъ случаѣ, нужно каждому не только поставлять себя духовно въ обществѣ молитвенниковъ, но возбуждать и свое множество силъ души и тѣла, да пріидутъ и поклонятся онѣ Цареви и Богу нашему.

23. Богослуженію Вечерни обыкновенно предшествуетъ чтеніе *часа 9-го*, напоминающаго о весьма важномъ для Христіанина времени – о часѣ крестной смерти божественнаго Спасителя. Церковь собрала въ семъ чтеніи такіе псалмы и молитвы, которыя всѣ ведутъ и преклоняютъ насъ къ самому подножію креста Господня.

Въ началѣ слышимъ три псалма (83, 84 и 85-й). Въ первомъ изъ нихъ св. Псалмопѣвецъ стремится духомъ во дворы Господни и ублажаетъ того, кто полагаетъ *восхожденія въ сердцѣ своемъ.* Да помыслитъ при семъ Христіанинъ, какое лучшее для него восхожденіе духовное, какъ не восхожденіе на Голгоѳу? Здѣсь-то *приметатися въ дому Бога* — Спасителя да *изволлетъ* онъ *паче, неже жити въ селеніихъ грѣшничихъ.* Здѣсь, поставя себя духомъ, Христіанинъ, съ чувствами любви и благодарности къ Искупителю, произнесетъ и слѣдующіе два Псалма часа 9-го: *Благоволилъ еси Господи землю твою, — оставилъ еси беззаконія людей твоихъ, покрылъ еси вся грѣхи ихъ. — Господь Богъ речетъ миръ на люди своя — Милость и истина срѣтостѣся, правда и миръ облобызастася* — то есть, тамъ, гдѣ за всѣхъ принесена великая жертва примиренія и умилостивленія. *Приклони* убо *Господи ухо твое, и услыши мя, яко нищъ и убогъ есмь азъ. — Возвесели душу раба твоего, яко къ Тебѣ взяхъ душу мою. — Нѣсть подобенъ Тебѣ въ богѣхъ Господи, и нѣсть по дѣломъ твоимъ!* — Какъ все это прилично говорить Христіанину предъ своимъ Спасителемъ и Господомъ!

Моленіе 9-го часа къ распятому Господу особенно выразительно то, которое читается въ великомъ посту: *Иже въ девятый часъ насъ ради плотію смерти вкусивый, умертви плоти нашея мудрованіе!* Но и во всякое другое время, обра-

щаемся мы къ Искупителю на крестѣ, за насъ страдавшему: *Иже насъ ради рождейся отъ Дѣвы и распятіе претерпѣвъ благій, — не презри яже создалъ еси рукою твоею.* Просимъ Его о томъ, да *не разоритъ* Онъ всемилостиваго *завѣта своего* съ нами, за грѣхи наши, и да не отставитъ милости своея отъ насъ.

Послѣ пѣсни, приличной дню, мы опять обращаемся къ Спасителю, во первыхъ, съ молитвою, приличною всякому времени: *Иже на всякое время, и на всякій часъ, на небеси и на земли покланяемый и славимый, Христе Боже!* а потомъ съ такою молитвою св. Василія Великаго, которая вся можно сказать, и составлена и произносится при подножіи креста Господня: *Владыко Господи, — до нынѣшняго часа приведый насъ, въ онъже на животворящемъ древѣ вися, благоразумному разбойнику, иже въ рай путесотворилъ еси входъ! — очисти насъ грѣшныхъ, — пощади насъ по множеству милости твоея, — изми насъ изъ руки сопротивнаго, — умертви плотское наше мудрованіе, да ветхаго отложивше человѣка, въ новаго облечемся, и Тебѣ поживемъ нашему Владыцѣ и Благодѣтелю! —*

24. Богослуженіе *Вечерни*, которая, по церковному счисленію времени, должна оканчивать одинъ день и начинать слѣдующій, все приспособлено къ сему назначенію, и потому въ немъ мы то благодаримъ Виновника и Промыслителя нашей жизни,

то изливаемъ чувства покаянія за всегдашніе грѣхи наши, — молимся о святомъ провожденіи времени, а сверхъ того славимъ и тѣхъ святыхъ, о которыхъ напоминаетъ намъ слѣдующій день. Во всемъ этомъ богослуженіи можно примѣчать двѣ главныя части, раздѣляемыя тѣмъ временемъ, когда на вечерняхъ воскресныхъ или праздничныхъ бываетъ входъ священнослужителей въ царскія врата, или вообще — когда начинается пѣснь: *Свѣте тихій.*

Въ первой части псаломъ *предначинательный* (103) призываетъ насъ благодарить Господа, творца и промыслителя — утвердившаго землю на тверди ея, покрывающаго водами превыспренняя своя, напаяющаго и звѣрей сельныхъ (полевыхъ), прозябающаго траву скотомъ, и вся премудростію и благостію устроившаго. Въ слѣдующей за тѣмъ, такъ называемой, *ектеніи великой* (а), молимся о благахъ духовныхъ и тѣлесныхъ, за всѣхъ человѣковъ, и въ особенности — за священныхъ благотворителей нашихъ, — за пастырей Церкви и за покровителя ея Государя. Замѣтимъ здѣсь, что Церковь прежде всего приглашаетъ насъ молиться *миромъ*, т. е. въ мирѣ со всѣми, безъ чего не приметъ отъ насъ Богъ никакой жертвы (Матѳ. 5,

---

(а) *Ектенія* (*напряженное* или усердное моленіе) *великая* отличается отъ *малой*. Въ первой 12 прошеній, а въ послѣдней два. Начало малой слѣдующее: *паки и паки* (т. е. еще и еще) *миромъ Господу помолимся.*

23. 24); потомъ указываетъ намъ на необходимость *свышняго мира*, т. е. благодатнаго мира съ Богомъ. За тѣмъ уже просимъ мира и всему міру и благосостоянія Церквей Божіихъ. Все сіе моленіе оканчиваемъ преданіемъ себя Христу Богу, съ воспоминаніемъ Пресв. Матери Господней и всѣхъ святыхъ, какъ высокихъ примѣровъ смиренія и покоренія волѣ Божіей, и вмѣстѣ ходатаевъ нашихъ предъ Богомъ.

Послѣ чтенія каѳисмы, слѣдуетъ пѣніе: *Господи воззвахъ,* т. е. псалма 140-го (за коимъ читаются еще 141, 121 и 116-й). Въ немъ возносимъ молитву упованія, какъ бѣдствующіе среди враговъ спасенія нашего, но всю надежду полагающіе на Господа, — молитву покаянія, вѣруя, что у Господа очищеніе и той избавитъ насъ отъ всѣхъ беззаконій нашихъ, и — гласъ хвалы за великую милость Его къ намъ и истину Его вѣчную. Здѣсь же Церковь соединяетъ съ *стихами* псалмовъ пѣсни (*стихиры*), изображающія подвиги святыхъ, и научаетъ насъ прославлять Господа не только словомъ и пѣснію, но, подобно святымъ, и самыми дѣлами и жизнію. Въ ознаменованіе славы Божіей, и вмѣстѣ какъ символъ молитвъ, бываетъ въ это время и кажденіе во храмѣ.

Изъ пѣсней, относящихся къ сей части Вечерни, особенно замѣчательны тѣ, коими заключается пѣніе стихиръ на богослуженіи воскресномъ, — прекрасныя пѣсни составленныя св. Іоанномъ Дамаскинымъ. Онѣ называются *Догматиками*, по-

тому что изображаютъ *догматы*, т. е. богословское ученіе — о воплощеніи Сына Божія и лицѣ Его, какъ Богочеловѣка, *не во двою лицу раздѣляема, но во двою естеству не слитно познаваема*, а также о достоинствѣ Богоматери — какъ всемірной славы, небесной двери, Матери паче естества, и пребывшей Дѣвою паче слова и разума.

25. Во второй половинѣ Вечерни, Церковь, примѣтно, переводитъ насъ на высшій степень молитвы, — усугубляетъ ее, возвышаетъ. Это видно какъ изъ того, что въ это время (во дни праздничные) бываетъ входъ св. служителей въ олтарь, такъ изъ тѣхъ высокихъ пѣсней, кои поютъ въ этой части богослуженія иногда сами св. служители (*Свѣте тихій. — Нынѣ отпущаеши*) и изъ ектеніи, называемой *сугубою*, т. е. соединяемой съ трекратнымъ *Господи помилуй.*

Премудрость, прости! возглашаетъ діаконъ показывая, что слѣдующая пѣснь содержитъ высокое значеніе, что мы должны усугубить наше вниманіе, и потому стоять *прости*, т. е. въ *прямомъ* положеніи, — съ бодрыми и напряженными чувствами духа. За тѣмъ славимъ Божественнаго Спасителя нашего пѣснію: *Свѣте тихій*, (древнѣйшею пѣснію, которую нѣкоторые приписываютъ св. муч. Аѳиногену, жившему еще во 2-мъ вѣкѣ). Въ ней именуемъ мы Господа Іис. Христа *тихимъ свѣтомъ святыя славы Отца небеснаго*, потому что только чрезъ Него, чрезъ Его вопло-

щеніе, свѣтъ славы Божіей сталъ намъ источникомъ блаженства, а безъ того, для грѣшниковъ, былъ бы онъ огнемъ поядающимъ. Онъ же, Единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, научилъ насъ знать и славить Отца, Сына и св. Духа, Бога; Онъ даруетъ намъ истинную жизнь, и потому достоинъ святыхъ славословій и вѣчнаго благодаренія.

Потомъ опять возглашаетъ діаконъ: *Премудрость вонмемъ!* возбуждая наше вниманіе. Это указываетъ, въ праздники, въ особенности на слѣдующее за тѣмъ чтеніе изъ св. Писанія (*Паримїи*), а въ обыкновенные дни — какъ на пѣніе избранныхъ стиховъ св. Писанія, называемыхъ *прокимнами* (*предположительными* стихами), такъ и на молитву: *Сподоби, Господи, въ вечеръ сей безъ грѣха сохранитися намъ,* молитву, которая должна быть также древня, какъ и утренняя пѣснь *Слава въ вышнихъ Богу,* изъ которой она заимствована.

Двѣ ектеніи усвоены этой части вечерняго богослуженія. Одна изъ нихъ, называемая сугубою, молитъ преимущественно о благодѣтеляхъ Церкви и храма, какъ то: о Благочестивѣйшемъ Государѣ и духовныхъ Пастыряхъ, о здателяхъ храма, о принадлежащей къ нему братіи, и въ особенности о тѣхъ кои трудами или служеніемъ своимъ доставляютъ ему пользу (*о плодоносящихъ, добродѣющихъ, труждающихся*). Другая ектенія (съ пѣніемъ: *подай Господи*) вся есть прошеніе о святомъ провожденіи жизни, — испрашиваетъ намъ

безгрѣшнаго и мирнаго вечера, Ангела хранителя душъ и тѣлесъ нашихъ, покаянія и всего полезнаго для души, и наконецъ кончины Христіанской.

Къ сей же части Вечерни, кромѣ пѣсней въ честь святыхъ или праздника (называемыхъ *стихoвнами*), относится и пѣніе молитвы Симеона Богопріимца: *Нынѣ отпущаеши.* Эту предсмертную молитву святаго старца Церковь велитъ повторять намъ каждый вечеръ, чтобы и мы желали кончины блаженной, и готовясь къ ней, могли съ окончаніемъ каждаго дня говорить тоже, что желательно Христіанину сказать предъ кончиною своей жизни: я отхожу *съ миромъ* въ душѣ *моей*, — *видѣста очи мои спасеніе Твое!*

26. За обыкновенною Вечернею слѣдуетъ краткое богослуженіе, называемое *Повечеріемъ малымъ.* И это церковное моленіе весьма поучительно. Оно научаетъ насъ не только частною, домашнею, но и общественною молитвою приготовлять себя ко сну. Содержаніе повечерія слѣдующее: въ началѣ приносимъ покаяніе Господу — въ псалмахъ (69-мъ и 142-мъ), просимъ помощи Всесильнаго и заступленія Его противъ враговъ, ищущихъ уловить души наши, враговъ, кои, безъ особенной помощи Божіей, всего опаснѣе намъ тогда, когда предаемся сну. За тѣмъ произносимъ славословіе (*Слава въ вышнихъ Богу*), съ прошеніемъ объ исцѣленіи душъ нашихъ и сохраненіи насъ отъ грѣха въ нощное время; ограждаемъ се-

бя вѣрою, исповѣдуя *символъ вѣры*; укрѣпляемъ себя молитвою въ Господу Іисусу Христу (*Иже на всякое время*), да избавитъ насъ отъ всякаго зла и оградитъ святыми своими Ангелами, а потомъ и молитвою къ Божіей Матери (*Нескверная, неблазная*), какъ первой ходатаицѣ за грѣшныхъ, прося Ея заступленія во всѣ дни жизни и въ самый часъ нашей смерти. Оканчиваемъ повечеріе молитвою на сонъ грядущій (*И даждь намъ, Владыко, на сонъ грядущимъ покой тѣла и души*), и — краткою молитвою Преп Іоанникія: *упованіе мое Отецъ...*, совершенно предаемъ себя въ руки отеческаго промысла Божія (б).

Такъ оканчивается богослуженіе вечернее, и мы наконецъ, отходя въ домы, напутствуемся благословеніемъ Церкви — въ *отпустѣ* Священника. Пастырь тогда, обратясь лицемъ къ своей

(б) Есть въ Церкви и *повечеріе великое* (состоящее изъ трехъ частей, изъ коихъ каждая почти равна повечерію малому). Въ немъ, между прочимъ, поется пѣснь: *съ нами Богъ разумѣйте языцы*, пѣснь, выражающая твердую надежду на особенный промыслъ Божій о вѣрныхъ. Повечеріе сіе совершается не только въ великій постъ ежедневно, но и въ нѣкоторые великіе праздники (напр. на Рожд. Христово и на Крещеніе). Въ послѣднемъ случаѣ, на немъ опускаются послѣднія молитвы, приличныя отходящимъ ко сну, потому что древніе въ эти праздники не знали сна, а имѣли *бдѣніе всенощное* — въ смыслѣ собственномъ.

паствѣ, изъявляетъ ей молитвенное желаніе, да достигнемъ всѣ мы главной цѣли нашихъ моленій, т. е. *Христосъ, истинный Богъ нашъ, молитвами пречистыя своея Матере и всѣхъ святыхъ, да помилуетъ и спасетъ насъ, яко благъ и человѣколюбецъ.*

б) *Богослуженіе утренее.*

27. Утреннее богослуженіе, обыкновенно, начинается у насъ *Полунощницею*, — молитвеннымъ чтеніемъ и пѣніемъ, которое древніе совершали (какъ и нынѣ нѣкоторыя обители совершаютъ) въ самую *полночь*. Это, самое раннее и болѣе всѣхъ удаленное отъ мірскаго шума, время Церковь учитъ насъ посвящать Господу, и предлагаетъ тогда такія молитвы и воспоминанія, которыя наиболѣе могутъ утверждать жизнь Христіанина въ Богѣ и упованіе жизни вѣчной.

На полунощницѣ, послѣ обыкновенныхъ начальныхъ молитвъ, мы прежде всего очищаемъ себя чувствами покаянія, и потому читаемъ псаломъ покаянный (50 й). За тѣмъ, чтеніемъ великаго псалма 118 го (каѳисмы 17-й), утверждаемъ волю свою въ законѣ Божіи; ибо исповѣдуемъ съ Псалмопѣвцемъ, какъ блаженны ходящіи въ законѣ Господни, какъ благъ онъ паче тысящъ злата и сребра, сладостенъ паче меда и сота, какъ умудряетъ ревнителей своихъ паче старецъ, просвѣщаетъ и вразумляетъ самихъ младенцевъ, какъ даруетъ многій

миръ и другія драгоцѣнныя блага любящимъ его. Утвердивъ такимъ образомъ волю свою въ волѣ Божіи, Христіанинъ, воставшій отъ сна, старается утвердить и сердце свое въ истинной вѣрѣ, и читаетъ Символъ вѣры. Потомъ слышимъ пѣснь: *Се Женихъ грядетъ въ полунощи,* и другія пѣсни, напоминающія намъ о второмъ пришествіи Господа, да не постигнетъ оно насъ, какъ *тать въ нощи,* (2 Петр. 3, 10) — неприготовленныхъ. Но приводя на память страшный день суда, имѣющаго рѣшить участь всѣхъ на цѣлую вѣчность, какъ не воспомянуть отцевъ и братій нашихъ уже прешедшихъ предѣлъ смерти, и тамъ, гдѣ нѣтъ мѣста покаянію, жаждущихъ молитвъ св. Церкви? Потому Церковь, подъ конецъ полунощницы, полагаетъ моленіе за усопшихъ. Сіе моленіе начинаетъ она двумя псалмами (120. *Возведохъ очи мои въ горы,* и 133, *Се нынѣ благословите Господа вси раби Господни*), возвышающими духъ нашъ къ тому, кто недремленно хранитъ новаго Израиля, и особенно присутствуетъ благодатію своею въ святилищахъ; а потомъ въ пѣсняхъ и молитвѣ (*Помяни, Господи, въ надеждѣ воскресенія, жизни вѣчныя, усопшія*) побуждаетъ насъ просить усопшимъ прощенія грѣховъ и упокоенія въ мѣстѣ свѣтлѣ, идѣже присѣщаетъ свѣтъ лица Божія. Вся полунощница оканчивается ектеніею, въ которой, молясь о всѣхъ живущихъ, не только любящихъ, но и ненавидящихъ насъ, молимся и объ отшедшихъ отцахъ и братіахъ нашихъ.

Кромѣ вседневной полунощницы извѣстны у насъ еще: субботняя и воскресная. Первая отличается отъ повседневной почти одною каѳисмою; ибо вмѣсто 17-й, какъ положенной для чтенія на самой утрени въ субботу, полагается тогда 9-я. Послѣдная же замѣчательна потому, что, вмѣсто чтенія каѳисмы и пѣція извѣстныхъ пѣсней умилительныхъ, занимаетъ насъ славословіемъ Пресвятой Троицѣ — въ канонѣ и слѣдующихъ за нимъ высокихъ пѣсняхъ св. Григорія Синаита (*Достойно естъ яко воистину славити Тя Бога Слова*). Въ семъ послѣднемъ случаѣ, т е. при началѣ дня, открывшаго намъ славу божественнаго воскресенія, Церковь поставляетъ чадъ своихъ какъ бы среди Ангеловъ, немолчно воспѣвающихъ славу Бога Тріvпостаснаго.

28. Достойно особеннаго примѣчанія начало нашей церковной *Утрени.* Церковь, помня заповѣдь апостольскую: *молю прежде всѣхъ творити молитвы — за вся человѣки, за царя и за всѣхъ иже во власти суть* (1 Тим. 2, 1. 2.), представляетъ въ началѣ своей утрени краткое молебствіе за Царя и отечество, и совершаетъ его слѣдующимъ образомъ: тогда, какъ Священникъ производитъ кажденіе по всему храму, возбуждая благовоніемъ кадила не столько внѣшнія, сколько внутреннія чувства наши, — да расположимъ сами себя приносить молитвы наши яко кадило предъ Богомъ, чтецъ нескоро произноситъ псалмы 19 и 20 (*Услы-*

шитъ тя Господь въ день печали. — Господи силою твоею возвеселится царь), въ коихъ выражаются молитвенныя благожеланія царю и царству; потомъ молитвенную пѣснь: *Спаси Господи люди твоя*, и другія, также относящіяся къ царю и отечеству. Подъ конецъ самъ Священникъ молится о томъ же въ краткой ектеніи (*Помилуй насъ Боже*), и, начертывая кадиломъ крестъ предъ св. престоломъ, возглашаетъ: *Слава святѣй и единосущнѣй и животворящей и нераздѣльнѣй Троицѣ, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ!*

Такъ Православная Церковь исполняетъ священную обязанность къ своему земному защитнику и покровителю — Государю; а тѣмъ и каждаго изъ насъ учитъ прежде всего молиться за Него же, съ тою увѣренностію, что въ мирѣ Его будетъ и нашъ миръ и благоденствіе Его будетъ нашимъ общимъ счастіемъ.

Возгласъ Священника, славословящій пресв. Троицу, напоминаетъ, что всѣ мы, просвѣщенные чистѣйшимъ богопознаніемъ и животворимые благодатію Бога Тріѵпостаснаго, должны приносить Ему честь и славу. Почему, на сей возгласъ, и отвѣтствуетъ хоръ или чтецъ новозавѣтнымъ (Ангельскимъ, славословіемъ: *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ!*

Послѣ сего слѣдуютъ чтеніе избранныхъ псалмовъ, ектенія великая, каѳисмы, пѣсни приличныя дню. Вообще составъ утрени во многомъ сходенъ

съ составомъ вечерни, и различается отъ послѣдняго преимущественно тѣмъ, что содержитъ въ себѣ (въ срединѣ утрени) *Канонъ*, т. е. сложенный по особымъ *правиламъ* многочленный составъ пѣсней въ честь Господа или святыхъ Его, и потому можетъ быть раздѣленъ на три главныя части (а).

29. Въ первой части Утрени важнѣйшее чтеніе есть *Шестопсалміе*, или чтеніе *шести* избранныхъ псалмовъ. Церковь заповѣдаетъ (въ уставѣ), да глаголемъ ихъ со всякимъ вниманіемъ и страхомъ Божіимъ, яко самому собесѣдующе Христу Богу нашему невидимо, и моляще о грѣсѣхъ нашихъ." И дѣйствительно, они такъ трогательны, утѣшительны и поучительны, что способны въ самомъ великомъ грѣшникѣ возбудить чувства покаянія и надежды на милосердіе Спасителя, душу, пораженную самою лютою скорбію, утѣшить и ободрить. Содержаніе ихъ слѣдующее:

Господи! что ся умножиша стужающіи ми? Такъ жалуется молящійся на множество враговъ своего спасенія; но успокоиваетъ себя твердою надеждою на помощь небесную, и не боится темъ враговь, нападающихъ на него. Онъ увѣренъ, что

(а) Въ 1-й части находится *шестопсалміе*, во 2-й *Канонъ*, 3-я начинается *Славословіемъ*. Средняя часть болѣе распространяется въ праздники (полиелеемъ и чтеніемъ Евангелія).

отъ Господа спасеніе и на вѣрующихъ благословеніе его (Пс. 3-й).

Господи! да не яростію твоею обличити мене, — молится трепещущій предъ правдою Божіею грѣшникъ, чувствуя всю виновность свою предъ нею, сознавая, что нѣсть мира въ костехъ его отъ лица грѣхъ его, что беззаконія превзошли главу его и какъ бремя тяжкое тяготятъ его. Никто не утѣшитъ оплакивающаго грѣхи свои. Къ одному Богу — Спасителю вопіетъ онъ: *Не остави мене, Господи Боже мой, не отступи отъ мене; вонми въ помощь мою, Господи спасенія моего!* (Пс. 37-й).

Боже, Боже мой, къ тебѣ утреннюю! Такъ начинаетъ благочестивая душа изъявлять пламенное стремленіе свое къ Богу и желаніе видѣть славу Его во святилищѣ. Любящій Бога, воспоминаетъ о Немъ на постели своей, помышляетъ о Немъ на утреннихъ (въ часы утра), въ кровѣ крылъ Его радуется, и здѣсь чувствуетъ себя безопаснымъ отъ враговъ, ищущихъ души Его (Пс. 62-й).

Послѣ сего вѣрующій, чувствуя благодатное утѣшеніе, произноситъ славословіе и хвалу (*Аллилуіа*) Пресв. Троицѣ, а потомъ опять, какъ бы подавляемый сознаніемъ бѣдствій грѣха, молится: *Господи, Боже спасенія моего! во дни воззвахъ и въ нощи предъ тобою. Исполнися золъ душа моя и животъ мой аду приближися.* Кающемуся мнится, что не только знаемые удаляются отъ него и полагаютъ его мерзость себѣ, но и Господь

отрѣваетъ душу Его, и продолжаетъ взывать къ своему Спасителю: *Да внидетъ предъ Тя молитва моя, приклони ухо твое къ моленію моему* (Пс. 87-й).

Утѣшеніе благодати снова восходитъ въ сердцѣ кающагося, и онъ въ святомъ восторгѣ вопіетъ: *Благослови душе моя Господа, и вся внутренняя моя имя святое Его.* Господь очищаетъ всѣ наши беззаконія, исцѣляетъ всѣ недуги, избавляетъ жизнь нашу отъ истлѣнія; онъ Отецъ щедрый и многомилостивый, и знаетъ всѣ наши немощи. Милость Его отъ вѣка и до вѣка на боящихся Его. Да благословятъ Его всѣ Ангелы и всѣ созданія! *На всякомъ мѣстѣ владычествія его, благослови душе моя Господа!* (Пс. 102-й).

Но и послѣ того, какъ прощены намъ грѣхи, и мы введены въ царство благодати, можемъ ли похвалиться святостію? Можемъ ли не сознавать опять недостоинства нашего предъ Всесвятымъ? — Потому еще молимся: *Господи, услыши молитву мою! — не вниди въ судъ съ рабомъ твоимъ, яко не оправдится предъ тобою всякъ живый.* Врагъ гонитъ насъ; но мы воздѣваемъ руки ко Господу, жаждемъ Его какъ земля безводная, и молимся, да покажетъ Онъ путь свой намъ, да научитъ творить волю свою, и Духомъ благимъ да наставитъ насъ на стези правыя (Пс. 142-й).

Въ половинѣ шестопсалмія является Священникъ предъ царскими дверьми и, соединяя свои мо-

литвы съ нашими, еще болѣе укрѣпляетъ насъ въ упованіи на милосердіе Всесвятыя Троицы (б).

Къ ободренію же и утвержденію душъ нашихъ въ надеждѣ спасенія служитъ и та пѣснь, которую слышимъ послѣ великой ектеніи и предъ чтеніемъ каѳисмъ, — пѣснь, славящая спасительное пришествіе Господа на землю: *Богъ Господь, и явися намъ, благословенъ грядый во имя Господне!* (в).

30. Составимъ понятіе о пѣсненныхъ *Канонахъ* церковныхъ. Слово *Канонъ* (правило) означаетъ, что сіи пѣснопѣнія составлены по особымъ правиламъ. Обыкновенно состоятъ они изъ 8-ми пѣсней, изъ коихъ каждая содержитъ въ себѣ нѣсколько малыхъ пѣсней, — *ирмосъ*, или начальную, образцовую пѣснь, съ которою *связуются* слѣдующія, и 3 или 4 *Тропаря*, пѣсни имѣющія *обращеніе* сообразное съ ирмосомъ и равныя ему по

(б) Священникъ читаетъ 12 молитвъ, моляся Тріипостасному Богу о всѣхъ стоящихъ предъ лицемъ славы Его, да спасетъ насъ силою своею, да отженетъ мракъ отъ сердецъ нашихъ, да помянетъ всѣхъ, на землѣ и на морѣ, требующихъ помощи Его, — подъ конецъ славословитъ и благодаритъ Господа за дарованіе намъ свѣта дневнаго, и проситъ о свѣтѣ духовномъ, благодатномъ.

(в) Она взята изъ Псалма 117-го (См. ст. 26 и 27) и соединяется съ другими стихами сего псалма (1, 11. 17 и 22).

пространству (г). Послѣдній тропарь въ каждой изъ 8-ми пѣсней относится къ Богоматери, къ которой Церковь чаще всего обращается, какъ высшей всѣхъ святыхъ и сильнѣйшей ходатаицѣ нашей предъ Спасителемъ. Основаніе свое Каноны имѣютъ въ священныхъ пѣсняхъ, большею частію, ветхозавѣтныхъ, изъ коихъ заимствуютъ выраженія, и такимъ образомъ отъ древнихъ прообразованій и пророчествъ возводятъ насъ къ событіямъ новозавѣтнымъ, отъ чудесъ Божіихъ древнихъ къ дивнымъ дѣйствіямъ Благодати новымъ.

1-я пѣснь имѣетъ отношеніе къ благодарственной пѣсни Моисеевой, воспѣтой по переходѣ чрезъ Чермное море (*Поимъ Господеви, славно бо прославися,* Исх. гл. 15) и славитъ десницу Господню, прославленную въ крѣпости, возывая тѣмъ духъ нашъ къ Божественному побѣдителю ада и смерти, избавившему насъ отъ плѣна вѣчнаго (д).

3-я пѣснь имѣетъ основаніе въ молитвѣ св. Анны, Матери Самуила, благодарящей Бога за разрѣшеніе своего неплодства (*Утвердися сердце мое о Господѣ,* 1 Царств. гл. 2.), и изображаетъ молитвенныя чувствованія или всей Церкви, прежде

(г) *Ирмосъ* происходитъ отъ Греч. слова, значащаго *связывать* а *тропарь* отъ слова, коего значеніе — *обращать*.

(д) Пѣснь 2-я употребляется только въ великомъ посту. Она заимствуется изъ обличительной пѣсни Моисеевой: *Вонми небо и возглаголю,* Второз. гл. 32.

неплодной, а нынѣ веселящейся о многихъ святыхъ чадахъ своихъ, или каждой души Христіанской, просящей утвержденія себѣ въ Господѣ.

4-я пѣснь, подражая пѣсни Прор. Аввакума (*Господи услышахъ слухъ твой, и убояхся.* Авв. гл. 3), съ благоговѣйнымъ трепетомъ созерцавшаго славу пришествія Божія, славитъ таинство пришествія къ намъ Сына Божія.

5-я пѣснь заимствуетъ выраженія у Прор. Исаіи (*Отъ нощи утренюетъ духъ мой къ Тебѣ, Боже.* Иса. 26, 9—21), воспѣвающаго избавленіе Церкви отъ враговъ и торжество надъ самою смертію, и молится то о благодатномъ просвѣщеніи, то о мирѣ небесномъ, и о другихъ плодахъ божественнаго искупленія.

6-я пѣснь, подобно Іонѣ, молявшемуся въ китѣ (*Возопихъ въ скорби моей ко Господу Богу,* Іон. гл. 2), обращается къ тому, коего тридневное воскресеніе прообразовалъ Іона, и проситъ Его о избавленіи насъ отъ житейскихъ волнъ и отъ всѣхъ опасностей для нашего спасенія.

7-я пѣснь, по примѣру трехъ отроковъ въ Вавилонской пещи (Дан. 3, 26—45. *Благословенъ еси Господи, Боже отецъ нашихъ*), прославляетъ всю св. Троицу, благословеннаго Бога отецъ нашихъ.

8-я пѣснь заимствуется изъ пѣсни тѣхъ же святыхъ отроковъ (Дан. 3, 52—60), и подобно ей, призываетъ всѣ дѣла Господни пѣть и превозносить Владыку всѣхъ во вѣки.

9-я пѣснь имѣетъ въ виду новозавѣтную пѣснь Захаріи, отца св. Предтечи (*Благословенъ Господь Богъ Израилевъ иже посѣти и сотвори избавленіе людемъ своимъ.* Лук. 1, 68—79) и предваряется обыкновенно пѣснію самой Богоматери (*Величитъ душа моя Господа.* Лук. 1, 46—56). Эта пѣснь посвящена преимущественно похвалѣ Божіей Матери.

Весь составъ Канона, въ честь св. Троицы, раздѣленъ на три части, кои отдѣляются одна отъ другой малыми ектеніями и заключаются чтеніемъ или пѣніемъ особенныхъ пѣсней. Такъ по 3-й пѣсни слышимъ *Сѣдаленъ*, — пѣснь, названную такъ потому, что древніе послѣ 3-й пѣсни обыкновенно отдыхали, *сидя* и слушая чтеніе поученій или святыхъ повѣстей (е); по 6-й пѣсни положено пѣніе *Кондака и икоса* (ж), а иногда и чтеніе *Синаксарія*, или краткаго описанія того, что воспоминаетъ въ тотъ день Церковь; 9-я пѣснь заключается *Свѣтильномъ*, — пѣснію, въ которой молимся о ниспосланіи намъ свѣта. Послѣдняя пѣснь есть какъ бы переходъ къ слѣдующему за тѣмъ славословію, содержащемуся въ псалмахъ 148,

---

(е) *Сѣдальны* положены и послѣ каждой каѳисмы, по той же причинѣ.

(ж) *Икосъ*, собственно, *домъ* или *храмина*, а *кондакъ* — *малый домъ*. Названія сіи выражаютъ, въ первомъ случаѣ, большую, во второмъ, меньшую обширность пѣсни.

149 и 150-мъ, и въ пространной пѣсни; *Слава въ вышнихъ Богу.*

31. Въ послѣдней части Утрени пѣніе и молитвы приспособлены преимущественно къ утру, или началу дня. *Слава тебѣ показавшему намъ свѣтъ!* восклицаетъ Священникъ, благодаря Бога, какъ за свѣтъ возсіявшій намъ во дни, такъ и за свѣтъ вѣры, просвѣтившей насъ подобно солнцу и содѣлавшей *сынами свѣта и дне* (1 Сол. 5, 5). Ликъ отвѣтствуетъ на то пѣснію: *Слава въ вышнихъ Богу*, въ которой благодаримъ мы св. Троицу, и въ особенности Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра, и просимъ, да сподобитъ Онъ весь время дня провесть безъ грѣха. Пѣснь сія есть древнѣйшая; ибо о ней упоминаютъ отцы 4-го вѣка, наприм. св. Аѳанасій (въ Кн. о дѣвствѣ), и, можетъ быть, она есть та самая, которую Христіане еще во 2-мъ вѣкѣ, въ раннихъ собраніяхъ, славили Христа, какъ Бога (по свидѣтельству Плинія въ донесеніи Трајану).

Послѣ славословія молимся, подобно тому, какъ въ послѣдней части Вечерни, примѣняя моленіе ко времени утреннему. Наконецъ присовокупляемъ чтеніе *Часа 1 го*, моленіе также соотвѣтствующее утру. Здѣсь, въ трехъ псалмахъ (5, 89 и 100), слышимъ древнѣйшія молитвы утреннія. Въ первой изъ нихъ св. Давидъ изъявляетъ ревность свою о благочестіи и отвращеніе отъ нечестивыхъ, молится, да отпадутъ они отъ мыслей своихъ и да

возвеселятся всѣ уповающіе на Господа. Во второй, еще древнѣйшій Давида, Пророкъ Моисей, исповѣдуетъ вѣчность и величіе Творца, и ничтожество человѣка, который какъ трава,—утро процвѣтетъ, а на вечеръ отпадетъ, ожестѣетъ и исхнетъ, и молитъ, чтобы исполняющій насъ заутра милостію своею всегда призиралъ на рабовъ своихъ. Въ третьей опять слышимъ св. Давида: онъ воспѣваетъ *милость и судъ*, изъявляетъ предъ Богомъ обѣтъ свой—удалять и наказывать клеветниковъ и гордыхъ, а приближать къ себѣ однихъ вѣрныхъ и непорочныхъ, и тѣмъ научаетъ насъ устраняться отъ общества развращенныхъ и соединяться съ благочестивыми. За тѣмъ просимъ Бога словами псалма 118: *Избави мя отъ клеветы человѣческія,— лице твое просвѣти на раба твоего,— да исполнятся уста наша хваленія твоего, Господи*, и, послѣ другихъ извѣстныхъ молитвъ, заключаемъ 1-й часъ молитвою къ Спасителю: да знаменается на насъ свѣтъ лица Его, и да исправятся стопы наши къ дѣланію божественныхъ заповѣдей.

в) *О божественной Литургіи.*

32. Литургія, какъ преимущественное Богослуженіе новозавѣтное, въ которомъ Церковь торжественно воспоминаетъ и живописуетъ высочайшее таинство искупленія, требуетъ и преимущественнаго вниманія нашего. Священнѣйшее таинство Евха-

ристіи въ ней сопровождается такими священными дѣйствіями и многозначительными символами, что внимательный Христіанинъ можетъ видѣть въ семъ богослуженіи сокращенное изображеніе не только всей жизни Господа и Спасителя нашего, но и всего ученія Евангельскаго.

Господь, совершая тайную вечерю свою, сказалъ святымъ Апостоламъ: *сіе творите въ мое воспоминаніе* (Лук. 22, 19. 1 Кор. 11, 24. 25); и съ тѣхъ поръ повторяется сія вечеря во всей Христіанской Церкви, и будетъ повторятся до скончанія вѣка (1 Кор. 11, 26). Божественная Литургія представляетъ сію вечерю Господню, только, для большаго назиданія нашего, сложенную съ нѣкоторыми пѣснопѣніями и молитвами, преданными намъ отъ древнѣйшихъ святыхъ Пастырей Церкви. По преданію извѣстно, что въ обширнѣйшемъ видѣ Литургія предана была св. Апостоломъ Іаковомъ, братомъ Господнимъ, Церкви Іерусалимской, потомъ сокращеннѣе изложена св. Василіемъ Великимъ, а въ тотъ видъ, въ какомъ она у насъ обыкновенно совершается, приведена св. Іоанномъ Златоустымъ (а).

(а) Въ нашей Церкви совершается иногда и Литургія Василія В., а именно 10 разъ въ году: въ пять воскресныхъ дней В. поста, въ В. четвертокъ, въ В. субботу, въ навечеріи Рождества Христова и Богоявленія, и въ память Василія В. (1 Генв). О Литургіи, называемой *Преждеосвященною*, скажемъ въ отдѣленіи о богослуженіи св. поста.

Общій порядокъ и самое содержаніе Литургіи столь извѣстны, что нѣтъ нужды подробно описывать ихъ. Мы предположимъ здѣсь кратко значеніе каждаго дѣйствія церковнаго въ семъ богослуженіи, а болѣе будемъ имѣть въ виду то, чтобъ научиться намъ, съ какимъ расположеніемъ духа надлежитъ Христіанину быть тогда, или какія при томъ или другомъ св. дѣйствіи, прилично имѣть благочестивыя размышленія и чувствованія (б).

33. На *проскомидіи* — первой части Литургіи, Священникъ, приготовляя вещество для таинства, воспоминаетъ нѣкоторыя пророчества и прообразованія, относящіяся къ рождеству и крестной смерти Спасителя. Обратимся и мы, въ это время, мыслію ко временамъ пророчествъ и ожиданія. Пойдемъ къ началу рода человѣческаго, припомнимъ, какъ отпалъ онъ отъ Бога и какъ поддержанъ безконечнымъ милосердіемъ, какими обѣтованіями и пророчествами утверждена надежда нашего спасенія, и возблагодаримъ Господа, сподобившаго насъ жить въ новомъ Его завѣтѣ, познать Спасителя пришедшаго и вѣровать въ Него.

Священникъ воспоминаетъ тогда еще всю Церковь, небесную и земную, молится не только за

(б) Желающіе полнѣе изучить Литургію могутъ читать *Новую Скрижаль* Преосв. Веніамина и *Краткое изъясненіе на Литургію*, Протоіерея Гр. Мансветова (Спб. 1837, изд. 3).

живыхъ, но и умершихъ православныхъ Христіанъ. Прося молитвъ Іерейскихъ за насъ и знаемыхъ нашихъ, будемъ и мы участвовать въ сихъ молитвахъ, а притомъ вознесемся и сами духомъ къ Церкви торжествующей — будемъ просить святыхъ Божіихъ, да молитвами ихъ и мы сподобимся, подобно имъ, совершить земное странствованіе въ истинной вѣрѣ, въ покаяніи и добродѣтели.

Важныя напоминанія дѣлаетъ въ это время вѣрующимъ Церковь въ чтеніи часовъ (3-го и 6-го). Въ двухъ первыхъ псалмахъ часа 3-го (Псал. 16 и 24) слышимъ молитвенный вопль человѣка, окруженнаго врагами, *одержащими душу его и обявшими его яко левъ, готовъ на ловъ*: припомнимъ тогда Господа нашего, бывшаго въ 3 й часъ дня въ рукахъ враговъ для нашего спасенія, и судимаго предъ Пилатомъ. Псаломъ третій, въ томъ же часѣ (Пс. 50-й), да научитъ насъ очищать сердца наши покаяніемъ и молиться о обновленіи въ нихъ благодати св. Духа, о сошествіи коего также воспоминаетъ Церковь въ часъ 3-й. Въ псалмахъ часа 6-го (Псал. 53, 54 и 90), многія выраженія указываютъ опять на Спасителя страждущаго. Онъ готовъ принесть себя въ жертву, и говоритъ: *волею пожру тебѣ, исповѣмся имени твоему, Господи*. Видимъ его въ сѣни смертной, — *страхъ и трепетъ пріиде на мя, и покры мя тма*, вопіетъ Онъ. Но сердце Его всего болѣе скорбитъ о грѣхахъ нашихъ: ибо *днемъ и нощію беззаконіе и трудъ посредѣ насъ и неправда;* скорбитъ и о

томъ, что близкій къ нему, *наслаждавшійся съ нимъ брашенъ, ходившій въ дому Божіи*, сдѣлался Его предателемъ. Послѣдній псаломъ (90-й) возноситъ мысль нашу къ высочайшему Праведнику, имѣющему наступить на аспида и василиска, и попрать льва и змія, т. е. всю силу адскую, и многими другими утѣшительными обѣтованіями утверждаетъ вѣрующихъ въ уповаціи на благодатный промыслъ Божій.

34. Во второй части Литургіи до пѣсни Трисвятой слѣдующія примѣчательныя молитвы, пѣсни и дѣйствія: Благословеніе св. Троицы предначинательное, великая ектенія, псалмы изобразительныя (или, вмѣсто нихъ, антифоны) (в), пѣснь — *Единородный Сыне и Слове Божій* и входъ съ Евангеліемъ.

Благословено царство Отца и Сына и св. Духа, — возглашаетъ Священникъ, и тѣмъ напоминаетъ вѣрующимъ, что всѣ они, какъ чада благодатнаго царства Божія, должны всегда благословлять, т. е. славословить и благодарить промыслъ тріединаго Бога, устрояющаго наше спасеніе. И вотъ

(в) *Антифоны* суть стихи избранные изъ св. Писанія, попремѣнно поемые на клиросахъ во славу Спасителя. Обыкновенные антифоны (поемые иногда и въ простые дни, см. Устава гл. 21) заимствованы изъ псалмовъ 91 (ст. 2. 3. 16), 92 (ст. 1. 2. 3) и 94 (ст. 1—5), и соединяются съ молитвенными воззваніями къ Спасителю (напр. *молитвами Богородицы, Спасе, спаси насъ!*).

мы, съ чувствомъ сыновъ благодати, начинаемъ (въ великой ектеніи) молить Отца небеснаго о мирѣ и спасеніи всѣхъ; потомъ, въ псалмахъ *изобразительныхъ* (Пс. 102 и 145), *изображающихъ* плоды пришествія Сына Божія на землю, воспѣваемъ безконечную милость, очищающую всѣ беззаконія наши, насъ хранящую и все въ жизни нашей благоустрояющую. За тѣмъ обращаемся къ самому Спасителю, и въ пѣсни, — *Единородный Сыне и Слове Божій*, — славимъ все благодатное Его о насъ смотрѣніе.

Слѣдуетъ, по отверстіи святыхъ вратъ, первое явленіе намъ Господа Іис. Христа. Ибо съ такою вѣрою мы должны взирать на износимое въ это время св. Евангеліе, какъ бы мы дѣйствительно срѣтали самаго небеснаго Наставника, грядущаго возвѣстить міру слово жизни и спасенія. Не уподобимся жестокосердымъ фарисеямъ, отвергшимъ небесное ученіе, а будемъ тѣми простыми и отверстыми душами, кои съ радостію приняли живоносное сѣмя слова Божія. Церковь все дѣлаетъ, чтобъ возбудить въ насъ это благоговѣйное вниманіе къ слову Господню. Мы слышимъ тогда ученіе о блаженствахъ (*Блаженны*), какъ сокращеніе всего ученія Евангельскаго, или вмѣсто того (въ антифонѣ 3-мъ) — съ пѣснію: *спаси ны, Сыне Божій!* пророческое приглашеніе приступить ко Господу (*Пріидите возрадуемся Господеви...*). Евангелію предшествуетъ свѣтильникъ, напоминающій о предтечѣ Господнемъ, свѣтильникѣ горящемъ и свѣ-

тящемъ (Іоан. 5, 35), и указывающемъ Агнца Божія вземлющаго грѣхи міра. Діаконъ возглашаетъ: *Премудрость, прости!* возбуждая насъ къ самому усердному вниманію, и наконецъ всѣ мы приглашаемся Церковію воздать благоговѣйное поклоненіе Божественному Спасителю — въ Его св. Евангеліи: *пріидите поклонимся и припадемъ ко Христу!*

35. И по явленіи св. Евангелія Церковь не вдругъ приступаетъ къ чтенію намъ слова Божія. Но во первыхъ учитъ она чадъ своихъ воздать славу пресв. Троицѣ и вмѣстѣ очистить сердца *трисвятою пѣснію* (пѣснію, заимствованною отъ Ангеловъ, и приложенною къ намъ, требующимъ *помилованія*); потомъ, съ горняго мѣста, подаетъ *миръ всѣмъ* чрезъ Священника, и опять возбуждаетъ вниманіе діаконскимъ возгласомъ: *вонмемъ, премудрость!*

За тѣмъ внимаемъ слову Божію, сначала въ чтеніи *Апостола* (т. е. мѣста или изъ Дѣяній или изъ Посланій Апостольскихъ), такъ какъ чрезъ Апостоловъ мы приводимся ко Христу, и уста ихъ суть также уста Христовы; потомъ — въ самомъ Евангеліи. Непосредственно предъ раскрытіемъ сей святѣйшей сокровищницы словесъ Господнихъ, бываетъ кажденіе, образующее распространеніе повсюду благодати евангельской. Священникъ, обращаясь къ Діакону, готовящемуся раскрыть Евангеліе, напоминаетъ ему, что одинъ *Богъ даетъ гла-*

голъ благовѣствующему силою многою, еще возбуждаетъ вниманіе слушателей (*премудрость, прости; услышимъ святаго Евангелія*) и подаетъ имъ *миръ*, а по раскрытіи Евангелія ликъ радостно взываетъ: *слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ!* — Такъ Церковь хочетъ, чтобъ мы внимали слову Господню съ желаніемъ благодати божественной, допустили въ сердцахъ нашихъ дѣйствовать всей силѣ ея, и приступили къ благовѣствующему въ мирѣ, съ великимъ усердіемъ и радостію.

По выслушаніи Евангелія и краткой благодарной пѣсни (*слава Тебѣ, Господи!*), тотчасъ обращаемся на молитву, называемую *прилежнымъ моленіемъ* (а также *ектеніею сугубою*). Это показываетъ то, что молитва должна быть непосредственнымъ слѣдствіемъ чтенія слова Божія, а вмѣстѣ и средствомъ къ лучшему раскрытію въ насъ силы сего божественнаго сѣмени.

Оканчивается вторая часть Литургіи молитвами за оглашенныхъ и повелѣніемъ имъ выдти изъ храма. Въ древности въ это время изводились изъ храма не только оглашенные, т. е. еще непринявшіе св. крещенія, но и публично кающіеся. О чемъ же помышлять должно намъ нынѣ, когда не видимъ исхожденія ни оглашенныхъ, ни кающихся? Поищемъ въ себѣ самихъ того, что признавалось въ оглашенныхъ и кающихся недостойнымъ участія въ святѣйшемъ таинствѣ. Отженемъ отъ себя всякое сомнѣніе и маловѣріе, отвергнемъ

всѣ земныя помышленія и чувствованія, и такимъ образомъ оставимъ для *Литургіи вѣрныхъ* однихъ истинно вѣрныхъ слушателей.

36. Въ третьей части Литургіи, Церковь въ началѣ торжественно приготовляется къ приношенію божественной жертвы.

Литургія вѣрныхъ начинается ектеніями, приготовляющими насъ къ высочайшему св. дѣйствію. Потомъ, по отверстіи царскихъ вратъ, представляетъ второе, торжественное, явленіе Сына Божія, — явленіе Его для понесенія за насъ страданій и крестной смерти. Такъ должны мы помышлять о Спасителѣ когда бываетъ, такъ называемый, *великій входъ*, или входъ съ приготовленными св. дарами. Въ какомъ расположеніи духа прилично быть тогда Христіанамъ, это весьма ясно показываетъ *херувимская пѣснь*, которую можно изложить слѣдующимъ образомъ: „Мы, таинственно изображающіе Херувимовъ, и съ ними животворящей Троицѣ воспѣвающіе трисвятую пѣснь, отложимъ теперь всякое житейское попеченіе, да подъимемъ Царя всѣхъ, невидимо сопровождаемаго воинствомъ Ангельскимъ. — *Аллилуіа!*“ Такъ научаемся мы и тогда, какъ представляемъ Господа, грядущаго въ уничиженномъ видѣ, привѣтствовать Его какъ владыку нашего, Господа небесе и земли! Тогда же, въ знакъ благоговѣнія къ знаменіямъ спасительныхъ страданій Господнихъ (при перенесеніи чаши и дискоса съ дарами), преклоняютъ вѣрующіе главы свои, и, вмѣстѣ съ св. служите-

ляви молясь, да помянетъ Господь во царствіи своемъ высокихъ защитниковъ, пастырей Церкви и всѣхъ православныхъ, какъ бы прилагаютъ къ св. дарамъ молитвы свои — для возношенія ихъ съ божественной жертвою.

Послѣ входа и послѣ ектеніи дневной (*исполнимъ молитву нашу Господеви*), всѣ присутсвующіе во храмѣ приглашаются засвидѣтельствовать взаимную братскую любовь, а потомъ и общую ихъ вѣру. Первое, по гласу Діакона — *возлюбимъ другъ друга*, древніе совершали взаимнымъ лобзаніемъ другъ друга; но нынѣ, въ избѣжаніе безпорядка и злоупотребленій, свидѣтельствуютъ братскую любовь лобзаніемъ одни св. служители въ олтарѣ, а прочіе обязуются внутренно обнимать ближнихъ своихъ: да объемлютъ такъ преимущественно обиженные тѣхъ, кои когда либо обижали ихъ, а богатые и знатные — бѣдныхъ и незнатныхъ, какъ любезныхъ братій своихъ во Христѣ Іисусѣ. Такое обновленіе въ сердцахъ нашихъ христіанской любви весьма нужно въ это время, да *единомысліемъ исповѣмы Отца и Сына и св. Духа*, и такимъ образомъ предстанемъ предъ лице божественнаго Спасителя, въ святѣйшемъ таинствѣ присутствующаго, истинными исповѣдниками Его ученія. Для того же со всею Церковію, повторяемъ мы и сумволъ вѣры, тогда какъ, по гласу Діакона: *двери, двери!* отверзается завѣса царскихъ вратъ и Священникъ, потрясая воздухъ надъ св. Дарами, изображаетъ тѣмъ тихое вѣяніе св. Духа.

Слѣдуетъ самый приступъ къ святому возношенію. *Станемъ добрѣ, станемъ со страхомъ!* — „Стоять добрѣ," говоритъ св. Златоустый, „ничтоже иное есть, развѣ сице стояти, якоже лѣпо есть человѣкомъ предстояти Богу — со страхомъ и трепетомъ". — *Вонмемъ святое возношеніе въ мирѣ приносити!* То есть: да расположимъ себя съ миромъ приносить святую жертву. Ибо что болѣе угодное Богу можемъ присоединить къ ней? *Милость мира*, принесемъ Всемилосердому, т. е. милосердіе къ ближнимъ, какъ плодъ мира съ ними; *жертву хваленія* вознесемъ Всесвятому, — славословіе и благодареніе. Тогда, послѣ привѣтствія Апостольскаго (2 Кор. 13, 13.): *благодать Господа нашего Іис. Христа*,... еще напоминается намъ важность настоящаго часа. *Горѣ имѣемъ сердца!* говоритъ предстоятель; и мы, подтверждая то словами: *имамы ко Господу*, должны дѣйствительно вознестись духомъ выше всего земнаго. Засимъ начинается уже совершеніе самаго таинства.

37. Начиная совершеніе св. Евхаристіи, Священникъ, подобно законоположнику сей таинственной вечери, начавшему ее благодареніемъ ко Отцу (Лук. 22, 19. 1 Кор. 11, 24), призываетъ всѣхъ насъ благодарить Господа, и потомъ, во время пѣнія: *достойно и праведно есть покланятися Отцу и Сыну и св. Духу*, возсылаетъ къ Отцу небесному молитву благодаренія. Представимъ и мы

тогда высочайшія благодѣянія къ намъ Божіи: помыслимъ, какая благость извела насъ изъ ничтожества въ бытіе, какъ взыскала послѣ бѣдственнаго паденія, и чего не сотворила, чтобы спасти погибающихъ? Какъ даровала грѣшникамъ Сына Единороднаго и отверзла крестомъ Его небо для земнородныхъ? Благодаримъ Всемилосердаго за всѣ Его безчисленныя къ намъ милости, вѣдомыя и невѣдомыя. Благодаримъ и за дарованное намъ новозавѣтное богослуженіе, которое благоволитъ всесвятый принимать отъ насъ, хотя тмы Ангеловъ служатъ Ему, и созерцая побѣду благости Его надъ нашимъ зломъ, славятъ Его: *поюще, вопіюще, взывающе и глаголюще* (г): *Святъ, святъ, святъ Господь, Саваоѳъ* (Господь воинствъ)! — Церковь учитъ и насъ воспѣвать эту херувимскую пѣснь; но къ ней, собственно для насъ грѣшныхъ, прилагаетъ и пѣснь отроковъ Еврейскихъ (Матѳ. 21, 9): *осанна* (*спасеніе*), *въ вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне*! *осанна въ вышнихъ*! научая тому, что спасеніе отъ Господа, къ намъ грядущаго, и вмѣстѣ присутствующаго въ вышнихъ — превыше Ангеловъ и всѣхъ горнихъ силъ.

(г) Четыре сіи выраженія церковн. молитвы, по изъясненію св. Германа, относятся къ четыремъ видамъ, въ коихъ являлись Херувимы, т. е. въ орлу, волу, льву и человѣку. См. Іезек. 1, 10. Апок. 4, 7. 8.

Священникъ, воспоминая установленіе св. Евхаристіи, произноситъ слова самаго Іис. Христа: *пріимите, ядите, сіе есть тѣло мое*, — потомъ: *піите отъ нея вси, сія есть кровь моя.* — Изъ сего познаемъ, что спасеніе наше дѣйствительно не только въ вышнихъ, но и среди насъ. Съ нами Господь. Его божественные глаголы слышимъ мы; чрезъ Его пресвятыя руки приносимъ святѣйшую жертву, и, не имѣя ничего собственнаго, Имъ облагодатствованные, вопіемъ къ Отцу небесному: *Твоя отъ твоихъ, Тебѣ приносяще о всѣхъ и за вся, Тебе поемъ, Тебе благословимъ, Тебѣ благодаримъ, Господи!* — Во время пѣнія сего стиха да падетъ во прахъ душа вѣрующая: ибо тогда священнодѣйствующій призываетъ всесвятаго Духа на предлежащія дары, и совершается величайшее чудо всемогущей любви Божіей, — не огнь сходитъ съ неба, какъ иногда на жертвы ветхозавѣтныя, а самъ св. Духъ всесовершающій, и прелагаетъ, хлѣбъ и вино въ истинное тѣло и кровь нашего Спасителя. Посему, послѣ словъ: *Тебѣ благодаримъ, Господи, и молимтися, Боже нашъ!* мы должны и тѣломъ пасть на землю, дабы воздать боголѣпное поклоненіе Господу, вещественно присутствующему тогда на св. престолѣ.

Такъ приноситъ св. Церковь ежедневно божественную, умилостивительную и благодарственную жертву *о всѣхъ и за вся!* Но какъ иногда мало бываетъ присутствующихъ при семъ св. дѣйствіи, и какъ не многіе, занимаясь житейскими дѣ-

лами, въ домахъ или на полѣ, помышляютъ, что совершается для нихъ въ это время во храмѣ! Впрочемъ и для отсутствующихъ дѣлается у насъ извѣщеніе о важности сего часа — посредствомъ благовѣста *къ достойну.* Услышавъ этотъ звонъ церковный, каждый хотя на двѣ минуты, долженъ оставить свои занятія, и присоединить свою молитву къ молитвамъ св. Церкви.

38. За освященіемъ даровъ слѣдуютъ моленія предъ ними. Церковь, сознавая предъ собою возлюбленнаго Господа своего, какъ бы спѣшитъ изглаголать предъ нимъ все, что на сердцѣ ея. Во первыхъ съ благодареніемъ воспоминаетъ она святыхъ, нѣкогда украшавшихъ ее на землѣ, а нынѣ ходатайствующихъ за земную Церковь въ небесной; *изрядно* же (преимущественно) благодаритъ *о пресвятѣй, пречистѣй, преблагословеннѣй, славнѣй Владычицѣ нашей, Богородицѣ,* и молится *да молитвами* святыхъ *посѣтитъ насъ Господь.* Потомъ изливаетъ моленія за усопшихъ въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчной, молится за пастырей своихъ и служителей, за Царя, и иже во власти суть, и за христолюбивое воинство. Яснѣе познаемъ пространство любви къ намъ матери нашей Церкви изъ молитвы св. Василія В. „Помяни Господи, молится Iерей, предстоящія люди и ради благословныхъ винъ оставшихся, сокровища ихъ исполни всякаго блага, супружества ихъ въ мирѣ и единомысліи соблюди; младенцы воспитай, юность

наставп, старость поддержи, малодушныя утѣши, расточенныя собери, прелщенныя обрати,.. стужаемыя отъ духовъ нечистыхъ свободи, плавающимъ сплавай, путешествующимъ спѣствуй, вдовицамъ предстани, сирыхъ защити," — словомъ, всѣ нужды и бѣды наши воспоминаетъ Церковь и всѣмъ чадамъ своимъ испрашиваетъ необходимыя блага. Но какъ благо самой Церкви, — благо всеобщее, должно быть главнѣйшимъ предметомъ молитвъ нашихъ, а оно достигается преимущественно достойнымъ служенiемъ Пастырей, то молиться за нихъ (по наставленiю Апостола, Еф. 6, 19.) возбуждаемся мы особенно возгласомъ Священника: *впервыхъ помяни Господи святѣйшiй Синодъ...* Другимъ возгласомъ: *и даждь намъ единѣми усты, — славити и воспѣвати пречестное и великолѣпое имя твое,* указывается высочайшая цѣль Христiанъ, о которой пишетъ Апостолъ: *дондеже достигнемъ вси въ соединенiе вѣры и познанiя Сына Божiя* (Еф. 4, 13).

Потомъ молимся (въ ектенiи) о себѣ и другъ о другѣ: да ниспослется намъ божественная благодать, да избавимся отъ всѣхъ золъ и проводимъ богоугодно данное намъ время жизни, а подъ конецъ всѣ взываемъ словами молитвы Господней: *Отче нашъ! да святится имя твое*, и, въ знакъ покоренiя себя Отцу небесному, преклонимъ главы, моля, да устроитъ Онъ съ нами все во благо, *благодатiю, щедротами и человѣколюбiемъ Единороднаго Сына своего.*

39. Много назиданія и въ послѣдней части Литургіи вѣрныхъ. Когда св. служители причащаются бож. Таинъ въ олтарѣ, и поется *канопикъ* (*причастенъ*), да размышляемъ о великихъ послѣдствіяхъ крестной смерти нашего Господа — о сошествіи Его во адъ, о искупленіи душъ вѣрующихъ, объ отверстіи для всѣхъ царства небеснаго.

Отверзаются св. двери, является чаша спасенія, и слышимъ приглашеніе: *со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите!* При семъ должно помыслить намъ, столь рѣдко приступающимъ къ причащенію, какъ далеки мы отъ чистоты древнихъ, Христіанъ, на каждой Литургіи причащавшихся св. Таинъ; представляя же въ явленіи св. чаши явленіе Господа по воскресеніи, да падемъ, покрайней мѣрѣ, къ ногамъ бож. Искупителя, какъ Марія Магдалина, хотя и недостойные прикоснуться къ животворящему тѣлу Его.

Когда потомъ еще являются св. Дары при возгласѣ Священника (*благословенъ Богъ нашъ всегда, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ!*), благоговѣйно представимъ послѣднее явленіе Господа припомнимъ сладчайшее обѣтованіе Его таинственно пребывать съ нами до скончанія вѣка, и, подобно Апостоламъ, свидѣтелямъ божественнаго Вознесенія (Лук. 24, 52), опять поклонимся Ему до земли.

Литургія оканчивается благодарною пѣснію (*да исполнятся уста наша*) и молитвою (ектеніею)

за причащеніе св. Таинъ: возблагодаримъ и мы за то, что Господь сподобилъ насъ быть созерцателями пренебесныхъ таинствъ своихъ. Но, готовясь къ исхожденію изъ храма, примемъ напутственную молитву Пастыря, которую произноситъ онъ среди насъ, какъ отецъ среди дѣтей, и его благословеніе въ *отпустъ*. Принявъ все это съ вѣрою, мы лучше сохранимъ въ сердцѣ тѣ сокровища, какія собрали при слушаніи Литургіи.

Наконецъ, когда затворяются царскія двери, и мы воздаемъ послѣднее поклоненіе святынѣ Господней, приведемъ на мысль то великое совершеніе всего, когда затворится на вѣки чертогъ царствія небеснаго и уже не будетъ времени для покаянія.

Съ молитвою св. Симеона: *нынѣ отпущаеши раба твоего, Владыко!* съ чувствомъ любви и благодарности къ Спасителю нашему, изыдемъ изъ храма въ домы.

3. О богослуженіи въ нарочитые праздники.

а) Особенности праздничнаго богослуженія.

40. Праздники суть священныя торжества, совершаемыя во славу Божію и въ память важнѣйшихъ событій, радостныхъ для Церкви. Въ отношеніи къ Христіанамъ, торжества сіи благотворны потому, что оживляютъ и утверждаютъ въ нихъ

вѣру, упованіе и любовь къ Господу, а также располагаютъ ихъ къ лучшему употребленію даровъ Божіихъ.

Соотвѣтственно сему назначенію святыхъ праздниковъ, Церковь отличаетъ богослуженіе ихъ большимъ благолѣпіемъ своихъ обрядовъ, торжественностію молитвъ и пѣснопѣній, и даже большимъ числомъ ихъ и продолжительностію. Все принимаетъ тогда въ Церкви тонъ и видъ болѣе возвышенный, чтобы возвысить нашъ духъ къ созерцанію славныхъ дѣлъ Божіихъ. Видимъ и облаченія церковныя блистательнѣйшія, и большее освѣщеніе храма. — Это символъ духовной радости и образъ свѣта славы Божіей, преимущественно являющейся въ Христіанскихъ праздникахъ. Тогда бываетъ обильнѣйшее кажденіе, знаменующее обиліе благодати, и чаще отверзаются царскія двери, — для напоминанія о вещахъ небесныхъ. Въ великіе праздники слышимъ болѣе пѣнія и болѣе славословій, а въ величайшій изъ праздниковъ (на Пасху) и все почти богослуженіе совершается посредствомъ одного пѣнія. Это есть выраженіе полноты духовныхъ чувствъ: ибо, какъ говоритъ Апостолъ, *исполненные Духомъ* и *глаголютъ въ себѣ во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ* (Еф. 5, 18. 19).

Большая или меньшая торжественность богослуженія усвоена большимъ или меньшимъ праздникамъ церковнымъ. Величайшее торжество, или, по выраженію Церкви, праздникъ праздниковъ, св.

Пасха, преимуществуетъ предъ всѣми торжественностію и великолѣпіемъ своего богослуженія. За нимъ слѣдуютъ праздники *великіе*, потомъ *средніе* и *малые*. Первые всегда имѣютъ всенощное бдѣніе, и богослуженіе ихъ преимущественно посвящено главному предмету торжества церковнаго; вторые не всегда имѣютъ всенощное бдѣніе и канонъ праздника соединяютъ съ канономъ Богородицѣ, впрочемъ имѣютъ на утрени полѵелей (пѣніе извѣстныхъ хвалебныхъ псалмовъ) и чтеніе Евангелія; послѣдніе, не имѣя и полѵелея, отличаются отъ простыхъ дней или однимъ умноженіемъ числа пѣсней въ честь воспоминаемаго святаго (на стихирахъ и въ канонѣ), или, сверхъ того, и великимъ славословіемъ (пѣніемъ на утрени *слава въ вышнихъ Богу*, при отверстіи царскихъ вратъ) (а). Изъ великихъ праздниковъ важнѣйшіе тѣ, кои извѣстны у насъ подъ названіемъ *двунадесятыхъ*. Къ нимъ особенно приготовляетъ насъ Церковь *предпразднествомъ*, за день или за нѣсколько дней напоминая о нихъ въ своемъ богослуженіи; послѣ нихъ, также нѣсколько дней, еще продолжаетъ нѣкоторыя праздничныя пѣсни, т. е. совершаетъ *попразднество* (б).

(а) Въ уставѣ великіе праздники имѣютъ знакъ креста въ полномъ кругѣ, средніе — знакъ креста или безъ круга, или съ полукругомъ, а малые означены дугою съ тремя внутри ея точками.

(б) Двунадесятые праздники слѣдующіе 12: Рождество пресв. Богородицы, Введеніе Ея во храмъ, Бла-

Достойно замѣчанія въ отношеніи богослужебномъ еще то различіе нашихъ праздниковъ, что одни совершаются всегда въ одни и тѣ же числа извѣстнаго мѣсяца — по мѣсячной Минеи, а другіе и ранѣе и позже, смотря потому, въ какія числа случается день св. Пасхи, и въ богослуженіи своемъ слѣдуютъ правиламъ Тріоди. Первые посему называются *неподвижными* и *Минейными*, а вторыя *подвижными*, или *преходящими* и *Тріодными*.

41. На вечернемъ богослуженіи въ великіе праздники обыкновенно совершается прежде малая или сокращенная вечерня, — богослуженіе, принадлежащее празднику, но не сливающееся съ утренею, а потомъ уже — великая вечерня, которая, называется *всенощнымъ бдѣніемъ*, потому что соединяется съ пѣніемъ утреннимъ. Сія послѣдняя начинается, при отверстіи царскихъ врать, кажденіемъ по всему храму, возгласомъ Діакона: *востаните!* славословіемъ Священника (какое обыкновенно начинаетъ утреню): *слава святый и единосущнѣй и животворящей и нераздѣльнѣй Троицѣ*, пѣніемъ: *пріидите поклонимся*, и пѣніемъ же пред-

---

говѣщеніе, Рождество Христово, Крещеніе, Срѣтеніе, Преображеніе, недѣли Вайй, Вознесеніе, сошествіе св. Духа. Успеніе и Воздвиженіе честнаго креста. — Благовѣщеніе не имѣетъ ни предпразднства, ни попразднства, если случается на страстной недѣлѣ и на Пасхѣ. Недѣля Вайй не имѣетъ попразднства. Предпразднство наиболшее имѣютъ Рождество Христ. и Крещеніе.

начинательнаго псалма: *благослови, душе моя, Господа* (Пс. 103). Такъ начавшись пѣніемъ, пѣніемъ же большею частію и продолжается богослуженіе. Поются стихи каѳисмы (обыкновенно, первая часть 1-й каѳисмы) съ хвалебною пѣснію: аллилуіа, а потомъ и праздничныя стихиры съ своими псаломскими припѣвами. Во всемъ этомъ видно желаніе Церкви исполнить насъ духовною радостію и благодарными чувствами къ Богу — Спасителю, за ту высокую милость Его къ человѣкамъ, которой явленіе тогда воспоминается. Милостивое снисхожденіе Божіе къ намъ, для возведенія насъ къ горнему, изображается потомъ и *входомъ* св. служителей, нисходящихъ изъ олтаря къ народу вратами сѣверными и входящихъ опять въ олтарь чрезъ царскія двери.

Для лучшаго объясненія намъ предмета праздника, послѣ входа предлагается чтеніе *паримій* (*паримія*, собственно значитъ: *притча*), т. е. древнихъ указаній на сей предметъ, особенно пророчествъ и прообразованій. Такъ, на сошествіе св. Духа, слышимъ описаніе древнѣйшаго явленія Духа Божія, при Моисеѣ (Числ. гл. 11), пророчество о изліяніи св. Духа на всяку плоть (Іоил. гл. 2.) и другое пророчество о обновленіи людей посредствомъ тогоже Духа (Іезек. 36, 24 и д.). Въ праздники Богородичные пареміи представляютъ ветхозавѣтные образы, преднаписавшіе славу и величіе Богоматери, как-то небесную лѣствицу, видѣнную Іаковомъ (Быт. гл. 28), таинственныя врата затво-

ренныя, коими проходитъ одинъ Господь и кои пребываютъ затворенными (см. Iезек. 43, 27 и 44, 14.), и святый домъ, который уготовала себѣ Премудрость Божія (Притч. 9, 1—11).

Значительнѣйшее присовокупленіе къ вечерни въ великій праздникъ есть *литія*, совершаемая въ притворѣ храма. Это всенародное моленіе есть, можно сказать, и вселенское. Церковь молится тогда о всемъ достояніи Божіи, о всѣхъ Христіанахъ православныхъ (*спаси Боже, люди твоя*), и призываетъ всю Церковь небесную на помощь Церкви земной, призываетъ всепречистую Владычицу нашу Богородицу, св. Предтечу, Апостоловъ, великихъ святыхъ Iерарховъ, преподобныхъ, Богоотецъ Iоакима и Анну, и всѣхъ святыхъ; молится о Благочестивѣйшемъ Государѣ и всей Высочайшей фамиліи, о св. Сунодѣ, о всемъ священномъ чинѣ и о всякой душѣ Христіанской, скорбящей и озлобленной, объ отцахъ и братіяхъ усопшихъ, о сохраненіи всякаго града и селенія отъ глада, губительства, труса и другихъ общественныхъ бѣдствій. Все это моленіе сопровождается многократнымъ (40, 30 и 50 разъ) воззваніемъ: *Господи помилуй!* — Наконецъ всѣ съ преклоненіемъ главъ молимся, по гласу Священника, да молитвами святыхъ Господь покроетъ насъ кровомъ крилъ своихъ, отженетъ отъ насъ всякаго врага, умиритъ жизнь нашу и всѣхъ помилуетъ и спасетъ, яко благъ и человѣколюбецъ.

Поучительно еще обыкновеніе въ Церкви нашей соединять съ литіею *благословеніе хлѣбовъ* и вмѣстѣ молиться о умноженіи даровъ необходимыхъ для общественной жизни — пшеницы, вина и елея. Это благословеніе хлѣбовъ у древнихъ Христіанъ было для того, чтобъ присутствующіе на всенощномъ бдѣніи нѣсколько подкрѣпились для всенощнаго стоянія вкушеніемъ хлѣба; но Церковь при семъ не забываетъ и всѣхъ Христіанъ, и потому молится, да умножитъ Господь земные дары во всемъ мірѣ своемъ, и благословеніемъ свыше освятитъ всѣхъ вѣрныхъ.

42. Утреня великихъ праздниковъ, исполняясь подобно вечернѣ торжественными пѣснами, имѣетъ также особенную часть или приложеніе, только не въ концѣ богослуженія, а въ срединѣ его (предъ канономъ). Это называется *полѵелеемъ*, Греческимъ словомъ, которое можетъ значить и *многомилостивое*, потому что въ псалмахъ воспоминается тогда часто милость Господня (*яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его*), и *многоелейное*, такъ какъ въ это время положено возжигать многіе свѣтильники въ храмѣ. Два псалма (134 и 135-й), кои тогда поются съ хвалебнымъ припѣвомъ: *аллилуіа,* славятъ великія милости Божіи къ древнему народу Божію, и тѣмъ возбуждаютъ насъ славить Господа еще за большія милости Его къ новозавѣтному Израилю.

Еще торжественнѣе совершается славословіе, когда къ псалмамъ полѵелейнымъ присовокупляется

величаніе, то есть, пѣніе, въ которомъ славитъ Церковь *величіе*, или Господа, или святыхъ Его Это бываетъ среди храма, предъ иконою праздничною, въ показаніе того, что величаніе приносится отъ всѣхъ за то благодѣяніе Божіе, о которомъ напоминаетъ предлежащая икона. Пѣснь величанія соединяется съ избранными стихами псалмовъ, приличными празднику, и сопровождается кажденіемъ, да исправится молитва наша яко кадило предъ Господомъ и величаніе наше да будетъ угодно Ему паче жертвы тучной (Пс. 140, 2. 68, 31. 32). — Слова церковной пѣсни при семъ всегда немногочисленны для того, чтобъ всѣ Христіане могли повторять ихъ, и величаніе обыкновенно начинается такъ: *величаемъ Тя, живодавче Христе* (или *пресвятая Дѣво, св. Апостоле Христовъ* и т. под.) (в), а только въ день Благовѣщенія имѣетъ особенную форму — слѣдующую: *Архангельскій гласъ вопіемъ ти, Чистая, радуйся Благодатная, Господь съ Тобою!*

Къ праздничному утреннему богослуженію относится и чтеніе Евангелія, приличнаго священному воспоминанію Церкви. Это чтеніе показываетъ намъ, что основаніе праздниковъ христіанскихъ

Къ преподобному, вмѣсто *величаемъ*, говоримъ: *ублажаемъ тя*, т. е. именуемъ его *блаженнымъ*, хотя въ мірѣ, среди пустынныхъ подвиговъ, онъ не зналъ земнаго счастія.

есть евангельское и научаетъ принимать радость ихъ съ такими чувствованіями, съ какими должно принимать св. Евангеліе, или благовѣстіе небесное. Для засвидѣтельствованія благоговѣйной любви Господу или Святымъ Его, послѣ Евангелія, предлагается намъ праздничная икона для цѣлованія, а во дни воскресные предлагается самое Евангеліе, на верхней доскѣ коего Церковь обыкновенно изображаетъ Спасителя воскресшаго.

Предъ чтеніемъ Евангелія слышимъ прекрасныя пѣсни св. Іоанна Дамаскина, называемыя антифонами *степенными*, потому что онѣ заимствуютъ мысли свои изъ псалмовъ *степенныхъ* (*пѣсни степеней*, Псал. 119—133) и способны какъ бы по степенямъ возвышать духъ вѣрующаго къ высотѣ божественной. Извѣстнѣйшія сего рода пѣсни, которыя чаще другихъ слышимъ въ праздники, суть слѣдующія:

„Отъ юности моея мнози борютъ мя страсти; но самъ мя заступи и спаси, Спасе мой!“

„Ненавидящіи Сіона, посрамитеся отъ Господа, яко трава бо огнемъ будете изсохше.“

„Святымъ Духомъ всяка душа живится, и чистотою возвышается, свѣтлѣется троическимъ единствомъ священнотайнѣ (г).“

(г) Это антифонъ 1-й изъ 4-го гласа. Онъ заимствованъ изъ Псалма 128-го.—Послѣдній стихъ пре-

Замѣчательно еще одно священнодѣйствіе въ праздники, — помазаніе вѣрныхъ освященнымъ елеемъ. Хотя это помазаніе не есть таинство, а только священный обрядъ, но обрядъ весьма поучительный. Священникъ, знаменуя чела наши елеемъ во имя пресв. Троицы, желаетъ, чтобъ всѣ мы носили въ душахъ нашихъ елей любви ко Господу, были сами плодовитою маслиною духовною, и, какъ означенованные именемъ Божіимъ, были свободны отъ всякаго зла.

43. Литургія, хотя всего менѣе допускаетъ измѣненій и приложеній, въ великіе однакожъ праздники также оглашается приличными имъ торжественными пѣснями (именно, въ началѣ и къ концу богослуженія). Это соединеніе пѣсней вечери Господней съ пѣснями праздника научаетъ насъ тому, между прочимъ, что мы не можемъ ничѣмъ лучше возблагодарить Бога за Его великія милости къ намъ и выразить нашу духовную радость, какъ благодареніемъ и жертвою самаго Спасителя нашего.

Въ началѣ Литургіи слышимъ не только пѣніе тропаря и кондака праздничнаго (на Часахъ), но и особенные антифоны, составленные въ честь праздника, то есть, избранные стихи псалмовъ, соединенные съ пѣснями новозавѣтными. Такъ въ

красно изображаетъ три духовные степени души возраждаемой и освящаемой св. Духомъ.

день Рождества Христова, стихи псалма 110-го (*Исповѣмся тебѣ, Господи, всѣмъ сердцемъ моимъ*) отъ благодаренія за чудеса древнія переводятъ насъ къ благодаренію за величайшее чудо новозавѣтное; стихи пс. 111-го (*Блаженъ мужъ бояйся Господа*), изображая благоволеніе Божіе къ людямъ благочестивымъ, указываютъ на блаженное царство благодати, явленное пришествіемъ къ намъ Сына Божія; а стихи пс. 109-го (*Рече Господь Господеви моему*) прямо описываютъ благодатное воцареніе Іис. Христа. Церковь и показываетъ тогда, къ чему должно обращать всѣ сіи пророческія пѣсни. На 1-мъ антифонѣ поетъ она: „Молитвами Богородицы, Спасе, спаси насъ;“ на 2-мъ: „Спаси ны, Сыне Божій, рождейся отъ Дѣвы, поющія ти: аллилуіа!“ а на 3-мъ самый тропарь праздника: „Рождество твое, Христе Боже нашъ, возсія мірови свѣтъ разума“, и проч.

Достойно замѣчанія, что въ нѣкоторые праздники пѣснь *трисвятаго* замѣняется другою пѣснію, а именно: во дни Рождества Христова, Крещенія, Пасхи и Пятидесятницы пѣніемъ стиха: *Елицы во Христа креститеся, во Христа облекостеся*, а въ праздникъ Креста (на Воздвиженіе) пѣснію: *Кресту твоему покланяемся, Владыко, и святое воскресеніе твое поемъ и славимъ*. Въ первыхъ случаяхъ напоминается намъ, что противъ означенныхъ праздниковъ въ древнія времена совершалось крещеніе оглашенныхъ, и что для сихъ-то новыхъ чадъ Церкви пѣли тогда та-

кой стихъ Апостольскій (Гал. 3, 27), который, изображая высокое достоинство вѣрующихъ омытыхъ крещеніемъ, не менѣе возвышаетъ духъ ихъ, какъ и пѣснь трисвятаго, напоминающая Христіанамъ о соединеніи ихъ съ Ангелами. Въ послѣднемъ случаѣ Церковь поучаетъ тому, что Крестъ и воскресеніе Господа достойны славословій, земныхъ и небесныхъ.

Къ послѣдней части Литургіи, вмѣсто обыкновенной пѣсни Богоматери: *достойно есть яко воистинну блажити тя, Богородицу*, въ великіе праздники поется ирмосъ 9-й пѣсни изъ канона праздничнаго (такъ какъ эта пѣснь всегда посвящается похвалѣ Божіей Матери). Въ день напрям. Свѣтлаго Воскресенія Христова слышимъ, вмѣсто *достойна*, слѣдующій ирмосъ:

> Свѣтися, свѣтися новый Іерусалиме, слава бо Господня на тебѣ возсія; ликуй нынѣ и веселися Сіоне, ты же, Чистая, красуйся Богородице, о востаніи рождества твоего".

б) *О богослуженіи праздниковъ неподвижныхъ.*

44. Главнѣйшій изъ неподвижныхъ праздниковъ есть день Рождества Христова. Это какъ бы средоточіе, вокругъ коего большая часть другихъ великихъ неподвижныхъ праздниковъ расположена.

Въ навечеріе сего праздника (а) совершаются часы, называемые *царскими*, потому что въ древности съ особенною церемоніею присутствовали при семъ богослуженіи цари, воздавая честь новорожденному Царю небесному, и имъ возглашалось тогда, какъ и нынѣ возглашается въ знатнѣйшихъ храмахъ, многолѣтствіе, съ произнесеніемъ полнаго титула ихъ. На каждомъ изъ четырехъ часовъ (1, 3, 6, и 6-мъ) слышимъ вѣщанія Пророковъ, особенно Давида, воспѣвающаго въ псалмахъ своего Божественнаго Потомка (Пс. 44, 109, 71, и проч.), Михея, указывающаго на мѣсто рожденія Вождя Израилева — Виѳлеемъ (5, 2), Варуха предначертавшаго, какъ *Богъ на земли явися и съ человѣки поживе* (3, 38.), и Исаіи прославляющаго рожденіе Еммануила отъ Дѣвы, Отрочати, коего имя — *великаго совѣта Ангелъ*, *чуденъ*, *Совѣтникъ*, *Богъ крѣпокъ Властитель*, *Князь мира*, *Отецъ будущаго вѣка* (гл. 7—9); потомъ внимаемъ ученію Ап. Павла, изображающаго божественное величіе Сына Божія, также цѣль и плоды Его пришествія на землю (Евр. въ гл. 1 и 2 и Гал. 3, 23 и дал.) и самому повѣствованію Евангелистовъ (Матѳея и Луки) о рождествѣ Господнемъ.

Утреня начинается великимъ повечеріемъ. Это свидѣтельствуетъ о томъ, что въ древности на этотъ

(а) Если оно приходится не въ воскресный день и не въ субботу. Въ противномъ случаѣ, часы царскіе совершаются въ предъидущій пятокъ.

праздникъ не только вся ночь посвящалась богослуженію, но не отдѣлялось отъ нощнаго молитвеннаго бдѣнія и навечеріе. Тогда поется торжественная пѣснь Исаіи: *съ нами Богъ, разумѣйте языцы, и покаряйтеся, яко съ нами Богъ*, пѣснь въ которой частое повтореніе — *съ нами Богъ!* есть свидѣтельство духовной радости вѣрующихъ, сознающихъ среди себя Бога — Еммануила. Тотъ же гласъ радости слышимъ на утрени — въ стихарахъ и канонахъ, которые вмѣстѣ и поучаютъ, какъ должно намъ срѣтать Господа, и какіе должны быть въ насъ плоды Его пришествія на землю.

Главное содержаніе всѣхъ сихъ пѣсней можно выразить начальною пѣснію канона: *Христосъ раждается, славите; Христосъ съ небесъ, срящите* (срѣтайте); *Христосъ на земли, возноситеся!*

На Литургіи къ празднику относятся торжественныя пѣсни въ Антифонахъ, а потомъ чтеніе изъ Апостола и Евангелія. Что въ первыхъ изображается пророчески, то въ послѣднемъ исторически и въ видѣ поученія. Такъ Ап. Павелъ (Гал. 4, 4 и дал.) показываетъ цѣль пришествія къ намъ Сына Божія — *да подзаконныя искупитъ, и да всыновленіе воспріимемъ*, а сказаніе евангельское о поклоненіи волхвовъ Спасителю научаетъ тому, чтобы и мы приносили Ему достойные дары, какъ Господу и Богу. Новое торжество и новое поученіе представляетъ намъ благодарное молебствіе, соединяемое съ Литургіею сего праздника. Цер-

ковь наша, съ высокимъ торжествомъ своимъ соединяя торжество отечественное (въ память избавленія Россіи отъ нашествія Галловъ, 1812 г.), исповѣдуетъ, что воплотившійся для спасенія міра, Сынъ Божій, есть верховный Правитель всѣхъ царствъ, и мы Ему обязаны спасеніемъ нашего отечества. Въ благодарномъ молебнѣ воспоминаемъ, какъ Агнецъ Виѳлеемскій явился въ нашемъ вѣкѣ Львомъ отъ Іуды, поразивъ враговъ Церкви и отечества, и вмѣстѣ исповѣдаемъ грѣхи наши, за кои посѣщены мы были великимъ гнѣвомъ Божіимъ. При семъ Церковь совершаетъ память и благословеннаго Александра I-го, коего Всевышній избралъ и укрѣпилъ быть спасителемъ народовъ, и возглашаетъ ему вѣчную память (б).

45. Есть три великіе праздника, посвященные воспоминанію спасительныхъ событій, предшествовавшихъ Рождеству Спасителя: 1 Рождество Пресв. Богородицы (Сентября 8), 2 Введеніе Ея во храмъ (Нояб. 21) и 3 Благовѣщеніе (Март. 25).

(б) Празднованіе Рожд. Христова продолжается до 31 Декабря. Вторый день торжественностію богослуженія отличается отъ всѣхъ послѣдующихъ; ибо онъ посвящается прославленію Богоматери, и потому называется *Соборомъ пресвят. Богородицы.* Въ слѣдующій за днемъ Рожд. Хр. воскресный день, воспоминается бѣгство святаго семейства въ Египетъ.

1. Рождество Богоматери, по выраженію церковныхъ пѣсней, освободило какъ родителей Ея, св. Іоакима и Анну, отъ поношенія безчадства, такъ первыхъ прародителей нашихъ отъ тли смертной, и возвѣстило радость всей вселенной (*Конд.* и *Троп.* праздника). Преданіе Церкви говоритъ, что святые родители были приготовлены къ рожденію Преблагословенной Дѣвы многими искушеніями ихъ смиренія и преданности въ волю Божію: почему и праздникъ, установленный на основаніи сего преданія, внушаетъ намъ, между прочимъ, ту истину, что нужно предварительное духовное очищеніе самихъ родителей для рожденія святыхъ дѣтей; ибо „молитва, — поетъ Церковь, — купно и воздыханіе блаженныхъ Іоакима и Анны прозабе плодъ живоносный міру“ (*Икосъ* празди.).

2. Введеніе трехлѣтней пресв. Дѣвы во храмъ есть еще ближайшее предвозвѣщеніе о Спасителѣ міра. „Днесь благоволенія Божія предображеніе и человѣкомъ спасенія проповѣданіе:“ такъ взываетъ Церковь (въ *Троп.* праздника), и именуетъ св. Дѣву саму пречистымъ храмомъ, и священнымъ сокровищемъ славы Божіей, вводящимъ съ собою въ домъ Господень благодать божественную (*Конд.* праздн.). Основаніе сего праздника есть также благочестивое преданіе, которое говоритъ, что благодатная Отроковица, въ младенчествѣ, введена была родителями во храмъ Іерусалимскій, тамъ воспитывалась, и уготовлялась благодатію Божіею быть святѣйшимъ селеніемъ Бога-Слова. Та-

кимъ образомъ праздникъ Введенія научаетъ и насъ съ раннихъ лѣтъ посвящать себя Богу, и также любить храмъ Божій, какъ любила его пресв. Дѣва, если хотимъ и мы быть духовными храмами Божіими.

3. Благовѣщеніе есть уже время самаго воплощенія Сына Божія, — это, по выраженію Церкви, „главизна нашего спасенія, и еже отъ вѣка таинства явленіе" (*Троп.* праздника), время, въ которое Сынъ Божій сталъ сыномъ Дѣвы. По такой важности сего праздника, богослуженіе его уподобляется богослуженію Рождества Христова, — также начинается великимъ повечеріемъ на утрени, украшается многими радостными пѣснями, и не теряетъ своей торжественности, въ какой бы день ни случился сей праздникъ (в). И въ воспоминаніе страданій Господнихъ (т. е. если Благовѣщеніе случается на страстной седмицѣ), и на самый день Пасхи Церковь почитаетъ приличнымъ повторять намъ высокое благовѣстіе Архангельское; потому что и въ состояніи крайняго уничиженія, какъ и въ состояніи прославленія Сына Божія, видитъ она то величіе Его, о которомъ повѣдалъ Архангелъ: *сей будетъ велій, и Сынъ Вышняго*

(в) Онъ случается не только въ В. посту, но и въ первыхъ четырехъ дняхъ Пасхи. Въ вел. посту, на Благовѣщеніе, всегда бываетъ Литургія совершенная (а не преждеосвященная), даже въ вел. пятокъ.

наречется, — *и воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца* (Еванг. праздн.); и вѣруетъ, что Господь съ тѣмъ и *пріобщился нашей плоти и крови, да смертію упразднитъ имущаго державу смерти, сирѣчь діавола* (Евр. 2, 14).

46. Слѣдующіе три двунадесятые праздника — Срѣтеніе (Февр. 2), Крещеніе Господне (Генв. 6) и Преображеніе (Авг. 6) посвящены воспоминанію тѣхъ великихъ событій, въ которыхъ Господь, явившійся на землѣ, и въ состояніи уничиженія, весьма ясно явленъ былъ людямъ, какъ Спаситель міра и Единородный Сынъ Божій.

Праздникъ Срѣтенія, т. е. торжественное воспоминаніе того, какъ въ 40-й день по рожденіи принесенъ былъ Господь нашъ во храмъ и срѣтенъ праведнымъ Симеономъ, открываетъ славу Спасителя, еще въ младенчествѣ познаннаго вѣрующими. Церковь при семъ славитъ и Матерь Божію — Дѣву, изъ которой возсіяло Солнце правды, Христосъ Богъ нашъ, а также ублажаетъ Симеона, пріемшаго въ свои объятія Свободителя душъ нашихъ (*Троп.* празд.). Замечательно еще слѣдующее воспоминаніе въ Кондакѣ: „утробу дѣвичу освятивый рождествомъ твоимъ и руцѣ Симеонѣ благословивый, якоже подобаше, предваривъ и нынѣ спаслъ еси насъ, Христе Боже.“ Спасеніе, о которомъ здѣсь говорится, относится ко временамъ Юстиніана: ибо, какъ повѣствуютъ, страш-

ное бѣдствіе угрожало тогда погибелью Цареграду и другимъ городамъ восточнымъ (землетрясеніе и язва), но оно тотчасъ прекратилось, когда совершенъ былъ праздникъ Срѣтенія Господня (542 г.).

Крещеніе Господне есть явленіе славы Спасителя при самомъ вступленіи Его въ общественное служеніе нашему спасенію; ибо тогда Онъ указанъ былъ вѣрующимъ гласомъ Отца — *сей есть Сынъ мой возлюбленный!* и сошествіемъ Св. Духа въ видѣ голубя. Тогда ясно открылось таинство св. Троицы на Іорданѣ, — „троическое явися поклоненіе:“ почему день Крещенія называется и *Богоявленіемъ*. Праздникъ сей отличается въ богослуженіи такъ же, какъ и Рождество Христово (имѣетъ навечеріе съ часами царскими, и утреню соединяетъ съ вел. повечеріемъ), а сверхъ того, память спасительнаго событія Іорданскаго обновляетъ особеннымъ торжественнымъ св дѣйствіемъ. Въ навечеріе праздника (г), а въ Соборахъ и на самый праздникъ, послѣ Литургіи, бываетъ исхожденіе св. служителей на рѣку или на кладязь, сопровождаемое приличными дню священными пѣснями; здѣсь читается пророчество Исаіи о благодатномъ явленіи Бога и спасительной воды (Ис. гл. 35, 55 и 12), также ученіе Ап. Павла о духов-

---

(г) Освященіе воды въ навечеріе произошло отъ того, что въ древности, въ это время, крещались оглашенные.

номъ Камнѣ, источающемъ воду въ пустынѣ, т. е. Іис. Христѣ, и самое сказаніе Евангельское о Крещеніи Господнемъ; потомъ, молитвою и трекратнымъ погруженіемъ св. Креста въ воду, вода освящается и освященіе, посредствомъ кропленія, сообщается намъ и нашимъ жилищамъ.

Преображеніемъ на Ѳаворѣ Господь открылъ божественную славу свою избраннѣйшимъ Апостоламъ, не задолго до времени своихъ страданій, — для того, какъ изъясняетъ Церковь, „да егда узрятъ Его распинаема, страданіе убо уразумѣютъ вольное, мірови же проповѣдятъ, яко Онъ есть воистину Отчее сіяніе" (*Конд.* праздн.). Церковь, прославляя тогда божественное величіе превѣчнаго Сына Божія, молится „да возсіяетъ и намъ грѣшнымъ свѣтъ Его присносущный" (*Троп.* праздн.), въ которомъ источникъ жизни и блаженства. Къ особенностямъ сего праздника относится то, что въ немъ освящаетъ Церковь новые древесные плоды, свидѣтельствуя тѣмъ благодарность тому, кто есть *свѣтъ міра*, подающій не только духовное просвѣщеніе душамъ нашимъ, но и свѣтъ чувственный, силою коего созрѣваютъ питающіе насъ плоды земные.

47. Къ числу неподвижныхъ, двунадесятыхъ праздниковъ относятся два такіе, которые открываютъ намъ славу Господа уже послѣ вознесенія Его на небо, — Успеніе Божіей Матери (Авг. 15) и Воздвиженіе честнаго Креста (Сент. 14). Въ

первомъ слава сія видима въ лицѣ Богоматери, а во второмъ оня отражается на св. животворящемъ крестѣ Господнемъ.

Успеніе, или кончина земной жизни Божіей Матери, есть событіе славнѣйшее въ царствѣ благодати; ибо Пресв. Дѣва, какъ гласитъ свящ преданіе, на время только тѣломъ покорилась смерти, а потомъ, съ тѣломъ же, взята на небо и прославлена: „гробъ и умерщвленіе Ее не удержаста; яко же бо живота Матерь къ животу престави во утробу вселивыйся приснодѣвственную" (*Конд.* праздника). Церковь именуетъ смерть и каждаго вѣрующаго сномъ, или успеніемъ, но преимущественно усвояетъ это наименованіе кончинѣ Богоматери, такъ какъ смерть Ея была столь кратка, что и на третій день по кончинѣ уже не было обрѣшено тѣло Ея во гробѣ. Познавъ же изъ многихъ опытовъ небесную славу и высочайшее могущество богоблагодатной Дѣвы, Церковь славитъ особеннымъ торжествомъ блаженное успеніе честнѣйшей Херувимовъ, и тѣмъ упверждаетъ насъ какъ въ уповаціи на благодатную Ея помощь, такъ и въ вѣрѣ въ блаженство жизни вѣчной, которое уже вполнѣ открыто не только въ Искупителѣ нашемъ, но и въ пресвятой Его Матери.

Воздвиженіе честнаго Креста есть торжество установленное въ память чудеснаго обрѣтенія Креста Господня, при Имп. Константинѣ В. (въ 4-мъ вѣкѣ), а также славнаго возвращенія его изъ плѣна Персидскаго, при Имп. Ираклiѣ (въ 6-мъ в.). По-

читая благоговѣйно св. Крестъ, на коемъ совершена искупительная жертва за грѣхи міра, мы молимся, да спасетъ Господь людей своихъ и сохранитъ ихъ силою Креста своего, да подастъ и побѣды православному Царю нашему на враговъ (*Троп* и *Конд.* праздника). — Особенное богослуженіе въ сей праздникъ видимъ въ концѣ утрени. Тогда, съ протяжнымъ пѣніемъ *святый Боже* (на великомъ славословіи), св. крестъ износится изъ олтаря, и предлагается поклоненію народа, которое сопровождается пѣснію: „Кресту твоему покланяемся, Владыко", и другими пѣснями, славящими Крестъ и воскресеніе Господне. Въ соборныхъ храмахъ совершается еще Воздвиженіе Креста, т. е. Крестъ обращается къ различнымъ странамъ свѣта, и, при многократномъ пѣніи: *Господи помилуй*, то понижается, то возвышается. Это св. дѣйствіе есть изображеніе того первоначальнаго воздвиженія Креста Господня, которое совершено было святителемъ Іерусалимскимъ для показанія обрѣтенной святыни народу, а вмѣстѣ напоминаетъ намъ о томъ, что силою Креста сохраняются и освящаются всѣ концы земли.

48. Кромѣ двунадесятныхъ, мы имѣемъ многіе другіе праздники, совершаемые съ особенною торжественностію. Къ нимъ относятся слѣдующіе:

1. Праздникъ Господень — *Обрѣзаніе* (1 Генв.), или воспоминаніе того, какъ 8-дневный Младенецъ, Господь нашъ, подвергся закону обрѣзанія, и на-

реченъ сладчайшимъ именемъ Інсуса. При семъ Церковь, исповѣдуя во Христѣ естество человѣческое, проповѣдуетъ и божество Его, возвѣщая съ Апостоломъ, *яко въ томъ живетъ всяко исполненіе Божества тѣлеснѣ*, а вмѣстѣ напоминаетъ намъ и о духовномъ, или *нерукотворенномъ обрѣзаніи*, т. е. св. крещеніи (Кол. 2, 9—12). Особенное богослуженіе соединено у насъ съ симъ праздникомъ—молебствіе о началѣ Новаго года, которое съ 1700 г. отнесено въ отечествѣ нашемъ къ 1 Генваря, по примѣру прочихъ Европейскихъ народовъ (д). — Къ праздникамъ же Господнимъ должно отнесть и *происхожденіе честныхъ древъ св. Креста* (1 Авг.), праздникъ установленный еще въ 12 вѣкѣ (при В. Кн. Андреѣ Боголюбскомъ) въ память чудеснаго явленія отъ Креста и св. иконъ во время брани. Въ это время на утрени совершаемъ поклоненіе св. Кресту, подобно какъ на Воздвиженіе, а послѣ Литургіи исходимъ на рѣки или кладязи для водоосвященія.

2. Праздникъ пресв. Богородицы — *Покрова* Ея (1 Окт.), видѣннаго нѣкогда св. Андреемъ юродивымъ въ Греціи, но прославленнаго особеннымъ торжествомъ нашими благочестивыми предками. Почитая небесную заступницу, мы молимся, да покрыетъ Она и насъ своимъ честнымъ покровомъ

(д) Это начало гражданскаго года; а по древнему церковному обычаю новолѣтіе относится къ 1 Сентября, и называется *началомъ Индикта*.

и избавитъ отъ всякаго зла. (*Троп.* праздн.). Къ великимъ же праздникамъ Богородичнымъ относится у насъ и торжество въ честь иконы Божіей Матери Казанской (Окт. 22), а по мѣстамъ—и въ честь другихъ чудотворныхъ иконъ Ея, наприм. Владимірской (26 Авг.), Тихвинской (26 Іюня), Донской (19 Авг.) и проч.

3. Праздникъ въ честь *Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ* (8 Ноября). Церковь молитъ тогда св. Ангеловъ оградить насъ кровомъ крилъ невещественныя славы и проситъ намъ всего полезнаго у Господа (*Троп.* и *Конд.* праздн.).

4. Праздники въ честь св. Предтечи Господня. Въ день *рождества* его (24 Іюня) Церковь восхваляетъ большаго изъ всѣхъ рожденныхъ женами и почитаетъ его какъ „Пророка, Проповѣдника и Предтечу Слова Божія," а въ день *усѣкновенія* чтитъ его, какъ проповѣдника Христова въ двухъ мірахъ; ибо онъ и сущимъ во адѣ проповѣдалъ пришествіе Спасителя (см. *Кондаки* сихъ праздниковъ).

5. Праздники св. Апостоловъ, въ особенности, *Петра* и *Павла*, (29 Іюня), которыхъ Церковь именуетъ первопрестольниками Апостоловъ, и *Іоанна Богослова* (26 Сент.), какъ наперсника и возлюбленнаго ученика Христова.

6. Праздники великихъ Святителей—преимущественно же *трехъ великихъ Святителей* и учителей вселенскихъ, *Василія В.*, *Григорія Бого-*

слова и *Іоанна Златоустаго* (30 Генв.) и *Николая чудотворца* (Мая 9 и 6 Дек).

7. Праздники *храмовые*, то есть въ честь того или другаго святаго, коего покровительству посвященъ какой либо храмъ.

8. Дни *высокоторжественные*, какъ то: дни возшествія на престолъ и коронаціи Государя Императора, а также дни рожденія и тезоименитства особъ Высочайшей Фамиліи. Во всѣ сіи дни Церковь совершаетъ торжественно молебныя пѣнія о здравіи и спасеніи царствующаго Дома, а въ первыя два торжества молится и съ колѣнопреклоненіемъ, призывая всѣ благословенія Божіи на священную Главу Россіи и на все царство Его.

в) *О богослуженіи праздниковъ преходящихъ.*

49. Кругъ преходящихъ праздниковъ (а) еще свѣтлѣе, нежели кругъ праздниковъ неподвиж-

---

(а) Они исчисляются не по солнечному только, но и по лунному времени. Такъ Пасха, по опредѣленію 1-го Всел. Собора, должна быть празднуема послѣ перваго весенняго полнолунія и всегда въ день воскресный. Оттого зависитъ переходъ сего праздника по разнымъ днямъ (Отъ 22 Марта до 25 Апрѣля).

ныхъ. Здѣсь, подобно величайшему свѣтилу, сіяетъ торжество торжествъ христіанскихъ — св. Пасха, отъ которой зависятъ и прочіе преходящіе праздники.

Превосходя свѣтлостію своею всѣ праздники, Пасха преимуществуетъ предъ ними и высокою торжественностію своего богослуженія. Какъ торжество побѣдное, она исполнена почти непрерывнымъ пѣніемъ; какъ полное открытіе завѣта новаго, замѣняетъ новозавѣтными пѣснями всѣ чтенія и пѣнія ветхозавѣтныя (кромѣ хвалитныхъ псалмовъ на утрени); всеобщую радость и свѣтлость торжества выражаетъ свѣтлѣйшими облаченіями при св. служеніи и наибольшимъ освѣщеніемъ храма, а обиліе благодати, явленной воскресеніемъ Божественнаго Искупителя, частымъ кажденіемъ (на утрени перваго дня оно бываетъ послѣ каждой пѣсни канона). Все богослуженіе Пасхи, и во всю ея недѣлю, совершается при отверстыхъ царскихъ дверяхъ, дабы мы непрестанно помышляли о вратахъ небесныхъ, отверстыхъ для насъ крестомъ и воскресеніемъ Господнимъ,

Торжество Воскресенія открывается въ самую полночь пѣснію св. служителей: „Воскресеніе твое, Христе Спасе, Ангели поютъ на небеси,“ и обхожденіемъ ихъ вокругъ храма. Это обхожденіе напоминаетъ намъ св. Муроносицъ, ищущихъ гроба Господня; но, вмѣсто благовонныхъ мастей, приличныхъ умершему, мы несемъ тогда знаменія

побѣды надъ смертію — крестъ и хоругви. Начало утрени бываетъ въ притворѣ, предъ затворенными дверьми Храма. По многократномъ пѣніи тропаря: Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, двери храма отверзаются, какъ двери гроба Господня, и тогда таже пѣснь воскресенія оглашаетъ весь храмъ, и служитъ потомъ основаніемъ всему слѣдующему богослуженію. — Послѣ пасхальнаго канона и высокихъ пѣсней, восхваляющихъ нашу Пасху красную и всечестную, Церковь преставляетъ восхитительное зрѣлище, когда, по гласу ея, всѣ мы, какъ чада одной матери, привѣтствуемъ другъ друга святымъ лобзаніемъ и повторяемъ: Христосъ воскресе! — воистину воскресе! — Тогда же, на первой утрени Пасхальной, слышимъ радостное привѣтствіе и св. Златоуста — въ краткомъ поученіи его, приглашающемъ всѣхъ внити въ радость Господа.

На литургіи особенно замѣчательно торжественное чтеніе высокаго благовѣстія Іоаннова: *Въ началѣ бѣ Слово*, величественными чертами описывающаго божественную силу и славу Іисуса Христа. Оно читается по частямъ и такимъ образомъ сильнѣе напечатлѣвается на сердцахъ слушателей, а въ соборныхъ храмахъ провозглашается на разныхъ языкахъ — въ знакъ того, что слава воскресшаго Господа распространилась по всѣмъ народамъ и повѣдается на всѣхъ языкахъ міра. Пѣснь: Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, и здѣсь часто повторяется. — въ пер-

вой и послѣдней части литургіи,— и замѣняетъ нѣкоторыя обыкновенныя пѣсни и чтенія, наприм. Да исполнятся уста наша хваленія твоего, Господи, и— псаломъ 33 (Благословлю Господа на всякое время).

Вечерня перваго дня Пасхи, кромѣ торжественныхъ пѣсней воскресенія, имѣетъ ту особенность, что на ней читается Евангеліе, повѣдающее намъ о вечернемъ явленіи воскресшаго Господа Апостоламъ.

Всякое главное богослуженіе на Пасху предстоятель и начинаетъ и оканчиваетъ, держа въ рукахъ крестъ, какъ знамя Побѣдителя смерти. Всѣ тѣже торжественныя пѣсни, какія слышимъ въ первый день, повторяются потомъ и въ слѣдующіе дни пасхальной седмицы (б), такъ что вся она представляется какъ бы однимъ торжественнымъ днемъ.

50. Праздникъ, служащій предвѣстіемъ Пасхи, есть недѣля Ваій, или воспоминаніе торже-

---

(б) Богослуженіе разнообразится почти одними пѣснями на стихирахъ и чтеніемъ Евангелій и Апостола. Евангеліе и Апостолъ читаются по ряду (изъ Ев. Іоанна и кн. Дѣяній Апостольскихъ) и только во вторникъ предлагается Еванг. отъ Луки (о явленіи Господа въ Еммаусѣ).— Въ пятокъ Пасхи воспоминается еще живоносный Источникъ Богородицы (прославленный во времена Греческаго Имп. Льва 1-го).

ственнаго шествія Господня въ Іерусалимъ, бывшаго за пять дней предъ послѣднею Пасхою ветхозавѣтною. Христіанская Церковь, понимая лучше сіе вхожденіе Господа во градъ Сіона, нежели народъ Іудейскій, ожидавшій къ себѣ Царя земнаго, срѣтаетъ Спасителя своего съ знаменіями побѣды, но возвѣщаетъ побѣду не чувственную, а духовную, и потому поетъ: „И мы яко отроцы, побѣды знаменія носяще,— Тебѣ побѣдителю смерти вопіемъ: Осанна въ вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне“! (*Троп.* праздника). Церковь исповѣдуетъ, что носимый на жребяти носится и на престолѣ славы небесномъ, и, принимая воспѣваніе дѣтей Еврейскихъ, пріемлетъ вмѣстѣ и хваленіе Ангеловъ; она видитъ, въ этомъ торжественномъ шествіи Богочеловѣка, шествіе Его для искупленія міра, и взываетъ: „благословенъ еси грядый Адама воззвати!“ (*Конд.* праздника).— Особенность въ богослуженіи сего праздника видна на утрени. Тогда Священникъ освящаетъ молитвою древесныя вѣтви, и мы, пріявъ ихъ изъ рукъ его, слушаемъ и поемъ праздничный канонъ изображая дѣтей Еврейскихъ, воспѣвавшихъ славу Сына Давидова, и вмѣстѣ помышляя объ исполненіи словъ пророческихъ: *радуйся зѣло, дщи Сіоня, проповѣдуй, дщи Іерусалимля: се Царь твой грядетъ къ тебѣ праведенъ и спасаяй, той кротокъ, и всѣдъ на подъяремника и жребца юна* (Захар. 9, 9).

Празднику Вайй предшествуетъ праздникъ воскресенія Лазарева (Лазарева суббота). Это воскресеніе можно почитать также предвѣстіемъ славнаго воскресенія Христова, потому что въ этомъ великомъ чудѣ весьма ясно видна та божественная сила Спасителя, которою Онъ воскресилъ потомъ и свое тѣло, умерщвленное на крестѣ. Церковь указываетъ на это значеніе воскресенія Лазарева, воспѣвая тогда воскресные тропари (Ангельскій соборъ удивися) и пѣснь: „Воскресеніе Христово видѣвше, поклонимся Господу Іисусу.“ Въ томъ же воскресеніи указывается и образъ нашего общаго воскресенія, какъ учитъ церковная пѣснь: „Общее воскресеніе прежде твоея страсти увѣряя, воздвигъ еси Лазаря Христе Боже“ (*Троп.* праздника тотъ же, что и въ нед. Вайй)

51. За Пасхою слѣдуютъ, какъ великія послѣдствія ея, два высокія торжества Церкви: день вознесенія Господня и день сошествія Св. Духа. Въ первомъ видимъ отверстіе неба для принятія во Святая святыхъ истиннаго Первосвященника и божественной жертвы Его, а во второмъ — въ слѣдствіе ходатайства сего Первосвященника — новое отверстіе небесъ къ ниспосланію всесвятаго Духа на вѣрующихъ.

Въ день Вознесенія Церковь возвышаетъ сердца чадъ своихъ за Господомъ на небо, туда, гдѣ препрославленъ и превознесенъ Искупитель нашъ, по самому человѣчеству, выше Ангеловъ

и всѣхъ горнихъ силъ, исповѣдуетъ, что имъ соединено земное съ небеснымъ, и что прекращено только видимое присутствіе Его на землѣ, а благодатію своею Онъ всегда пребываетъ съ вѣрующими „неотступный, и вопія любящимъ Его: Азъ есмь съ вами, и никтоже на вы.“ (*Конд.* праздника). Въ чтеніи Апостола напоминается намъ, въ этотъ день, и о будущемъ второмъ пришествіи Господа: *сей Іисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, такожде пріидетъ, имже образомъ видѣсте Его идуща на небо* (Дѣян. 1, 11).

Въ день Пятидесятницы славимъ третіе лице св. Троицы, въ видѣ огненныхъ языковъ низшедшее на первенцевъ Церкви—Апостоловъ, славимъ Бога—Отца, отъ коего превѣчно исходитъ Св. Духъ, славимъ и Бога—Сына, коимъ ниспосылается Онъ вѣрнымъ: почему праздникъ сей называется еще днемъ св. Троицы. Высокое ученіе слышимъ тогда въ церковныхъ пѣсняхъ о Духѣ святомъ: Онъ есть животъ и животворящій, Свѣтъ и свѣта податель; Имъ познавается Отецъ и прославляется Сынъ; Онъ раздѣляетъ дарованія и вѣнчаетъ всѣхъ святыхъ; Имъ просвѣщенные Апостолы содѣлались премудрыми ловцами душъ человѣческихъ, и Имъ призваны всѣ въ благодатное соединеніе. Чтеніе Апостола открываетъ намъ величественное явленіе въ горницѣ сіонской и первое дѣйствіе Духа Божія во всемірныхъ проповѣдникахъ (Дѣян. 2, 1—11), а Евангеліе праздника, гласомъ самаго Іисуса Хри-

ста, призываетъ всѣхъ къ источнику благодати, Имъ открываемому вѣрующимъ: *аще кто жаждетъ да пріидетъ ко Мнѣ, и да піетъ* (Іоан. 7, 37 и дал.).—Весьма поучительно богослуженіе въ день Пятидесятницы на вечерни, которая тогда непосредственно соединяется съ литургіею. Церковь въ это время, въ первый разъ послѣ великаго поста, преклоняетъ колѣна (во все свѣтлые дни пятидесятницы она какъ бы удерживалась отъ выраженій строгаго покаянія) и преклоняетъ трекратно, съ молитвами св. Василія В. Мы молимся тогда, исповѣдуя грѣхи наши предъ Отцемъ небеснымъ, и ради великой жертвы Сына Его просимъ помилованія; просимъ Господа Іисуса Христа даровать и намъ Божественнаго Духа, въ просвѣщеніе и утвержденіе душъ нашихъ; наконецъ приносимъ молитву объ усопшихъ отцахъ и братіяхъ нашихъ, да упокоитъ Господь души ихъ въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ покоя вѣчнаго (в).

(в) Въ день 50-цы есть обычай украшать храмы зеленью и цвѣтами. Онъ перешелъ къ намъ, вѣроятно, отъ Церкви ветхозавѣтной, такъ украшавшей свой праздникъ Пятидесятницы—въ память законодательства Синайскаго. Христ. Церковь симъ чувственнымъ украшеніемъ напоминаетъ намъ о духовномъ, томъ, которымъ она сама, какъ Царица и невѣста Христова, преиспещрена отъ Духа Святаго (Пс. 44, 14) и которое желаетъ видѣть въ каждомъ изъ чадъ своихъ.

52. Къ праздникамъ, ближайшимъ образомъ зависящимъ отъ Пасхи, должно отнесть и всѣ воскресные дни Пятидесятницы. Все это время посвящено преимущественно славѣ воскресшаго Господа; потому Церковь въ шесть воскресныхъ дней (отъ Пасхи до дня св. Троицы) предлагаетъ намъ такія лица и событія для воспоминанія, кои всего яснѣе свидѣтельствуютъ о божественной силѣ и славѣ Спасителя, и всего болѣе могутъ утвердить вѣру въ Него.

Въ недѣлю св Ѳомы (въ 1-й воскресный день послѣ Пасхи) воспоминается явленіе Господа сему ученику, прежде невѣровавшему сказаніямъ другихъ о воскресеніи своего Учителя. Невѣріе Ѳомы тотчасъ разсѣялось, когда Воскресшій явилъ ему свои раны крестныя, и уступило мѣсто высокому исповѣданію: „Господь мой и Богъ мой!“ Такимъ образомъ это невѣріе еще болѣе утверждаетъ нашу вѣру, и побуждаетъ насъ желать того блаженства, которое возвѣстилъ самъ Спаситель всѣмъ, съ вѣрою пріемлющимъ благовѣстіе Апостоловъ: *блажени*, сказалъ Онъ, *невидѣвшіи, и вѣровавше.*

Въ слѣдующее воскресенье совершаемъ память святыхъ женъ Мѵроносицъ, а съ ними восхваляемъ Іосифа Аримаѳейскаго и Никодима, послужившихъ погребенію Господа. Это прославленіе учениковъ и учеництъ Спасителя, Церковь относитъ къ славѣ Его самаго: воспоминая служеніе ихъ божественному погребенію, она сла-

витъ всемогущую силу, сокрушившую адъ и постыждаетъ невѣріе Іудеевъ, обличаемыхъ столь многими свидѣтелями смерти и воскресенія Господня.

Дальнѣйшіе три воскресные дня посвящены прославленію трехъ спасительныхъ дѣлъ Сына Божія, явившихъ въ Немъ какъ врача душъ и тѣлъ, такъ и просвѣтителя ихъ. Сіи дѣла суть: исцѣленіе 38-лѣтняго разслабленнаго, обращеніе Самарянъ и дарованіе зрѣнія слѣпорожденному (г). Первымъ чудомъ, совершеннымъ при купѣли Іерусалимской, мы приводимся къ воспоминанію нашего духовнаго оживленія въ купѣли св. крещенія; второе, открывшее источникъ живой духовной воды для Самарянъ, научаетъ утолять духовную жажду изъ того же источника, а не уклоняться къ кладенцамъ сокрушеннымъ и нечистымъ; третіе, явившее свѣтъ духовнымъ и тѣлеснымъ очамъ слѣпорожденнаго проповѣдуетъ что просвѣтитель истинный одинъ Господь и только во свѣтѣ Его можно узрѣть свѣтъ.

(г) Послѣ недѣли разслабленнаго въ среду, какъ на половинѣ пятидесяти дней, совершается праздникъ Преполовенія. Тогда воспоминается ученіе Іисуса Христа, предложенное имъ народу въ преполовеніе Іудейскаго праздника Кущей (Іоан. 7, 14 и дал.), и мы просимъ Господа напоить души наши благочестія водами (*троп.* праздн.). Есть обычай въ этотъ день совершать водоосвященіе.

Въ ближайшее, предшествующее дню Пятидесятницы, воскресенье представляются новые, достовѣрные свидѣтели божественнаго Спасителя — святые отцы Никейскаго вселенскаго Собора, сохранившіе намъ истинное ученіе Апостольское. Церковь, достойно почитая 518 вселенскихъ проповѣдниковъ божества Христова, видитъ въ нихъ свѣтила міру и благодаритъ Господа: „препрославленъ еси, Христе Боже нашъ, свѣтила на земли отцы наша основавый, и тѣми ко истиннѣй вѣрѣ вся наставивый!" (*Троп.* Отцамъ).

55. Послѣдствіями и повтореніемъ Пасхи можно почитать и всѣ воскресные дни, слѣдующіе за Пятидесятницею. Каждое воскресенье слышимъ мы на утрени воскресное Евангеліе (д) и воскресныя пѣсни, а на Литургіи — такія чтенія Евангельскія, въ которыхъ изложены самыя поучительныя рѣчи и дѣянія Господа нашего Іисуса Христа.

Въ 1-ю недѣлю по 50-цѣ совершаемъ праздникъ всѣхъ Святыхъ, между коими Церковь чтитъ во первыхъ Мучениковъ, „принося ихъ какъ начатки естества насадителю твари" (*Конд.* праздн.),

---

(д) Воскресныхъ Евангелій 11 (одно отъ Матоея, два отъ Марка, 3 отъ Луки и 5 отъ Іоанна). Начинаясь отъ недѣли всѣхъ святыхъ, рядъ ихъ продолжается въ слѣдующія недѣли, потомъ повторяется нѣсколько разъ въ продолженіе года.

а потомъ и другіе лики безчисленныхъ сыновъ царствія небеснаго, указывая въ нихъ ходатаевъ предъ Богомъ и образцы Христіанскихъ добродѣтелей. Евангеліе, читаемое тогда на Литургіи, ублажаетъ всѣхъ истинныхъ исповѣдниковъ Христовыхъ (Матѳ, 10, 32 и дал.).

Въ слѣдующую недѣлю начинается рядъ великихъ уроковъ Евангельскихъ. Мы слышимъ, какъ Господь, ищущій нашего спасенія, призываетъ Апостоловъ и, проходя съ ними грады и селенія, вездѣ проповѣдуетъ Евангеліе царствія, утверждая проповѣдь спасительными чудесами (Матѳ. 4, 18 и дал.). Потомъ (въ послѣдующихъ недѣляхъ) излагается ученіе Евангельское то въ прямыхъ наставленіяхъ, то въ притчахъ, то наконецъ въ описаніи чудесныхъ дѣлъ божественнаго Учителя. Содержаніе сего ученія можно представить въ слѣдующихъ краткихъ чертахъ:

1. Наставленія прямыя. Господь учитъ насъ не заботиться излишне о благахъ земныхъ, а наче всего искать царствія Божія (нед. 3); показываетъ необходимость творить заповѣди Божіи, а для ищущихъ высшаго совершенства предлагаетъ добродѣтель совершенной нестяжательности (12 и 30); изъясняетъ духъ заповѣдей, который есть любовь къ Богу и ближнему (15); требуетъ, чтобъ сыны благодати совершали болѣе, нежели люди слѣдующіе одному естественному закону, и повелѣваетъ намъ любить самихъ враговъ (19).

2. Притчи. Притча о должникѣ тмою талантовъ, осужденномъ за немилосердіе къ своему должнику, учитъ насъ прощать оскорбленія ближнимъ (нед. 11);— о злыхъ вертоградаряхъ объясняетъ, за что отвергаются Іудеи и всѣ, подобные имъ, противники царствія Христова (13);— о званныхъ на бракъ сына царева — изображаетъ благость призывающаго всѣхъ ко спасенію и правду Его къ презирающимъ званіе благодати (14 и 28);— о талантахъ — обличаетъ всѣхъ не пользующихся дарами Божіими во спасеніе (16);— о сѣмени — раскрываетъ причины, почему не дѣйствуетъ въ сердцахъ людей ученіе Евангельское (21);— о богачѣ и бѣдномъ Лазарѣ — грозный урокъ немилостивымъ богачамъ и утѣшительный для невинныхъ страдальцевъ (22);— о впадшемъ къ разбойники, показываетъ, что каждый человѣкъ, имѣющій нужду, есть нашъ ближній (25);— о богатомъ, собиравшемъ блага свои для одного себя — страшный урокъ богатѣющимъ въ себя, а не въ Бога (26).

3. Повѣствованія о чудесахъ Господнихъ. Въ нихъ познаемъ какъ всеблагое могущество Спасителя и готовность Его благотворить всѣмъ, такъ и то, что требуется съ нашей стороны для принятія и сохраненія Его благодати,— требуется вѣра, смиреніе, исповѣданіе грѣховъ, удаленіе отъ нихъ и ревностное исполненіе воли Господней. Чудеса, о которыхъ слышимъ въ

воскресные дни, суть слѣдующіе: исцѣленіе слуги сотникова (4), двухъ бѣсноватыхъ и одного изъ нихъ, имѣвшаго въ себѣ легіонъ бѣсовъ (5 и 23), разслабленнаго (6), дарованіе зрѣнія двумъ слѣпцамъ (7), насыщеніе пяти тысячъ народа пятью хлѣбами (8), исцѣленіе бѣсноватаго отрока (10) и бѣсноватой дѣвицы Хананейской (17), чудесная ловитва рыбъ (18), уврачеваніе одной кровоточивой (24), другой, сляченной жены, бывшей 18 лѣтъ въ недугѣ своемъ (27), десяти прокаженныхъ (29) и слѣпца Іерихонскаго (31) (е)

4. О богослуженіи св. поста.

а) *Особенности богослуженія великопостнаго.*

54. Изъ четырехъ постовъ, сохраняемыхъ православною Церковію, болѣе прочихъ отличается какъ строгостію воздержанія, такъ и умилительнымъ тономъ богослуженія св. великій постъ, т. е. семь недѣль предъ Пасхою. Все это вре-

---

(е) Недѣля 32 (о Закхеѣ) должна непосредственно предшествовать недѣли о мытарѣ и фарисеѣ, относящейся уже къ постной Тріоди. Если послѣ недѣли, слѣдующей за Богоявленіемъ, до начала Тріоди останется нѣсколько недѣль, то Еванг. чтенія недѣль 31, 30, а иногда и 29-й, повторяются.

мя общественнаго покаянія и предваряется и наполняется такими воспоминаніями и благоговѣйными дѣйствіями Церкви, которыя всего сильнѣе могутъ возбуждать въ насъ совѣсть и обращать сердце къ Богу.

Еще за три седмицы предъ наступленіемъ св. Четыредесятницы (въ нед. мытаря и фарисея), Церковь начинаетъ оглашать слухъ чадъ своихъ пѣснію покаянія (*Покаянія отверзи ми двери*), поемою на воскресныхъ утреняхъ послѣ Евангелія, а за двѣ седмицы слышимъ, послѣ псалмовъ поліелейныхъ, новое умилительное пѣніе, напоминающее намъ объ удаленіи нашемъ отъ отечества небеснаго (Псаломъ 136: *На рѣкахъ Вавилонскихъ—тамо сѣдохомъ и плакахомъ*). Евангельскія воспоминанія воскресныхъ дней, предшествующихъ великому посту, всѣ располагаютъ насъ къ сокрушенію сердечному. Въ недѣлю мытаря и фарисея, Евангеліе научаетъ насъ каяться подобно мытарю; въ слѣдующую недѣлю, притча о блудномъ сынѣ возбуждаетъ всѣхъ грѣшниковъ востать и идти ко Отцу, давно ожидающему ихъ обращенія; Евангеліе въ недѣлю Мясопустную, напоминая о страшномъ судѣ Христовомъ, указываетъ на ужасныя послѣдствія беззаконной жизни. Послѣдній воскресный день предъ Четыредесятницею (недѣля сыропустная), въ церковныхъ пѣсняхъ, оплакиваетъ гибельное паденіе Адамово, побуждая каждаго изъ насъ сознавать бѣдствія грѣха и взы-

вать: милостиве, помилуй мя падшаго!" См. *Конд.* и *Икосъ* недѣли). Тоже воспоминаніе о паденіи прародителей научаетъ и необходимости поста, который заповѣданъ еще въ раю, и за несоблюденіе коего мы лишены блаженнаго, первобытнаго, состоянія. Апостолъ и Евангеліе, читаемые въ сію послѣднюю недѣлю, поучаютъ, какъ должно совершать подвигъ поста (Римл. 13, 12—14, 4. Матѳ. 6. 14—21). Сверхъ того, Церковь приготовляетъ вѣрующихъ къ спасительному времени покаянія поминаніемъ усопшихъ, совершаемымъ въ субботу мясопустную, приводя на память живымъ смерть и жизнь будущую; на сырной седмицѣ пріучаетъ уже насъ къ подвигамъ поста, въ среду и пятокъ совершая съ колѣнопреклоненіемъ молитву св. Ефрема (когда не полагаетъ и Литургіи, а совершаетъ одни часы, уподобляя тѣмъ сіи дни днямъ великопостнымъ), а въ субботу сыропустную, въ пѣсняхъ своихъ прославляя подвиги всѣхъ великихъ подвижниковъ, Преподобныхъ отцевъ, научаетъ „ублажать ихъ, добрую часть избравшихъ, еже желати Христа и пребывати съ Нимъ." (См. *Икосъ* канона въ сей день). — Изъ сего видно, какъ Церковь, высоко-почитая время Четыредесятницы, употребляетъ все къ тому, чтобъ ввести насъ въ него предъочищенными, и какъ противны намѣреніямъ ея наши обычаи мірскіе, превратившіе недѣлю сырную (полупостъ) во дни объяденія и піянства.

55. Все время великаго поста можно раздѣлить на двѣ главныя части: первую составляетъ св. Четыредесятница, продолжающаяся до субботы Лазаревой, вторая есть какъ бы особенный постъ, посвященный исключительно воспоминанію спасительныхъ страданій Господнихъ. Во всѣ сіи семь недѣль Церковь наблюдаетъ особенный чинъ богослуженія, приличный духовному сѣтованію, или той *печали по Бозѣ*, которая составляетъ покаяніе (2 Кор. 7, 10).

Всякое богослуженіе великопостное и во всякое время, кромѣ субботъ и дней воскресныхъ, совершается съ колѣнопреклоненіемъ или съ земными поклонами. Мы молимся тогда, по примѣру великаго подвижника — св. Ефрема, да удалитъ отъ насъ Господь духъ праздности, унынія, любоначалія и празднословія, а даруетъ намъ духъ цѣломудрія, смиренномудрія терпѣнія и любви, и постоянное сознаніе грѣховъ нашихъ; употребляемъ и другія краткія молитвы, также повергаясь на землю, на примѣръ — молитву кающагося Давида: Помилуй мя Боже, помилуй мя! и воззваніе вѣрующаго разбойника: помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи твоемъ! Всѣ Церковныя пѣсни выражаютъ тогда духъ сокрушенія и покаянія. Предлагаются многія чтенія изъ св. Писанія, также располагающія насъ къ покаянію. Въ Четыредесятницу чаще всего внимаемъ Псалтири, чтеніе которой въ недѣлю совершается дважды, — это потому, что большая

часть псалмовъ исполнены молитвенными воздыханіями. Читаются также сильныя рѣчи Пророка Исаіи, обличительныя для беззаконниковъ, но утѣшительныя для кающихся; — мѣста изъ книги Бытія, въ коихъ описывается сотвореніе и паденіе человѣка, и изображается какъ страшныя явленія гнѣва Божія на нечестивыхъ, такъ и отеческія милости къ праведнымъ; — уроки книги Притчей, въ коихъ сама Премудрость Божія призываетъ насъ на свою трапезу и поучаетъ истинной мудрости; а въ недѣлю страстную предлагаются многія другія чтенія, приличныя воспоминанію того времени. Къ чтенію изъ Св. Писанія присовокупляются чтенія изъ Отцевъ, наприм. изъ св. Ефрема, и подобныхъ ему великихъ учителей покаянія. Для того, чтобы болѣе возбудить въ насъ чувствованіе нашего недостоинства и удаленія отъ Бога, Церковь во дни четыредесятницы, кромѣ суботъ и дней воскресныхъ, не предлагаетъ и совершенной Литургіи, а только въ среды и пятки (дни креста Господня) совершаетъ Литургію преждеосвященную, и то на вечерни, прежде какого времени постящимся не позволено вкушать пищи.

Все богослуженіе великаго поста совершается тихо, не скоро и съ величайшимъ благоговѣніемъ. Священнослужители не употребляютъ свѣтлыхъ облаченій, часто представляютъ намъ крестъ Господень и другіе предметы умилительные (а), не возжигаютъ многихъ свѣтильниковъ, а во

(а) Въ Малоросіи есть древній обычай, во дни

дни Четыредестницы рѣдко отверзаютъ и Царскія двери. Такъ Церковь самымъ внѣшнимъ видомъ храма и богослуженія поучаетъ насъ тому, что должно совершаться въ нашемъ храмѣ внутреннемъ: и въ душѣ кающагося не должно быть тогда ничего кромѣ духовной скорби, помышленій о крестѣ, и о всемъ томъ, до чего довели Искупителя грѣхи наши, а также желанія благодатнаго просвѣщенія свыше и молитвы объ отверстіи намъ дверей милосердія Божія.

56. На богослуженіи утрени, часовъ, вечерни и повечерія, въ великомъ постѣ, все, располагающее къ покаянію, дѣлается ощутительнѣе и усиливается особенными покаянными пѣснями и молитвами, совершаемыми съ колѣнопреклоненіемъ.

На утрени шестопсалміе, само по себѣ — голосъ кающейся и обращающейся души къ Богу, оканчивается не пѣснію радостною: *Богъ Господь, и явися намъ*, а протяжнымъ пѣніемъ *Аллилуя*, соединяемымъ съ стихами Прор. Исаіи (*Отъ нощи утренюетъ духъ мой*, (Ис. 26, 9. 11. 15), вразумляющаго и устрашающаго беззаконныхъ. За тѣмъ внимаемъ продолжительному чтенію каѳисмъ, коихъ полагается не двѣ, какъ въ обыкновенное время, а три; потомъ — канону дневному, соединенному съ трепѣсненнымъ канономъ покаяннымъ (на которомъ стихословятся самыя священныя

великаго поста закрывать честныя иконы другими, изображающими страсти Господни и скорбь Богоматери.

пѣсни, служащія основаніемъ канонамъ, и не опускается, гдѣ нужно, 2-я пѣснь, обличительная). Часъ 1-й, соединяемый съ утренею, послѣ трехъ псалмовъ своихъ, пѣснію: „Заутра услыши гласъ мой,“ призываетъ насъ трекратно покланяться до земли Царю и Богу нашему, а присовокупляя къ псалмамъ своимъ другія (каѳисму), еще усиливаетъ и распространяетъ молитвы утра.

На часахъ 3, 6 и 9-мъ (кои соединяются также съ каѳисмами), опять съ земными поклонами, воспоминаемъ высочайшія милости Господа, дарованныя Имъ нѣкогда роду человѣческому въ сіи времена дня, и просимъ исполненія сихъ милостей надъ нами. На 3-мъ часѣ молимся, да ниспославшій въ это время Апостоламъ св. Духа, не отъиметъ Его отъ насъ, но обновитъ Имъ сердца наши; на 6-мъ—да пригвоздившій на крестѣ грѣхъ Адамовъ раздеретъ рукописаніе и нашихъ грѣховъ, а на 9-мъ, чтобы вкусившій за насъ смерть Господь умертвилъ мудрованія нашей плоти и даровалъ намъ спасеніе. Кромѣ Псалтири, на часахъ (въ 6-мъ часѣ) слышимъ и сильныя обличительныя проповѣди Прор. Исаіи. Потомъ Церковь съ новою силою убѣждаетъ чадъ своихъ приносить покаяніе, когда въ послѣдованіи Изобразительныхъ, непосредственно слѣдующемъ за часами, вмѣстѣ съ изреченіями Господа о блаженствахъ, повторяетъ гласъ благоразумнаго разбойника: „помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи твоемъ!“ Подобнымъ образомъ и на вечерни, то-

гдаже совершаемой, представляются многія побужденія для кающихся. На ней, кромѣ каѳисмы 18-й, которая въ 15-ти псалмахъ своихъ содержитъ столько молитвенныхъ воплей ко Господу, весьма назидательны, ищущимъ спасенія, описанія путей Господнихъ, какія слышимъ въ чтеніи книги Бытія и уроки Премудрости въ книгѣ Притчей. Здѣсь же, между прочимъ, (послѣ молитвы Симеоновой) Церковь заставляетъ насъ, съ молитвеннымъ пѣніемъ („Богородице Дѣво радуйся". „Крестителю Христовъ, всѣхъ насъ помяни" и проч) и съ земными поклонами припадать къ Ходатаямъ нашимъ небеснымъ.

Повечеріе великаго поста, въ простые дни его, всегда совершается великое и отдѣльное отъ вечерни. На немъ, послѣ пѣсни съ нами Богъ, и символа вѣры, опять съ поклонами, при краткихъ молебныхъ воззваніяхъ („пресв. Владычице Богородице, моли Бога о насъ" и пр), призываемъ на помощь святыхъ Божіихъ; ибо сознаемъ, что собственныя молитвы наши, безъ ихъ ходатайства, не имѣютъ силы. Сіе духовное безсиліе наше еще яснѣе исповѣдуемъ, когда, къ концу повечерія, воспѣваемъ пѣснь: „Господи силъ, съ нами буди, иногда бо развѣ Тебѣ, помощника, въ скорбехъ не имамы," и послѣ нея молимся: „Господи! аще не быхомъ святыя твоя имѣли молитвенники, и благостыню твою милующую насъ, како смѣли быхомъ, Спасе, пѣти Тя, егоже славословятъ непрестанно Ангелы?" — По окон-

чанія повечерія, всѣ присутствующіе во храмѣ падаютъ на землю испрашивая прощенія у Священника, и пріемлютъ его молитву; потомъ, воставъ, сами изрекаютъ ему прощеніе, когда онъ также падаетъ предъ ними на землю, и говоритъ: „благословите отцы и братія, и простите мя грѣшнаго!“

57. Важнѣйшее и трогательнѣйшее богослуженіе великаго поста есть Литургія преждеосвященныхъ, въ которой божественныя Тайны, уже освященныя прежде (въ предъидущее Воскресенье, на литургіи совершенной) предлагаются для благоговѣйнаго поклоненія вѣрныхъ и въ утвержденіе молитвъ ихъ. Она начинается вечернею, но возгласомъ Литургіи („Благословенно царство ..“) и среди вечерняго пѣнія имѣетъ дѣйствія особенныя. Такъ, послѣ первой пареміи, предъ начатіемъ второй, Священникъ имѣя въ рукахъ кадильницу и свѣщу, возглашаетъ, обращаясь къ народу: „свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ,“ и тѣмъ указываетъ на тайный смыслъ чтеній ветхозавѣтныхъ, въ коихъ сіяетъ свѣтъ Христовъ, просвѣщавшій Праотцевъ и Пророковъ. Послѣ второй пареміи всѣ мы, присутствующіе въ храмѣ, преклоняемъ колѣна и съ пѣснію Давида, „да исправится молитва моя,“ просимъ Господа, да будетъ молитва наша принята Имъ съ благоволеніемъ, какъ благоуханіе кадила, какъ жертва вечерняя, а съ тѣмъ вмѣстѣ умоляемъ Его, да положитъ Онъ храненіе устамъ нашимъ, склон-

нымъ къ празднословію и осужденію ближняго, а сердца оградить отъ лукавыхъ помысловъ, извиняющихъ наши грѣхи.

Когда наступаетъ время перенесенія преждеосвященныхъ даровъ, съ жертвенника на престолъ, ликъ, вмѣсто обыкновенной Херувимской пѣсни, приготовляющей только къ созерцанію таинства, поетъ такую пѣснь („Нынѣ силы небесныя съ нами невидимо служатъ“), которая прямо указываетъ на жертву тайную дориносимую и приглашаетъ насъ, приступивъ къ ней съ вѣрою и любовію, причаститься жизни вѣчной. При самомъ перенесеніи божественныхъ Таинъ, какъ при шествіи Царя славы, въ храмѣ воцаряется глубокое молчаніе, и мы всѣ падаемъ на землю, воздавая боголѣпное поклоненіе тѣлу и крови нашего Господа и Спасителя. За тѣмъ послѣдняя часть литургіи сокращается, потому что тогда не бываетъ освященія даровъ, и мы, тотчасъ по пренесеніи св. Таинъ на престолъ, молимся предъ ними, какъ предъ всесовершенною жертвою, да пріиметъ Богъ приносимую жертву въ пренебесный и мысленный свой жертвенникъ, и да воспнспослетъ намъ божественную благодать. Моленіе оканчивается молитвою Господнею, и послѣ возгласа: „преждеосвященная святая святымъ!“ слѣдуетъ причащеніе святыхъ Таинъ. Въ концѣ литургіи, вмѣсто обыкновенной напутственной молитвы (заамвонной), Священникъ читаетъ особенную, приличную времени поста: въ ней благода-

рятъ Господа введшаго насъ въ пречестные дни сіи для очищенія души и тѣла, и проситъ, да подастъ намъ Всеблагій теченіе поста совершить, въ подвигѣ добромъ, сокрушить невидимыхъ змієвъ, и неосужденно достигнуть поклониться святому воскресенію. Это значитъ, что на время великаго поста Церковь смотритъ какъ на путешествіе новаго Израиля въ духовной пустынѣ, а ведя чрезъ нее чадъ своихъ, желаетъ имъ быть побѣдителями всѣхъ враговъ спасенія, и такимъ образомъ съ духовною радостію и торжествомъ войти въ свѣтлые дни Пасхи, какъ въ землю обѣтованную.

б) Богослуженіе недѣль св. Четыредесятницы.

58. Каждая седмица св. Четыредесятницы, имѣя общій съ другими характеръ, имѣетъ и свой собственный. — Первая, какъ начало и образецъ для прочихъ, въ богослужебныхъ пѣсняхъ своихъ раскрываетъ превосходство св. поста и истинныя свойства его. Мы внимаемъ напримѣръ слѣдующему наставленію Церкви: „Пріиде постъ, мати цѣломудрія, обличитель грѣховъ, проповѣдникъ покаянія, жительство Ангеловъ и спасеніе человѣковъ“; и еще: „Постимся постомъ пріятнымъ, благоугоднымъ Господеви: истинный постъ есть злыхъ отчужденіе, воздержаніе языка, ярости отложеніе, похотей отлученіе“, и проч. (См.

стиховны на утр. и на вечерни). На первыхъ четырехъ повечеріяхъ этой недѣли имѣемъ самое сильное побужденіе къ покаянію — въ великомъ канонѣ св. Андрея Критскаго, читаемомъ по частямъ (Пѣсней), и соединяемомъ съ земными поклонами, при умилительномъ пѣніи: „Помилуй мя Боже, помилуй мя!“ Въ четыре чтенія прочитывается весь сей канонъ, и каждый разъ повторяются прекрасные ирмосы его („Помощникъ и покровитель бысть мнѣ во спасеніе.“ и пр.); особенно же потрясаетъ душу это трогательное воззваніе къ ней: „Душе моя, душе моя, востани, что спиши? конецъ приближается, и имаши смутитися.“ (*Кондакъ* по 6-й пѣсни).

Въ концѣ недѣли строгость подвиговъ постныхъ умѣряется, и общее сѣтованіе о грѣхахъ растворяется тѣмъ утѣшеніемъ, какое находимъ въ духовныхъ торжествахъ Церкви. Въ субботу совершаемъ память великомученика Ѳеодора Тирона, и, предлагая въ честь его варенную пшеницу съ медомъ, воспоминаемъ то древнее торжество вѣрующихъ, которое даровалъ имъ св. Великомученикъ во время Четыредесятницы, назначивъ (въ явленіи одному Епископу) эту самую пищу въ избѣжаніе обыкновенныхъ яствъ, оскверненныхъ на торжищѣ отступникомъ Юліаномъ. Такое воспоминаніе еще болѣе утверждаетъ постящихся въ ихъ подвигахъ; ибо служитъ очевиднымъ доказательствомъ того, что постъ весьма благоугоденъ Господу, и постящіеся состоятъ подъ особеннымъ благодатнымъ

промысломъ. Новое, высшее подкрѣпленіе подвиговъ поста и покаянія представляется въ торжествѣ православія, совершаемомъ въ слѣдующій день воскресный. Тогда воспоминаемъ не только востановленіе чести св. Иконъ (въ 9-мъ вѣкѣ, при Имп. Ѳеодорѣ), но и дивное дѣйствіе общественнаго поста и покаянія, могущее спасать даже отшедшихъ отъ насъ братій, если только они отошли съ вѣрою и начатками покаянія (а). Должно однакожъ помнить, что сила Христіанскихъ подвиговъ преимущественно заключается въ живой вѣрѣ въ Господа и Спасителя нашего: этому поучаетъ читаемый на литургіи Апостолъ (Евр. 11, 24 — 26. 32 — 12, 2), описывающій силу вѣры въ древнихъ праотцахъ, и Евангеліе (Іоан. 1, 43 — 51), въ которомъ похваляется вѣра Наѳанаила и утверждается вѣра всѣхъ высокимъ обѣтованіемъ Сына Божія: *отселѣ узрите небо отверсто, и Ангелы Божія нисходящія и восходящія надъ Сына человѣческаго.* — Для большаго утвержденія православной вѣры, въ соборныхъ каѳедральныхъ храмахъ, открывается тогда особенное торжество, на коемъ упорнымъ противникамъ Вѣры и Церкви всенародно возглашается

(а) Въ Синаксарѣ на сей день пишется, что для молитвъ Церкви, совершенныхъ въ 1-й седмицѣ в. Поста, прощенъ былъ и бывшій гонитель иконъ Имп. Ѳеофилъ, предъ смертію раскаявшійся въ своемъ заблужденіи.

анаѳема (отлученіе отъ Церкви), по благочестиво умершимъ вѣчная память, благочестиво живущимъ — многолѣтіе.

59. Во вторую седмицу Четыредесятницы Церковь, въ своихъ пѣсняхъ, продолжаетъ укрѣплять насъ въ подвигахъ поста, восхваляя силу и исчисляя плоды его. „Постъ", говоритъ она между прочимъ, „Моисея боговидца содѣла, Илію древле пламеннаго возатая, Павла же страшнаго неботечника; тѣмже постимся отъ злобы, и на высоту безстрастія и мы восхитимся" (9-я пѣснь канона въ понед.). Вмѣсто великаго канона на повечеріяхъ слышимъ каноны нѣкоторымъ святымъ (б).

Въ концѣ этой седмицы имѣютъ новое утѣшеніе постящіеся. Въ субботу Церковь удовлетворяетъ родственной любви ихъ, совершая память по усопшимъ отцамъ и братіямъ нашимъ, и мы слышимъ трекратно ектенію за упокой, при пѣніи каѳисмы 17-й и канона, въ которомъ съ моленіемъ къ мученикамъ соединяется моленіе за усопшихъ. Въ день воскресный воспоминается новое торжество православія съ именемъ св. Григорія Паламы, Архіепископа Ѳессалонитскаго, защища-

---

(б) Кромѣ повечерія противъ понедѣльника, на коемъ читается особенный канонъ Пророкамъ — древнимъ подвижникамъ, на прочихъ читаются каноны тѣмъ святымъ, коихъ память приходитъ въ субботу Лазареву и слѣдующія за нею дни (до нед. Ѳоминой).

внаго (противъ еретика Варлаама — въ 14-мъ в.) божественность того свѣта, коимъ Господь сіялъ на Ѳаворѣ. Торжество сіе весьма прилично постящимся потому, что и происходитъ отъ великаго подвижника и обѣщаетъ подвижникамъ высокую награду въ созерцаніи того блаженнаго свѣта, коего божественность защищалъ св. Григорій. — Апостолъ сего дня (Евр. 1, 10 — 2, 5.) устрашаетъ нерадивыхъ: *како мы убѣжимъ о толицѣмъ нерадивше спасеніи, еже začало пріемше глаголатися отъ Господа, слышавшими въ насъ извѣстися?* Но Евангеліе утѣшаетъ грѣшниковъ кающихся (Марк. 2, 1 — 12); ибо представляетъ имъ примѣръ разслабленнаго, коему для вѣры его и послужившихъ ему, Господь даровалъ здравіе душевное и тѣлесное (в).

60. Третія седмица великаго поста, въ богослуженіи своемъ, почти по всему уподобляется второй, — также воспѣваетъ пользу поста, возбуждаетъ насъ къ подвигамъ его, и въ субботу совершаетъ моленіе за усопшихъ. Но весьма замѣчательно богослуженіе въ воскресный день этой седмицы, — богослуженіе св. кресту. Почему Церковь, въ срединѣ Четыредесятницы, предлагаетъ крестъ для поклоненія вѣрнымъ; это прекрасно объяс-

---

(в) Кромѣ сего, во 2-ю нед. Вел. поста, читаются Апостолъ и Евангеліе въ память Святителя Григорія. Евр. 7, 26 — 8, 2. Іоан. 10, 9 — 16.

нено въ Синаксарѣ, читаемомъ въ 5-ю недѣлю поста. Здѣсь сказано, что крестъ Господень есть какъ бы многолиственное древо, подъ сѣнію коего пріемлютъ духовный покой утружденные путешественники въ пустынѣ поста, подобенъ и тому древу, коимъ услаждены горькія воды Мерры; ибо ничего нѣтъ пріятнѣе для Христіанина, какъ углубляться въ спасительную тайну искупленія, и ничто такъ не сильно ободритъ и утѣшитъ его въ духовной скорби, какъ представленіе безконечной любви, предавшей себя на крестную смерть для спасенія грѣшниковъ. Церковь указуетъ намъ въ сей день на Крестъ, какъ на знаменіе побѣды Господа надъ смертію и адомъ, и потому все богослуженіе ея тогда представляетъ видъ торжества, заимствуя нѣкоторыя пѣсни у самой Пасхи (Пасхальные ирмосы: „Воскресенія день, просвѣтимся людіе"). Въ концѣ утрени, послѣ великаго славословія, съ пѣснію: Святый Боже, крестъ торжественно износится изъ алтаря, и предлагается поклоненію нашему такъ же, какъ въ день Воздвиженія. На литургіи, вмѣсто пѣсни „трисвятаго, слышимъ пѣснь: Кресту твоему поклоняемся, Владыко." Словомъ, какъ взоры, такъ и слухъ вѣрующихъ занимаются тогда однимъ предметомъ — св. крестомъ, и Церковь желаетъ, чтобы это знаменіе спасенія какъ можно глубже напечатлѣлось въ сердцахъ нашихъ. Для того же предлагаетъ она намъ на литургіи такое чтеніе Апостола (Евр. 4, 15 — 5, 6), въ которомъ на крестныя страданія

Спасителя указывается какъ на сильное врачевство немощной природы человѣческой, и на средство примиренія грѣшниковъ съ Богомъ, *да приступаемъ съ дерзновеніемъ къ престолу благодати, да пріимемъ милость, и благодать обрящемъ въ благовремену помощь.* Евангеліе (Марк. 8, 34 — 9, 1) учитъ, что крестъ долженъ выражаться и во всей нашей жизни; ибо Господь рекъ ко всѣмъ: *иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ.*

61. Въ продолженіе всей почти четвертой седмицы великопостной мы молимся, стоя предъ крестомъ Господнимъ. Потому богослуженіе сего времени все исполняется похвалами св. кресту и молитвенными воплями къ распятому на немъ Господу. Пѣснь: „Кресту твоему покланяемся, Владыко,“ слышимъ ежедневно на 6-мъ часу (вмѣсто прокимна, предъ чтеніемъ изъ Прор. Исаіи), а сверхъ того, при пѣніи ея, по примѣру предъидущаго Воскресенія, совершаемъ и поклоненіе кресту — въ понедѣльникъ, среду и пятокъ (г).

Суббота 4-й седмицы посвящена, какъ и двѣ предъидущія, моленію за усопшихъ, которое осно-

---

(г) Въ первыхъ двухъ дняхъ — на богослуженіи 1-го часа, и въ послѣднемъ — по окончаніи всѣхъ часовъ дневныхъ; послѣ чего крестъ взимается и относится въ олтарь.

ваніемъ своимъ имѣетъ также крестъ Спасителя, спасающій какъ живыхъ, такъ и умершихъ съ вѣрою; въ день воскресный, Церковь представляетъ намъ живой примѣръ того, какъ можно и должно Христіанину крестъ обращать въ жизнь свою и содѣлать лѣстницею для восхожденія къ Богу. Этотъ примѣръ видимъ въ воспоминаемомъ въ сей день великомъ подвижникѣ, св. Іоаннѣ Лѣствичникѣ; ибо онъ, воспріимъ крестъ свой, послѣдовалъ Всевидцу, крѣпостію божественною и подвигами своими поработивъ тѣло духу (Стихира на вечерни), а проходя самъ путемъ креста, описалъ и для насъ сей путь на небо въ своемъ златомъ твореніи, называемомъ Лѣствицею. Примѣръ сего подвижника научаетъ насъ и тому, чего должно наиболѣе опасаться подвижникамъ и чемъ исполняться. Преподобный Іоаннъ, какъ пишется о немъ въ Синаксарѣ, болѣе всего старался избѣгать тщеславія, и потому не отрекался употреблять всякую пищу, позволенную инокамъ, хотя употреблялъ ее всегда очень мало, но духомъ молитвы и любовію къ Богу былъ исполненъ непрестанно, и въ этомъ не полагалъ себѣ никакихъ предѣловъ. Какъ нужно соединять постъ съ молитвою, показываетъ Евангеліе, читаемое въ настоящій день (Марк. 9, 17—31): въ немъ Спаситель увѣряетъ учениковъ, что самихъ злыхъ духовъ могутъ изгонять только молитва и постъ (д).

(д) Апостолъ (Евр. 6, 13—20) научаетъ, что

62. Пятая седмица Четыредесятницы отличается отъ другихъ особенно чтеніемъ великаго канона на утрени четвертка. Канонъ сей мы уже слышали на первой седмицѣ, но по частямъ: теперь читается онъ весь, и мы подъ руководствомъ святаго пѣснописца, проходимъ тогда всю священную Исторію Ветхаго и Новаго Завѣта, вездѣ находя пищу душѣ кающейся и побужденіе повергаться предъ Богомъ съ молитвою: „Помилуй мя, Боже, помилуй мя!“ Церковь смотритъ на этотъ день подвиговъ, какъ бы на духовное торжество, и потому полагаетъ въ это время преждеосвященную Литургію.

Другая особенность пятой седмицы есть акаѳистъ (несѣдальное пѣніе) Богоматери, читаемый и поемый на утрени субботной по частямъ (послѣ 1-й и 2-й каѳисмы, по 3-й и по 6-й пѣсни). Это богослуженіе, составленное въ Греціи, въ благодарность Взбранной Воеводѣ небесной за неоднократное избавленіе, Ея силою, Цареграда отъ враговъ, совершается въ это время потому, что первое избавленіе (при Имп. Иракліѣ) послѣдо-

---

спасеніе наше въ Іисусѣ Христѣ самое вѣрное. Въ память Преп. Іоанна читается Ефес. 6, 9—19. Матѳ. 4, 23—5, 12 (о блаженствахъ Евангельскихъ). Отъ среды 4-й седмицы, на преждеосв. литургіяхъ, по древнему обычаю, читается ектенія о «иже ко просвѣщенію,» т. е. о готовящихся принять св. крещеніе предъ Пасхою

вало на сей же недѣлѣ св. Четыредесятницы (см. Синаксарь), а вмѣстѣ и для большаго утвержденія кающихся въ надеждѣ на высочайшую Ходатаицу небесную, которая избавляя вѣрныхъ отъ враговъ видимыхъ, тѣмъ болѣе готова помогать намъ въ борьбѣ съ врагами невидимыми. Мы молимся тогда Владычицѣ: „ о всепѣтая Мати! — отъ всякія избави напасти всѣхъ, и будущія изми муки о Тебѣ вопіющихъ: аллилуіа" (*Конд. 13*).

Въ слѣдующее воскресенье Церковь, воспоминая подвиги преподобной Маріи Египетской, прежде величайшей грѣшницы, а потомъ равноангельной подвижницы, показываетъ, что усерднымъ покаяніемъ можно спастись самымъ великимъ грѣшникамъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ и устрашаемъ нерадивыхъ, приводя имъ на память (въ канонѣ) притчу о роскошномъ богачѣ и бѣдномъ Лазарѣ. Чтеніе Апостольское въ этотъ день (Евр. 9, 11—24) говоритъ о спасительной силѣ Христовой крови, очищающей совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ, а Евангеліе предвозвѣщаетъ о наступленіи времени страданій Господнихъ (Марк. 10, 38 — 45) (е)

63. Шестая седмица есть заключеніе Четыредесятницы, и мы въ пятокъ ея на вечерни молимся въ церковной пѣсни: „ душеполезную со-

---

(е) Въ память Преподобной положено чтеніе: Гал. 3, 25 — 29 и Лук. 7, 36 — 50

вершивше четыредесятницу, и святую седмицу страсти твоея просимъ видѣти, Человѣколюбче.“ Непосредственно предшествуя памяти воскресенія Лазарева, празднику Ваій и седмицѣ страстной, сіи заключительные дни приготовляютъ насъ къ достойному срѣтенію Господа, грядущаго воскресить и спасти всѣхъ насъ. Тогда молимся съ Церковію, да принесетъ и намъ Жизнодавецъ жизнь и здравіе, какъ Лазарю (*стихира* на вечерни въ понед.), поучаемся принесть Спасителю вѣтви добродѣтелей (*сѣдал.* по каѳ. въ понед.) и умерщвленіемъ страстей очистить себя, чтобы чистымъ умомъ созерцать страсти Христовы (*Трипѣсн.* въ понед). Такъ Церковь, оканчивая одно поприще поста, въ тоже время предначинаетъ другое, — въ честь высочайшихъ подвиговъ Богочеловѣка, желая всѣ наши подвиги одушевить и оплодотворить Его подвигами божественными. И въ срединѣ четыредесятницы собирала она чадъ своихъ вокругъ креста Господня, указуя въ немъ благодатную силу, жизнь и спасеніе: но теперь желаетъ раскрыть намъ болѣе спасительныя тайны Креста, желаетъ провесть вѣрующихъ по всему пути его, отъ Виѳаніи до Голгоѳы, дать имъ почувствовать всю безмѣрную любовь Искупителя, и такимъ образомъ содѣлать ихъ полными участниками спасительной смерти Его и воскресенія.

в) *Богослуженіе Страстной седмицы.*

64. Всѣ дни Страстной седмицы называются *великими*, потому что они исполнены воспоминаній о событіяхъ величайшей важности — для всего человѣчества. Особенное величіе видно тогда и въ богослуженіи Церкви.

Первые три великіе дня (понедѣльникъ, вторникъ и среда) посвящены воспоминанію того, какъ Агнецъ Божій вземляй грѣхи міра, всенародно приготовлялъ не столько себя, сколько другихъ къ жертвѣ, Имъ приносимой. Слѣдуя сему намѣренію Господа, и Церковь, въ эти дни, готовитъ чадъ своихъ къ уразумѣнію, или къ живому сознанію величія тойже божественной жертвы. На утрени (послѣ шестопсалмія) возбуждаетъ всѣхъ къ духовному бодрствованію пѣснь: „Се Женихъ грядетъ въ полунощи, и блаженъ рабъ, егоже обрящетъ бдяща!" Кто же сей Женихъ? для чего приходитъ Онъ? и чего хощетъ отъ насъ? — это весьма нужно повторить теперь Христіанину и обратить въ предметъ постояннаго размышленія. Для сего, въ эти три дня, на богослуженіи часовъ (а) прочитывается все четвероевангеліе, какъ изображеніе жизни, ученія и дѣлъ Господа нашего

(а) Каждый день бываетъ три великія чтенія (на 3, 6 и 9 часу), и всѣ четыре Евангелія прочитываются въ девять чтеній.

на земли. Для тогоже воспоминается величественное пророческое видѣніе живой таинственной колесницы (Iезек. гл. 1, 2 и 3, 1 — 3), носящей на себѣ Господа славы и образующей Церковь земную и небесную. Какъ необходимо намъ божественное избавленіе отъ грѣховнаго плѣна, о томъ можемъ размышлять при чтеніи первой главы Исхода (на вечерни), описывающей бѣдствія Израильтянъ въ Египтѣ и дивное приготовленіе имъ избавителя въ Моисеѣ — образѣ Избавителя всемірнаго; а какимъ терпѣніемъ, какимъ самоотверженіемъ долженствовалъ Спаситель побѣдить исконнаго врага нашего, нѣкоторое подобіе того находимъ въ исторіи страданій Праведнаго Іова, читаемой въ сіи святые дни (2-я паремія на вечерни). Въ тѣже три дня прочитывается вся книга Псалтири, и такимъ образомъ повторяются какъ важнѣйшія пророчества о Спасителѣ, въ ней содержащіяся, которыхъ исполненіе представляетъ всего болѣе страстная седмица, такъ и молитвы, коими должно исполняться въ это время вѣрующимъ. Послѣ сихъ дней, Псалтирь какъ бы уступаетъ мѣсто самимъ событіямъ евангельскимъ, и не читается въ Церкви до новой недѣли (Ѳомниной).

Весьма поучительны чтенія Евангельскія, предлагаемыя въ сіи дни на утреняхъ и преждеосвященныхъ литургіяхъ. Въ великій понедѣльникъ слышимъ, на утрени, какъ Господь проклинаетъ безплодную смоковницу, устрашая симъ примѣромъ нераскаянныхъ грѣшниковъ, слышимъ и обличи-

тельныя Его рѣчи, сказанныя во храмѣ Іудеямъ (Матѳ. 21, 18—43), а на литургіи — пророческое изображеніе бѣдственной судьбы преступнаго народа Іудейскаго, съ тѣмъ вмѣстѣ и послѣдней судьбы міра (Матѳ. 24, 3—35). Въ великій вторникъ, утреннее чтеніе евангельское повторяетъ тѣ рѣчи Господа, коими Онъ во храмѣ Іерусалимскомъ въ послѣдній разъ вразумлялъ Іудеевъ и кои заключилъ угрозою: *се оставляется домъ вашъ пустъ* (Матѳ. 22, 15—23, 39.), а чтеніе на литургіи научаетъ всѣхъ бодрствовать въ ожиданіи втораго пришествія Господня, изображая и самый судъ страшный. (Матѳ. 24, 36—26, 2). Въ Евангеліи на утрени великой среды излагается пророчество Спасителя о Его смерти и обращеніи къ нему язычниковъ, а при семъ мы внимаемъ и увѣщанію Господа, относящемуся ко всѣмъ намъ: *доидеже свѣтъ имате, вѣруйте во свѣтъ, да сынове свѣта будете* (Іоан. 12, 17—50); наконецъ Евангеліе на литургіи сего дня воспоминаетъ жену помазавшую мvромъ Искупителя и тѣмъ приготовившую Его, какъ самъ Онъ объяснилъ, на погребеніе, а съ тѣмъ вмѣстѣ описываетъ и предательство Іудино (Матѳ: 26, 6—16).

Церковныя пѣсни въ эти дни заимствуютъ свое содержаніе изъ сихъ чтеній Евангельскихъ (преимущественно тѣхъ, кои бываютъ на литургіяхъ), и своимъ умилительнымъ тономъ усиливаютъ то сокрушеніе сердечное, съ какимъ надле-

жить вѣрующимъ размышлять о страданіяхъ и смерти божественнаго Спасителя (б).

65. Великій четвертокъ есть день, въ который Искупитель предъизобразилъ свои страданія и смерть въ тайной Вечери, а потомъ положилъ имъ и великое начало въ саду Гефсиманскомъ. Вѣрные ученики Господа приняли на св. Вечери величайшій урокъ Его божественной любви и смиренія, но невѣрный Іуда не восхотѣлъ уразумѣть сего: „Егда славніи ученицы," поетъ Церковь (послѣ шестопсалмія), „на умовеніи вечери просвѣщахуся; тогда Іуда злочестивый сребролюбіемъ недуговавъ, омрачашеся." О семъ-то повѣствуетъ намъ Церковь въ утреннемъ Евангеліи (Лук. 12, 1 — 39); на то обращаемъ вниманіе наше и въ своихъ пѣсняхъ. Въ канонѣ, напр. изображаетъ она какъ Премудрость Божія уготовляетъ свою безсмертную трапезу, и вопіетъ: „ядите тѣло мое, и вѣрою утвердитеся;" а подъ конецъ, Церковь приглашаетъ всѣхъ вѣрующихъ достойно причаститься гостепріимства Владыки: „Странствія Владычня и безсмертныя Трапезы, на горнѣмъ мѣстѣ, высокими умы, вѣрніи, пріидите насладимся, возшедша Слова, отъ слова научившеся." Но

(б) Въ В. понедѣльникъ, въ церк. пѣсняхъ, есть еще воспоминаніе Іосифа, проданнаго своими братьями, какъ прообраза Христова.

кто достоинъ столь великой чести? — Каждый изъ насъ отвѣтствуетъ тогда на призываніе; „Чертогъ твой вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имамъ, да вниду въ онь; просвѣти одѣяніе души моея, Свѣтодавче, и спаси мя.“ — На 1-мъ часѣ слышимъ пророчество Іереміи, изображающее Іисуса Христа, какъ агнца ведомаго на заколеніе, и угрожающее казнями Божіими преступному народу, отвергшему своего Спасителя (Іерем. 11, 18—12, 15).

Самую вечерю Господню представляетъ въ сей день Литургія св. Василія В., соединенная съ вечернею, и нѣсколько разъ повторяетъ молитвенную пѣснь Причащенія: „Вечери твоея тайныя днесь, Сыне Божій, причастника мя пріими“ (вмѣсто Херувимской, вмѣсто причастна, на мѣсто пѣсни: Да исполнятся уста наша, и во время причащенія). Вечернія перемія этого дня располагаютъ умы и сердца вѣрующихъ къ достойному присутствію на вечери Господней: ибо первая (Исх. 19, 10 — 19), описывая очищеніе народа предъ принятіемъ закона Синайскаго, учитъ высшему очищенію, необходимому для принятія самаго Законодателя божественнаго; вторая (Іов. гл. 38 и гл. 42, 1 — 5), изображая непостижимую премудрость Божію въ твореніи, внушаетъ еще глубочайшее смиреніе и благоговѣніе предъ высочайшимъ дѣломъ премудрости Божіей въ таинствахъ благодати, а третія (Иса. 8, 4—11), представляя пророческій образъ Праведника, вдающаго плещи

свои на раны и ланиты на заушенія, показываетъ — о комъ и о чемъ помышлять надлежитъ на божественной Вечери. Еще яснѣе учитъ достойному причащенію св. Таинъ Апостолъ, читаемый на литургіи (Кор. 11, 12—32), когда, изобразивъ главныя черты Господней Вечери, говоритъ: *да искушаетъ же человѣкъ себе, и тако отъ хлѣба да ястъ, и отъ чаши да піетъ....* Въ Евангеліи собрана полная Исторія великаго Таинства. Мы слышимъ сказаніе о предшествовавшихъ св. Вечери обстоятельствахъ (приготовленіе Господа на погребеніе въ дому Симона прокаженнаго и посольство учениковъ для приготовленія Пасхальной Вечери, Мат. 26, 2—20); потомъ — описаніе самой вечери, того, что на ней происходило и что вскорѣ за нею слѣдовало (омовеніе ногъ, Іоан. 23, 2—17, слово о предателѣ, предреченіе Петру, моленіе въ саду Геѳсиманскомъ, Матѳ. 26, 21—30 и Лук. 22, 44. 45); наконецъ — повѣствованіе о томъ, какъ Господь предалъ себя въ руки Іудеевъ и какъ истязанъ былъ на судѣ Каіаѳы (Матѳ. 26, 40—27, 2).

Умилительное зрѣлище бываетъ въ этотъ день въ каѳедральныхъ храмахъ. Послѣ литургіи, самъ святитель, подражая великому Первосвященнику, препоясывается лентіемъ и среди храма, собравъ вокругъ себя 12 св. служителей, омываетъ имъ ноги. Послѣ сего дѣйствія, какъ трогательны и поучительны слова Спасителя, повторяемыя Іерархомъ: *вѣсте ли, что сотворихъ*

вамъ? — образъ дахъ вамъ, да якоже Азъ сотворихъ вамъ, и вы творите! (Іоан. 13, 12. 15).

66. Великій пятой—день жертвоприношенія Голгоѳскаго, при видѣ коего помрачилось само солнце, Церковь проводитъ въ глубочайшемъ сѣтованіи, а потому не полагаетъ тогда никакой литургіи. Все богослуженіе ея исполнено самыми трогательными воспоминаніями о страданіяхъ Искупителя.

Необыкновенный, величественно-печальный видъ утрени сего дня: она вся есть не что иное, какъ великій рядъ Евангельскихъ чтеній о страданіяхъ Господа и соотвѣтственныхъ симъ чтеніямъ умилительныхъ пѣсней. Слушая 12-ть Евангелій, мы проходимъ мысленно все великое поприще божественнаго Страдальца, отъ пути Его Геѳсиманскаго до Голгоѳы, и до гроба въ саду Іосифа Аримаѳейскаго (в); а внимая церковнымъ пѣснямъ изливаемъ предъ Тѣмъ, кто такою безмѣрною любовію возлюбилъ грѣшниковъ, чувства любви и вмѣстѣ покаянія. Сія-то любовь къ Господу побуждаетъ Церковь нерѣдко обращаться съ горькими упреками, то къ предателю Іудѣ: „Кій тя

(в) Первое Евангеліе, наибольшее (Іоан. 13, 31 — 18, 1) читается тотчасъ послѣ великой ектеніи и тропаря; „Егда славніи ученицы“... слѣдующія читаются послѣ 3, 6, 12 и 15 антифона, послѣ Блаженнъ, псалма 50-го, канона, стихиръ, ектеніи дневной и послѣднее (Матѳ. 27, 62—66)—послѣ стиховнъ.

образъ, Іудо, предателя Спасу содѣла? еда отъ лика тя Апостольска отлучи? еда дарованія изцѣленій лиши?" — то къ неблагодарнымъ Іудеямъ: „людіе мои,"—говоритъ Церковь отъ лица Господня, — „что сотворихъ вамъ? или чимъ вамъ стужихъ? Слѣпцы ваша просвѣтихъ, прокаженныя очистихъ... людіе мои, что сотворихъ вамъ? и что Ми воздаете? — за манну желчь, за воду оцетъ, за еже любити Мя, ко кресту Мя пригвоздисте." .. Изъ пѣсней, возбуждающихъ къ покаянію, особенно трогательна слѣдующая: „Разбойника благоразумнаго во единомъ часѣ раеви сподобилъ еси, Господи! И мене древомъ крестнымъ просвѣти, и спаси мя." (*Ексапостиларій*)

Вмѣсто литургіи, въ великій пятокъ, совершаются Царскіе часы. Они исполнены также великимъ чтеніемъ изъ св. писанія — о главномъ предметѣ воспоминанія Церкви. Слово пророческое изображаетъ тогда всѣ обстоятельства страданій и смерти Богочеловѣка: наприм. востаніе князей Іудейскихъ на Господа и на Христа Его (Псал. 2), клевету неправедныхъ свидѣтелей (Пс. 34 и 139.), погибель Іуды предателя (Пс. 108.), молитвенный вопль Господа на крестѣ (Пс. 21.), оцѣненіе Спасителя 30-ю серебрениками (Захар. 11, 10 — 13.), и самыя страданія Агнца Божія, закалаемаго (Иса. 50. 4 — 11. 52, 13—53, 1—54, 1. и Іерем. 11, 18—12, 15). Четыре чтенія изъ Апостола научаютъ таинству креста, описываютъ плоды смерти Господней и вмѣстѣ изъясня-

ютъ, какъ должно пользоваться благодатію искупленія (Галат. 6, 14—18 Рнмл. 5, 6—10 Евр. 12, 1—18. Евр. 10, 19—31). Четыре же чтенія изъ Евангелія приводятъ сказанія всѣхъ Евангелистовъ о томъ, что совершилось въ этотъ величайшій день великой седмицы.

Какъ погребеніе живоноснаго тѣла послѣдовало къ вечеру пятка, то Церковь отдѣляетъ въ сей день вечерню отъ прочаго богослуженія. На паремiяхъ воспоминаетъ во первыхъ Моисея, молящагося за преступный народъ Израильскій, указуя въ этомъ ходатаѣ Синайскомъ образъ великаго, всемірнаго Ходатая Голгоѳскаго (Исх. 31, 11—21); потомъ — Іова, послѣ страданій своихъ увѣнчаннаго высокими милостями Божіими, также какъ образъ Божественнаго Страдальца, страданіями своими возвратившаго намъ всѣ милости Отца небеснаго. Далѣе, читается Апостольское слово о крестѣ, какъ силѣ и славѣ вѣрующихъ (1 Кор. 1, 18—2, 5), а въ чтеніи Евангелія повторяется все сказаніе о крестной смерти и погребенія Господа (Матѳ. 27, 1—38. Лук. 23, 39—43. Матѳ. 27, 39—54. Іоан. 19, 31 - 37. Матѳ. 27, 55 — 61). Наконецъ, послѣ пѣнія стихиръ, Церковь, подражая воспоминаемому событію, износитъ Плащаницу съ изображеніемъ положеннаго во гробъ Спасителя, и пѣснію: „Тебе одѣющагося свѣтомъ яко ризою,“ побуждаетъ насъ величать страсти, пѣснословить и погребеніе Его со воскресеніемъ.

67. Богослуженіе великой субботы все есть благоговѣйное бдѣніе предъ гробомъ Господнимъ. На утрени послѣ шестопсалмія, тотчасъ начинается великое надгробное пѣніе (съ припѣвами 118 псалма, раздѣляемое на три статьи), въ коемъ Церковь то выражаетъ благоговѣйное удивленіе къ столь глубокому снисхожденію Жизнодавца: „Жизнь во гробѣ положился еси, Христе, и Ангельская воинства ужасахуся, снисхожденіе славяще твое," то славитъ божественнаго Искупителя и изображаетъ плоды Его спасительныхъ страданій: „Достойно есть величати Тя, жизнодавца, на крестѣ руцѣ простерпаго и сокрушшаго державу смерти." Надъ гробомъ же поется потомъ канонъ съ извѣстными прекрасными ирмосами: „Волною морскою скрывшаго древле гонителя мучителя подъ землею скрыша спасенныхъ отроцы." Предъ окончаніемъ великаго славословія износится сюда же Евангеліе, и открывается чтеніе Писанія, поучающее тайнамъ божественнаго искупленія. Чтеніе пророческое (Iезек. 37, 1—14) описываетъ воскресеніе мертвыхъ костей человѣческихъ, видѣнное Iезекiилемъ, — образъ нашего духовнаго воскресенія, совершеннаго смертію Спасителя. Въ ученіи Апостола (1 Кор. 5, 6—8. Гал. 3, 13. 14.) познаемъ, что Господь есть истинная Пасха, пожертая за всѣхъ насъ, и что Онъ благоволилъ содѣлаться клятвою за насъ, чтобы избавить насъ отъ клятвы закона. Евангеліе, тогда читаемое (Матѳ. 27, 62—66.), повѣствуетъ объ утвержде-

нія гроба Господня печатію и стражею: такъ думали Іудеи обратить въ неправду предсказанное Іисусъ Христомъ воскресеніе, и вмѣсто того, какъ оказалось послѣ, тѣмъ болѣе утвердили истину сего воскресенія.

На литургіи Василія В., соединенной съ вечернею, слышимъ въ великую субботу великое чтеніе (состоящее изъ 15 паремій), въ коемъ собраны какъ важнѣйшія преобразованія, такъ и пророчества о возстановленіи человѣка силою смерти и тридневнаго воскресенія Сына Божія (г). На это указывается напр. въ трехъ первыхъ дняхъ творенія міра, въ принесеніи Исаака на жертву, въ пасхальномъ Агнцѣ, въ чудесномъ переходѣ чрезъ Чермное море, въ чудѣ Іоны Пророка, и въ воскрешеніяхъ, бывшихъ при Иліѣ и Елисеѣ: о томъ предсказывали Пророки, какъ то: Исаія, предвидѣвшій славу новозавѣтной Церкви и восклицавшій: *свѣтися, свѣтися новый Іерусалимъ! пріиде бо твой свѣтъ, и слава Господня на тебѣ возсія* (Иса. 60, 1); Софонія, радостно

(г) Читаются слѣдующія пареміи.

1. Быт. 1. 1—13.
2. Иса. 60. 1—16.
3. Исх. 12. 1—11.
4. Вся книга пр. Іоны.
5. І. Нав. 5, 1—16.
6. Исх. 13, 20—52.
7. Соф. 3. 6—15.
8. 3. Цар. 17, 9—23.
9. Иса. 61, 10—62, 5.
10. Быт. 22, 1—18.
11. Иса. 61, 1—9.
12. 4 Цар. 4, 8—37.
13. Иса. 63, 1—64, 5.
14. Іерем. 31, 31—34.
15. Даніил. 3, 1—56.

привѣтствующій туже Церковь: *радуйся зѣло дщи Сіона! — Отъятъ! Господь неправды твоя, — воцарится Господь посредѣ тебе, и не узриши зла ктому* (Соф. 3, 14. 16), и Іеремія, описывающій времена Новаго Завѣта: тогда, говоритъ, *всѣ познаютъ Бога, отъ мала до велика ихъ,* и Господь будетъ *милостивъ неправдамъ* людей своихъ *и грѣховъ ихъ не помянетъ ктому* Іер. 31, 33. 34). Послѣ сихъ чтеній, Апостолъ учитъ, что и мы должны умереть грѣху, чтобы жить Богови, о Христѣ, *Іисусѣ Господѣ нашемъ* (Римл. 6, 3 — 11). За тѣмъ видъ печали измѣняется, св. служители облекаются въ одежды свѣтлыя и, въ навечеріе Воскресенія, уже благовѣствуютъ намъ о Воскресеніи (Еванг. Матѳ. 28, 1 — 20). Впрочемъ Церковь еще удерживается отъ радостныхъ пѣсней, почитая святый покой великой субботы до самой полунощи; почему и намъ заповѣдаетъ благоговѣйное молчаніе, поя, вмѣсто херувимской, слѣдующую пѣснь: *Да молчитъ всяка плоть человѣча, и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ, и ничтоже земное въ себѣ да помышляетъ!* (д).

Есть древнѣйшій обычай Христіанскій — всю ночь противъ Пасхи проводить въ храмѣ, во мо-

---

(д) Въ древности, предъ литургіею вел. субботы, были крещаемы оглашенные. Потому, вмѣсто трисвятаго, поется на ней »Елицы во Христа креститеся, « и пр.

литвѣ и ожиданіи Жениха грядущаго въ полунощи. Почему и нынѣ, съ вечера начинается въ Церкви чтеніе Дѣяній Апостольскихъ, и многіе изъ богочестивыхъ слушаютъ сіе чтеніе до начатія свѣтлой утрени.

5. О богослуженіи на разные случаи и потребности вѣрующихъ.

а) *Совершеніе таинствъ.*

68. Между священнодѣйствіями, коими Церковь преподаетъ намъ благодать освященія и совершенія въ разныхъ случаяхъ нашей жизни и удовлетворяетъ важнѣйшимъ потребностямъ ея, замѣтимъ прежде всего тѣ, которыми совершаются *таинства.*

Первое изъ таинствъ, св. Крещеніе, есть истинное благодатное возрожденіе человѣка, новое твореніе, упраздняющее въ немъ все грѣховное и вводящее въ него новый духъ жизни — Христовой. Съ симъ важнымъ значеніемъ крещенія сообразны всѣ обряды церковные, сопровождающіе его совершеніе. Въ первыхъ еще дняхъ младенца причисленіе его къ Церкви Христовой прообразуется священническимъ нареченіемъ ему имени одного изъ Святыхъ, прославленныхъ Церковію, въ коемъ имѣлъ бы онъ себѣ всегдашняго небеснаго покровителя. Потомъ, когда присоединяемый къ

Церкви приводится во храмъ для крещенія, упраздненіе въ немъ всего грѣховнаго и дѣйствіе возсозыдающей Благодати, тотчасъ изображается трекратнымъ священническимъ дуновеніемъ на него, крестнымъ знаменіемъ, а за тѣмъ и молитвами оглашенія, въ коихъ воспоминается страшное для демоновъ имя Господне и съ коими соединяется опять трекратное дуновеніе на лице крещаемаго, сопровождаемое словами: „изжени изъ него всякаго лукаваго и нечистаго духа, сокрытаго и гнѣздящагося въ сердцѣ его." Но дѣйствіе Благодати требуетъ соотвѣтственнаго ей нѣкотораго дѣйствія со стороны человѣка. Потому крещаемый обращается къ западу (гдѣ представляемъ мы область тьмы) и отрицается отъ всей области темной, грѣховной, т. е. „отъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и всѣхъ ангелъ его, всего служенія его и всей гордыни его," а въ знакъ того дуетъ и плюетъ на невидимаго врага своего (а). Такъ изъявивъ самую рѣшимость ничего не имѣть общаго съ грѣховною тьмою, оглашенный обращается къ востоку — странѣ свѣта, дабы принять животъ и свѣтъ отъ Востока правды, Іисуса Христа, которому и сочетавается, т. е. обѣщаетъ всегда быть въ союзѣ съ Нимъ и вѣровать въ Него, а во свидѣтельство сей вѣры трекратно произноситъ Символъ вѣры, и наконецъ покланяется всей Св.

(а) Вмѣсто младенца все это дѣлаетъ воспріемникъ его.

Троицѣ, предая себя на вѣки благодатному Ея правленію. За симъ приготовленіемъ слѣдуетъ совершеніе самаго таинства. Освящается вода освященіемъ подобнымъ тому, какое бываетъ въ праздникъ Богоявленія; только здѣсь Священникъ, вмѣсто Креста, погружаетъ въ водѣ персты руки своей, постепенно низводя ихъ въ глубину, начертываетъ въ ней три креста, какъ бы преслѣдуя симъ дѣйствіемъ вражескія силы, и говоритъ; „да сокрушатся подъ знаменіемъ образа креста твоего вся сопротивныя силы;“ потомъ, въ знаменіе милости Божіей, изливаемой на крещаемаго, знаменуетъ воду св. елеемъ, и тѣмъ же елеемъ помазуетъ готовящагося принять въ крещеніи новую жизнь, приготовляя его тѣмъ на подвиги Христіанскіе. Послѣ сего уже, св. дѣйствующій трекратно погружаетъ помазаннаго елеемъ въ св. водѣ, произнося достопокланяемое имя Св. Троицы, и симъ дѣйствіемъ не только образуетъ смерть и тридневно воскресеніе Спасителя, но и дѣйствительно вводитъ въ крещаемаго спасительную силу сей смерти и сего воскресенія. Изшедшій изъ купѣли есть уже не сынъ естества поврежденнаго, а чадо Благодати, очищенъ отъ всякой грѣховной скверны: посему и привѣтствуется тотчасъ псалмомъ: *Блажени, ихже оставишася беззаконія...* (Псал. 31), облачается въ бѣлую ризу, въ знакъ чистоты и непорочности души его, а въ слѣдъ за тѣмъ сподобляется и печати Св. Духа — въ таинствѣ Мvропомазанія.

Не трудно уразумѣть, какъ важно таинство св. Мѵропомазанія, если внимательно смотрѣть на совершеніе его. Церковь молитъ тогда о утвержденіи новопросвѣщеннаго въ православной вѣрѣ, о избавленіи его отъ лукаваго и соблюденіи очищеннаго св. Крещеніемъ въ духовной чистотѣ и правдѣ; потомъ съ словами: „печать дара Духа Святаго,“ св. Мѵромъ помазуетъ всѣ главные члены человѣка, и такимъ образомъ показываетъ, что это великое таинство преподаетъ возрожденному Благодать совершительную, укрѣпляющую всѣ силы его, и полагающую на немъ таинственное знаменіе, ограждающее его отъ всѣхъ силъ непріязненныхъ.

Такъ преведши человѣка изъ царства тьмы въ царство свѣта, Церковь радостно поетъ пѣснь: *Елицы во Христа креститеся, во Христа облекостеся*, и радость свою изъявляетъ трекратнымъ обхожденіемъ Священника, воспріемниковъ и новопросвѣщеннаго, въ сопровожденіи свѣтильниковъ и креста, вокругъ купѣли, а затѣмъ излагаетъ ученіе о цѣли и плодахъ св. Крещенія — въ чтеніи Апостола (Римл. 6, 3 — 11), воспоминаетъ самую заповѣдь о семъ таинствѣ — въ Евангеліи (Матѳ. 28, 16—20), Наконецъ, по омытіи мѣстъ помазанныхъ Мѵромъ, крещенный крестообразно постригается на главѣ своей въ знакъ покоренія его Главѣ Церкви и въ показаніе того, что онъ отселѣ долженъ все приносить во славу Господа.

69. Какъ при первомъ благодатномъ возрожденіи человѣка нужны таинства Крещенія и Мѵропомазанія, такъ для обновленія и утвержденія благодатной жизни, подверженной многимъ опасностямъ, въ продолженіи ея, необходимы Покаяніе, какъ бы второе крещеніе, и Причащеніе, таинство, утверждающее союзъ вѣрующихъ съ Іисусомъ Христомъ.

Таинство Покаянія совершается слѣдующимъ образомъ: Предъ образъ Спасителя приводится кающійся, какъ предъ судилище Божіе; чтеніемъ псалма 50-го и другихъ умилительныхъ молитвъ возбуждается къ чувствамъ покаянія, и особенными молитвами, читаемыми Священникомъ, — къ живому упованію на милосердіе Божіе и заслуги Искупителя. Въ сихъ молитвахъ Священникъ воспоминаетъ примѣры покаянія Давидова и Манассіина, милостивое слово Божіе, объявленное чрезъ Пророка: *не хощу смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему* (Іезек. 33, 11), и заповѣдь Спасителя, повелѣвающую каждому изъ насъ прощать другимъ согрѣшенія седмьдесятъ кратъ седмерицею; воспоминаетъ и милосердіе Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра, какое являлъ Онъ къ грѣшникамъ, и вмѣстѣ то благодатное право, какое даровалъ Онъ же пастырямъ Церкви: *елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небеси.* За тѣмъ духовникъ требуетъ отъ кающагося чистосердечной исповѣди, предлагая ему краткое увѣщаніе (..Се, чадо,

Христосъ невидимо стоитъ, пріемля исповѣданіе твое..."), а начиная самую исповѣдь, прежде всего вопрошаетъ о вѣрѣ, безъ которой не возможно отпущеніе грѣховъ, (кающійся читаетъ символъ вѣры); потомъ уже напоминаетъ намъ заповѣди Божіи или другимъ образомъ приводитъ насъ къ сознанію и открытію душевныхъ язвъ нашихъ. Это самое важное время для кающагося: ибо нѣтъ сомнѣнія, что исповѣдь его слышитъ самъ Господь, и отъ полноты ея зависитъ полнота прощенія или потребленія грѣховъ. Наконецъ объявляется самое прощеніе кающемуся, посредствомъ разрѣшительной молитвы, читаемой духовнымъ отцемъ. Молитву сію прилично принять намъ, преклонивъ колѣна или падши на землю, — съ тою увѣренностію, что разрѣшаемое тогда на земли разрѣшается въ тоже время на небеси.

Относительно таинства св. Причащенія, которое совершается на литургіи, замѣтимъ здѣсь только то, что Церковь отъ приступающихъ къ сему таинству (кромѣ младенцевъ и больныхъ) требуетъ особеннаго приготовленія посредствомъ поста и молитвъ. Каждый причастникъ, по уставу ея, долженъ, сверхъ обыкновенныхъ вечернихъ молитвъ, прочитать самъ или выслушать въ Церкви извѣстные молитвенные каноны (б), а предъ

(б) Читаются канонъ Іисусу Христу, Богоматери, Ангелу Хранителю и канонъ дневный (напр. Предтечѣ — на вторникъ, Апостоламъ — противъ четверга). — Для больныхъ есть кратчайшія молитвы.

самою литургіею молитвы къ св. Причащенію, и благоговѣйно расмыслить какъ о спасительныхъ страданіяхъ Господнихъ, такъ и о важности св. Причащенія. При семъ весьма полезно съ размышленіемъ прочитывать ученіе Апостола о семъ таинствѣ (1 Кор. 11, 23—32) и ученіе самаго Спасителя о хлѣбѣ животномъ, или о животворной пищѣ Тѣла Его (Іоан. 6, 48—54).

70. Таинство Священства преподается избраннымъ на литургіи, какъ главнѣйшемъ св. служеніи, для коего они симъ таинствомъ посвящаются. По различію трехъ степеней Священства и совершается оно въ трехъ разныхъ временахъ литургіи. Благодать архіерейства, какъ высшая и вскорѣ по вознесеніи Господнемъ преподанная св. Апостоламъ, преподается по трисвятой пѣсни, по первомъ вшествіи св. служителей въ олтарь, изображующемъ возшествіе Господа на небо. Даръ пресвитерства низводится на избраннаго по второмъ входѣ, или послѣ пѣсни Херувимской, когда уже перенесены св. Дары на престолъ,—въ знакъ того, что получающій пресвитерство самъ готовится быть освятителемъ Даровъ. Діаконство получаетъ низшій служитель Церкви, имѣющій впрочемъ степень иподіакона, и возводится въ высшее служеніе по пѣніи Достойна, когда таинство тѣла и Крови Господней совершено и требуется одно служеніе предлежащимъ Тайнамъ (в). Посвя-

(в) По сей причинѣ Діаконъ посвящается и

щаемые въ Діакона и Пресвитера, въ знакъ своей готовности служить Церкви и всегдашняго союза съ нею, трижды обходятъ св. престолъ (при пѣніи, славящемъ подвиги Мучениковъ и другихъ Святыхъ, составляющихъ славу Церкви), цѣлуя углы его, а притомъ, показывая подчиненіе свое Архипастырю, цѣлуютъ его руку и крестъ на святительскомъ набедренникѣ. Для самаго принятія Благодати, посвящаемый въ Діакона преклоняетъ одно колѣно, а пріемлющій высшій даръ пастырскій — оба колѣна; рукоположитель возбуждаетъ всѣхъ къ усердной молитвѣ („Божественная благодать, всегда немощная врачующая и оскудѣвающая восполняюща, проручесвтуетъ сего.... помолимся убо о немъ..“), и съ возложеніемъ рукъ своихъ на главу посвящаемаго, молитвою низводитъ на него благодать всесвятаго Духа. Наконецъ достоинство возводимаго на священную степень провозглашается Греческимъ словомъ: аксіосъ (достоинъ), которое повторяетъ и вся Церковь; рукоположенный пріемлетъ отъ Святителя свящ. одежды, сану своему приличныя, и причисляется къ своимъ сослужителямъ.

Какъ св. служителемъ можетъ быть только тотъ, кто имѣетъ таинство вѣры въ чистой совѣсти (1 Тим. 3, 9), то избираемые на священныя должности, предъ посвященіемъ, испытыва-

на литургіи преждеосвященной, но Пресвитеръ и Архіерей — только на совершенной литургіи.

ются въ познаніи св. вѣры. Производимые въ степень Діакона и Пресвитера испытываются Святителемъ, а возводимый на высшую степень епископства, какъ будущій высшій учитель и блюститель вѣры, обязывается и всенародно засвидѣтельствовать свою вѣру. Для сего нареченный въ Епископа, предъ литургіею, поставляется на изображеніе большаго орла, среди храма; здѣсь произноситъ сумволъ вѣры, и обѣщаетъ хранить всѣ установленія св. Церкви, а также всѣ законы предержащей Высочайшей Власти, какъ обязанный самимъ словомъ Божіимъ — *воспоминать* и другимъ — *началствующимъ и владющимъ повиноватися и покоритися* (Тит. 3, 1).

71. Бракъ имѣетъ у насъ высокое значеніе, какъ священный союзъ, утверждаемый во Христа и во Церковь. Сообразно съ тѣмъ и совершеніе сего таинства. Церковь во всемъ послѣдованіи брака указываетъ сочетавающимся на божественнаго Жениха своего, производя отъ Него благословеніе брачное, и во всѣхъ молитвахъ и обрядахъ своихъ преподаетъ имъ тогда важныя христіанскія благословенія. При обрученіи, утверждая взаимное согласіе вступающихъ на бракъ, она подаетъ имъ кольца отъ св. престола Господня, даетъ въ руки ихъ и зажженныя свѣчи, въ знакъ не только радости, но и того, что бракъ заключается во свѣтѣ благодати Господней. Самое вѣнчаніе начинается пѣніемъ весьма поучитель-

наго для супруговъ псалма (*Блажени вси боящіися Господа*, Пс. 127), изображающаго благословенную жизнь супруговъ благочестивыхъ (г). Въ молитвахъ вѣнчанія воспоминаются древнѣйшіе благословенные Богомъ браки св. праотцевъ, призываются на будущихъ супруговъ всѣ благословенія Божіи, какихъ сподоблялись св. супруги, и испрашивается сочетавающимся благодатный промыслъ, подобный тому, какимъ сохраняемъ былъ Ной въ ковчегѣ, Іона во чревѣ кита и три отрока въ Вавилонской пещи. Такъ высоко цѣнитъ Церковь христіанскихъ супруговъ! Потомъ украшаетъ она благословляемую чету своими священными вѣнцами, представляя, что вступающіе въ честный бракъ суть побѣдители юношескихъ страстей, и желая имъ быть князьями будущаго отъ нихъ потомства, а за тѣмъ, трекратнымъ благословеніемъ и молитвою; „Господи Боже нашъ, славою и честію вѣнчай я!“ утверждаетъ неразрывный союзъ ихъ. Въ чтеніи Апостола (Ефес. 5. 10—33) излагаются супругамъ взаимныя ихъ должности, а Евангельскимъ сказаніемъ о бракѣ въ Канѣ Галилейской и первомъ чудѣ, какое совершилъ Господь для брака (Іоан. 2, 1—11), утверждаются они въ совершенномъ уповаіи на Господа,

---

(г) За симъ вступающіе въ бракъ вопрошаются: имѣютъ ли они произволеніе благое и не принуждено ли вѣнчаются? — Безъ добровольнаго согласія ихъ, Церковь не преподаетъ имъ своего благословенія.

столько почтившаго законный бракъ. Наставленіе супругамъ видно и въ томъ, что подается имъ при вѣнчаніи общая чаша: ибо это научаетъ ихъ съ любовію раздѣлять общій жребій жизни. Еще важнѣе наставленіе въ томъ, что супружеская чета, при пѣніи извѣстныхъ священныхъ пѣсней, трекратно обводится вокругъ налоя: этотъ тройственный кругъ есть изображеніе вѣчности союза брачнаго, а церковныя пѣсни („Исаіе ликуй.... св. Мученицы“... и пр.), указывая на присносущнее соединеніе Божества съ человѣчествомъ и на высочайшій предметъ подвиговъ Мученическихъ и Апостольскихъ, научаютъ супруговъ, для собственнаго и общаго блага, сохранять въ чистотѣ св. Вѣру, и быть малою Церковію Божіею, въ которой было бы такое служеніе Господу, какъ и въ Церкви великой.

Кромѣ вѣнчанія первыхъ браковъ, въ Православной Церкви употребительно вѣнчаніе вторыхъ и третьихъ; но нѣтъ брака четвертаго. При совершеніи вторичныхъ браковъ, сочетавающимся испрашивается, между прочимъ, прощеніе въ ихъ человѣческой слабости. Впрочемъ Церковь даетъ и имъ вѣнцы, но уже не какъ побѣдителямъ страстей, а только какъ начальникамъ семейства и потомства (д).

(д) Было правило въ древности совсѣмъ не возлагать вѣнцевъ на второбрачныхъ, хотя не всеобщее.

72. Таинство Елеосвященія совершается согласно съ наставленіемъ Апостола Іакова, т. е. призываются пресвитеры церковные, творятъ молитву надъ болящимъ и помазуютъ его елеемъ во имя Господне (Іак. 5, 14). Церковь, уважая седмеричное число, и имѣя примѣры, какъ седмикратнымъ простертіемъ Пророка надъ умершимъ возвращена послѣднему жизнь (4 Цар. 4, 35.), и седмикратнымъ же обхожденіемъ вокругъ Іерихона одержана надъ сею крѣпостію побѣда (Іис. Нав. 6, 13 и д.), все послѣдованіе Елеосвященія расположила для седми пресвитеровъ, хотя по нуждѣ ихъ можетъ быть и менѣе. Надъ болящимъ совершается сначала молебствіе, подобно утрени (съ канономъ), а потомъ начинается седмикратное чтеніе слова Божія и молитвъ. Въ чтеніяхъ изъ Апостола вопервыхъ излагается самая заповѣдь Апостольская объ Елеосвященіи (Іак. 5, 10—16), потомъ повторяются другія утѣшителныя и назидательныя наставленія, какъ то: помогать немощнымъ, водиться всегда любовію, уповать на Бога, исправлять другъ друга и сохранять терпѣніе (е). Въ первомъ Евангеліи (Лук. 16, 25,

(е) Апостолъ 2-й. Римл: 15, 1—7.
3-й. 1 Кор. 12, 27—13, 8.
4-й. 2 Кор. 6, 16—7, 1.
5-й. 2 Кор. 1, 8—11.
6-й. Гал. 5, 22—6, 2.
7-й. 1 Сол. 5, 14—23.

37.) воспоминается милосердіе Самарянина, врачевавшаго язвы ближняго елеемъ и виномъ, а въ слѣдующихъ представляются примѣры милосердія Спасителева къ грѣшникамъ и къ болящимъ, а притомъ внушается и хранить свѣтильникъ вѣры въ ожиданіи пришествія Господня (ж). Каждый Священникъ читаетъ особенную молитву, испрашивая больному и прощеніе грѣховъ и исцѣленіе отъ болѣзни; но, при помазаніи больнаго елеемъ (з), каждый творитъ одну извѣстную молитву надъ болящимъ („Отче святый, Врачу душъ и тѣлесъ"..), воспоминая Сына Божія и ходатайство святыхъ. Подъ конецъ раскрывается надъ главою болящаго Евангеліе, и предстоятель молится, да самъ Господь крѣпкою рукою своею, посредствомъ Евангелія, коснется страждущему и явитъ ему свое человѣколюбіе; за тѣмъ, пріявшій Елеосвященіе, испросивъ благословеніе и прощеніе у св. служителей, совершенно предаетъ себя всеблагой волѣ Божіей.

(ж) Еванг. 2-е. Лук. 19, 1—10.
3-е. Матѳ. 10, 1—8.
4-е. Матѳ. 8, 14—23.
5-е. Матѳ. 25, 1—13.
6-е. Матѳ. 12, 21—28.
7-е. Матѳ. 9, 9—13.

(з) Елей соединяется съ виномъ, по примѣру врачеванія, упоминаемаго въ притчѣ о Самарянинѣ.

б) Совершеніе различныхъ освященій и молебствій.

73. Христіанинъ, освящаемый божественными таинствами, долженъ быть святъ во всемъ и всегда, въ домѣ и на полѣ, въ началѣ дѣлъ своихъ и по совершеніи ихъ, въ благополучіи и въ бѣдствіяхъ, въ здравіи въ болѣзняхъ и въ самой смерти. Возводя къ сей святости и утверждая насъ въ ней, Церковь преподаетъ намъ въ разныхъ случаяхъ свое освященіе и свои святыя молитвы. Есть у нея освященіе не только храмовъ, но и домовъ нашихъ, кладезей, воды, хлѣбовъ, мясъ (на Пасху), плодовъ (въ день Преображенія), освященіе стадъ, полей, гумна и другихъ потребностей жизни человѣческой. Есть молебствія, освящающія наши предначинанія и дѣла; есть общественныя моленія на случаи общественныхъ бѣдствій, и есть молитвенное сопровожденіе Христіанъ въ самую вѣчность.

Освященіе зданій нашихъ и различныхъ вещей, намъ необходимыхъ, совершается при посредствѣ освященной воды. Въ семъ подражаетъ Церковь самому Іисусу Христу: ибо какъ Онъ, для освященія всего естества нашего избралъ въ посредство воду, и съ естественною очистительною силою этой стихіи соединяетъ сверхъестественную благодать очищенія (въ таинствѣ

Крещенія); такъ туже стихію, освящаемую крестомъ и молитвами, употребляетъ и Церковь для освященія того, что принадлежитъ намъ. Церковныя освященія сопровождаются приличными случаю молитвами, — такими молитвами, кои всѣ возводятъ мысль нашу отъ чувственнаго къ духовному и самыя обыкновенныя вещи обращаютъ въ напоминаніе о высокихъ обязанностяхъ Христіанскихъ. Такъ, при освященіи дома, испрашивается ему утвержденіе и безопасность отъ разрушительнаго дѣйствія стихій, а вмѣстѣ напоминается его жителямъ и то спасеніе, какое принесъ Господь дому Закхея; при освященіи винограда напоминается, что самъ Господь именуется лозою виноградною, а вѣрующіе должны пребывать въ Немъ, какъ рождіе (вѣтви) на лозѣ; въ молитвѣ на освященіе гумна, прошеніе, отъ плодовъ земныхъ, восходитъ къ благамъ вѣчнымъ; при освященіи мясъ (на Пасху) упоминается, между прочимъ, телецъ упитанный, коего заклалъ отецъ для радостнаго возвращенія къ нему заблуждшаго сына, и вмѣстѣ внушается вѣрующимъ, что истинная пища, болѣе всего вожделѣнная, есть самъ Господь.

Есть еще въ Церкви освященіе вещей оскверненныхъ (напр. впаденіемъ въ нихъ нечистаго животнаго), особенно кладязей и домашнихъ сосудовъ. Благотворно и это освященіе для Христіанина. Церковь знаетъ слово Апостола: *ничтоже скверно само собою* (Римл. 14, 4.) и вся *чиста чистымъ*

(Тит. 1, 15.); но знаемъ и то, какъ мы далеки отъ совершенной чистоты и той твердости духа, которая выше всѣхъ сомнѣній, знаетъ и другое слово Апостола, что все *освящается словомъ Божіимъ и молитвою* (1 Тим. 4, 5), и потому молится, чтобы Господь, „снисходя несовершенной мысли нашей и немощи помышленія," даровалъ свое освященіе тѣмъ вещамъ, которыхъ видимое оскверненіе смущаетъ насъ (а).

74. Въ примѣръ церковныхъ молебствій, освящающихъ начало нашихъ дѣлъ, представимъ молебствіе въ началѣ ученія отроковъ и молебенъ о путешествіи. Какой урокъ лучше того, который преподаетъ отрокамъ, начинающимъ ученіе, св. Церковь въ своемъ молебствіи? Они слышатъ тогда какъ испрашивается имъ у Господа Духъ премудрости и разума, корень премудрости—страхъ Божій, преуспѣяніе въ славу Божію, въ радость родителямъ и во благо св. Церкви, и весьма легко уразумѣть могутъ, что дѣло, начинаемое ими, очень важно, свято, и не можетъ совершиться

(а) Сверхъ упомянутыхъ, есть у насъ молитвы на благословеніе хлѣбовъ, вина и елея, корабля или ладіи, мрежей, стадъ, надъ соліо, надъ пещію, молитвы на отверзеніе храма оскверненнаго, чинъ освященія воинскаго знамене, благословенія воинскихъ оружій, и пр.

безъ особенной помощи Божіей. Еще болѣе должны обращаться сердца ихъ къ Господу единственному Наставнику и Просвѣтителю душъ нашихъ, когда въ чтеніи Евангельскомъ (Марк. 10, 13—16) открывается имъ та отеческая любовь Спасителя, съ какою Онъ нѣкогда благословлялъ дѣтей, и говорилъ: *оставите дѣти приходити ко Мнѣ, и не браните имъ: таковыхъ бо есть царствіе небесное.* Нѣтъ также лучше того напутствія, какое дѣлаетъ Церковь отходящему въ путь. Она проситъ ему Ангела мирнаго, хранителя, воспоминая о небесныхъ спутникахъ Исаака и Товіи, и упованіемъ на всесильную защиту Божію вооружаетъ его противъ всѣхъ опасностей и страха. Но, чтобы путешествующій всегда былъ съ благодатною помощію Божіею, и въ самомъ пути сохранялъ святое расположеніе духа, чтеніе Апостола (Дѣян. 8, 26—39) указываетъ ему примѣръ благочестиваго путешественника въ вельможѣ Еѳіопской царицы, упражнявшемся, во время путешествія, въ чтеніи слова Божія, а Евангеліе (Іоан. 14, 1—10) отъемлетъ всякое смущеніе у вѣрующаго, научая его, что самъ Господь есть нашъ путь, истина и животъ. Такъ какъ благочестивые Христіане, отправляясь въ путь, любятъ паче всего, по Господѣ, предавать себя благодатному покрову Богоматери, то есть обычай въ Православной Церкви совершать еще, для отходящихъ въ путь, возвышеніе *панагіи* (*всесвятаго*), т. е. части хлѣба въ честь пресвятыя Бого-

родицы (б). Преданіе говоритъ, что этотъ обычай произошелъ отъ самихъ Апостоловъ.

Кромѣ различныхъ просительныхъ молебствій, есть въ Церкви и молебствія благодарныя. Извѣстнѣйшія изъ нихъ тѣ, кои совершаются во дни рожденія Высочайшихъ особъ, также по одержаніи побѣдъ надъ врагами отечества, и въ другихъ радостныхъ для Церкви случаяхъ. Тогда всѣ мы, сознавая милости и щедроты къ намъ Божіи, славословимъ и благодаримъ всеблагаго Промыслителя и Спасителя нашего, просимъ Его да пріиметъ Онъ, яко кадило благовонное, исповѣданіе сердецъ нашихъ, молимся и о продолженіи къ намъ Его милостей. Примѣръ благодаренія угоднаго Господу, представляется въ Евангеліи (Лук. 17, 12—19),—то благоговѣйное поклоненіе Спасителю, какимъ благодарилъ Его Самарянинъ, исцѣленный отъ проказенія. Молебствіе обыкновенное оканчивается пѣніемъ благодарной пѣсни св. Амвросія Медіоланскаго — „Тебе Бога хвалимъ“ или другой, еще древнѣйшей, — „Слава въ вышнихъ Богу,“ и многолѣтствіемъ Царскому Дому. Такъ Церковь учитъ насъ совершать, по заповѣди Апостольской, не только *молитвы, моленія, прошенія*, но и *благодаренія за вся человѣки, за*

(а) См. въ Требникѣ о *возвышеніи панагіи, егда хощетъ отъити на службу.*

Царя и иже во власти суть (1 Тим. 2, 1). (в).

75. Во времена общественныхъ бѣдствій Церковь совершаетъ общественныя моленія во храмахъ и внѣ храмовъ (литіи): въ послѣднемъ случаѣ бываютъ священныя процессіи, т. е. хожденія съ крестами и иконами для огражденія самихъ жилищъ нашихъ святынею и для ободренія духа унывающихъ. Общее для сихъ случаевъ моленіе состоитъ въ умилительномъ пѣніи нѣкоторыхъ псалмовъ (6-го, 141, 88-го), съ стихами коихъ соединяются краткія воззванія къ милосердію Божію (наприм. „благоутробне, долготерпѣливе и всещедре Господи, ниспосли милость на люди твоя“), въ чтеніи особенныхъ молитвъ и избранныхъ мѣстъ изъ слова Божія. Такъ, во время бездождія, изъ посланія Ап. Іакова (5, 7—9. 17. 18.), предлагается ученіе о терпѣливомъ перенесеніи бѣдствій и вмѣстѣ о силѣ молитвы, которая въ Пророкѣ Иліѣ заключала небо и опять отверзала для дождя, а Евангеліе (Матѳ. 16, 1 — 3. Лук. 4, 24 — 26 и Іоан. 6, 30 — 33.) поучаетъ, что мы не должны просить знаменій съ небесе, искушая

(в) Есть еще у насъ моленіе на основаніе дому, о копаніи кладязя, въ насажденіе винограда, надъ сѣяніемъ, во еже устроити корабль, и въ началѣ каждаго дѣла — Благодарныя молебствія совершаются не только общія, но и частныя — для каждаго Христіанина, желающаго принесть руками Церкви свою жертву благодаренія Господу.

Бога, но съ простою вѣрою должны обращаться къ Отцу небесному, который даетъ намъ хлѣбъ истинный и животворный; въ безведріе воспоминается слово Господа: *просите и дастся вамъ, ищите и обрящете, толцыте, и отверзется вамъ* (Матѳ. 7, 7—11); въ страхѣ землетрясенія, сердца вѣрующихъ обращаются къ тому всесильному Повелителю природы, который нѣкогда однимъ словомъ укротилъ бурю на морѣ (Матѳ. 8, 23—24); въ нашествіе варваровъ, возбуждаемся къ покаянію словами Господа: *аще не покаетеся, вси такожде погибнете*, и притчею о безплодной смоковницѣ (Лук. 13, 1—9). Молитвы въ такихъ случаяхъ читаются обыкновенно съ колѣнопреклоненіемъ. Онѣ составлены большею частію Патріархами Цареграда, который весьма часто подвергался страшнымъ бѣдствіямъ, но нерѣдко испытывалъ и чудесную помощь Божію. Во всѣхъ сихъ молитвахъ слышанъ голосъ покаянія и исповѣданія грѣховъ, наприм. — „Кое добро сотворихомъ? — житіе порочно и мысль скверную и нечисту стяжахомъ, — исповѣдуемъ правду Твою, познаваемъ осужденіе наше, — но на неизслѣдимое Твое милосердіе дерзающе приступаемъ къ Тебѣ, Благодѣтелю (г).“ — Словомъ, Церковь старается самое бѣдствіе обратить намъ во благо, сдѣлать его для насъ урокомъ покаянія, и стра-

(г) Молитва 3-я въ бездождіе.

ромъ Божіимъ утвердить сердца наши въ вѣрѣ и добродѣтели (д).

76. Познавъ святую любовь и попечительность Церкви, являемую намъ во все продолженіе нашей жизни, познаемъ и ту любовь ея, которою объемлетъ она умирающихъ и даже давно отшедшихъ въ вѣчность.

Есть въ Церкви умилительное молебное пѣніе на разлученіе души отъ тѣла. Оно обращено преимущественно къ премилосердой Матери Божіей, которой благодатная помощь наиболѣе нужна тогда бѣдствующему въ самый страшный часъ—часъ смерти. При семъ читается молитва къ Отцу небесному на исходъ души, да разрѣшится отходящій въ другую жизнь отъ всякой узы, отъ клятвы и отъ всякаго согрѣшенія, и да прейдетъ душа его въ покой вѣчный. По смерти Христіанина, Церковь воздаетъ почесть самому тѣлу его, какъ сосуду даровъ Божіихъ, или храму Св. Духа, и будущему наслѣднику безсмертія. Тѣло износится во храмъ въ сопровожденіи креста, со свѣчами и

(д) Сюда относятся: моленіе во время губительныхъ болѣзни, объ отгнаніи насѣкомыхъ и другихъ гадовъ вредныхъ для нивъ и вертоградовъ, молитвы противъ стуженія злыхъ духовъ (объ очищеніи какъ мѣстъ, такъ и людей стужаемыхъ), а также для умиренія во враждѣ сущихъ; ибо и вражда между Христіанами есть бѣдствіе, достойное оплакиванія Церкви.

кадиломъ, при пѣніи ангельской пѣсни (*Святый Боже*), которая напоминаетъ вѣрующимъ о соединеніи ихъ съ міромъ горнимъ. Въ храмѣ совершается надъ умершимъ великое молебствіе, весьма поучительное для живущихъ. Поется великій псаломъ (118-й) съ припѣвами „аллилуія“ и „Помилуй раба твоего.“ Этотъ псаломъ, ублажая исполнителей заповѣди Божіихъ, показываетъ намъ, какимъ путемъ достигается истинное счастіе въ здѣшней жизни и блаженство вѣчное — въ будущей. Въ канонѣ проситъ Церковь оставленія согрѣшеній и блаженнаго упокоенія преставльшемуся, воспоминая подвиги Мучениковъ и возсылая свое моленіе къ Побѣдителю смерти, а тѣмъ смымъ научаетъ и насъ отъ тлѣннаго міра возвышаеться къ нетлѣнному; поетъ: „Со святыми упокой Христе, душу раба твоего,“ а притомъ и намъ напоминаетъ, что мы „земніи отъ земли создахомся и въ землю туюжде пойдемъ.“ Весьма поучительны также прекрасныя пѣсни св. Іоанна Дамаскина, поемыя при погребеніи: „Кая житейская сладость пребываетъ печали непричастна? кая ли слава стоитъ на земли непреложна? — Вся суета человѣческая, елика не пребываютъ по смерти! — Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть и вижду во гробѣ лежащую, по образу Божію созданную, нашу красоту. — О чудесе! — како предахомся тлѣнію? како сопрягохомся смерти?“ — Въ укрѣпленіе духа сѣтующихъ по умершемъ повторяется слово апостольское (1 Сол. 4, 13—17):

да нескорбите о умерших, якоже и прочіи не имущіи упованія; ибо Богъ умершія въ Іисусѣ приведетъ съ Нимъ; воспоминается и слово самаго Господа въ Евангеліи (Іоан. 5, 24 — 30): *слушаяй словесе моего и вѣруяй пославшему Мя, иматъ животъ вѣчный, и на судъ не пріидетъ, но прейдетъ отъ смерти въ животъ.* Церковь позволяетъ и воздавать цѣлованіе умершему, во свидѣтельство братской любви къ нему, но при семъ учитъ „да воспріимемъ и мы образъ конечнаго часа", и возбуждаетъ насъ болѣе молиться, нежели плакать, говоря отъ лица преставльшагося: „прошу всѣхъ и молю, непрестанно о мнѣ молитеся Христу Богу — да вчинитъ мя, идѣже свѣтъ животный."

Чело умершаго Христіанина украшается священнымъ вѣнцемъ, какъ будущаго побѣдителя смерти, имѣющаго сказать ей: *гдѣ ти смерте жало? гдѣ ти аде побѣда?* (1 Кор. 15, 55.) Въ руки его влагается крестъ, какъ свидѣтельство его вѣры и знаменіе спасенія; читается и дается ему, по прочтеніи, молитва разрѣшительная въ знакъ того, что онъ исходитъ отъ насъ прощенный отъ всѣхъ долговъ своихъ; возливается на тѣло его елей въ знаменіе окончанія подвиговъ жизни и вмѣстѣ въ показаніе того, что умершій какъ вѣтвь живоносной маслины (І. Христа), напитанъ елеемъ благодати и милостей Божіихъ. Наконецъ тѣло, опять съ священною процессіею и съ пѣснію ангельскою, провождается до мѣста своего покоя

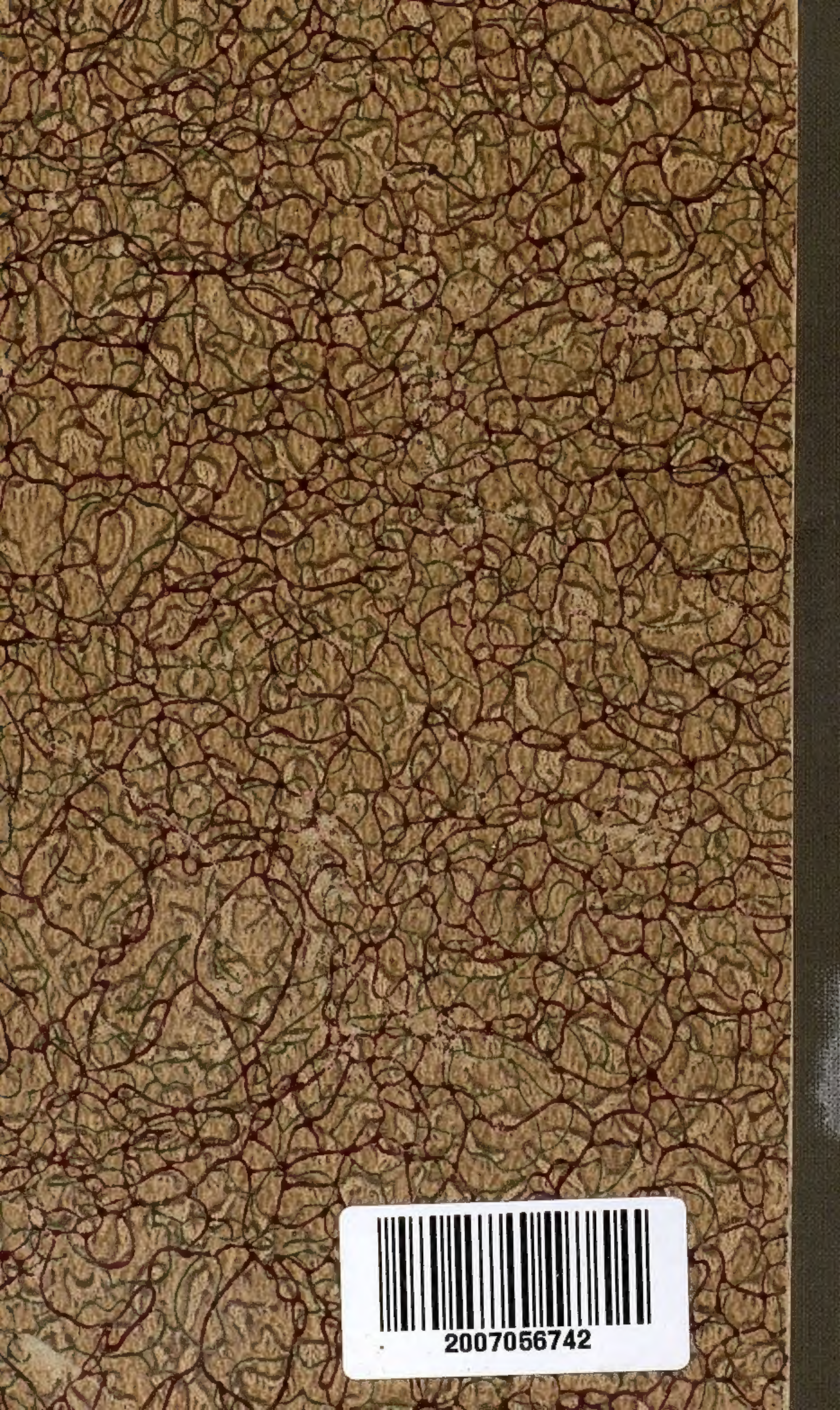
временнаго. При чемъ есть обычай путь къ сему мѣсту устилать вѣтками всегда зеленѣющаго дерева для означенія того, что смерть есть путь въ жизни никогда неувядающей (е).

Подобное сему моленіе (только нѣсколько сокращенное) Церковь совершаетъ въ память усопшихъ чадъ своихъ и послѣ погребенія ихъ. — Древній обычай совершать панихиды по усопшимъ, по смерти ихъ, на 3-й, въ 9 и 40-й день (во дни, коихъ числа памятны Христіанину по тридневному воскресенію Спасителя, по числу чиновъ Ангельскихъ,

---

(е) Молебное пѣніе при погребеніи младенцевъ сокращеннѣе здѣсь описаннаго; ибо очищенные крещеніемъ, несогрѣшившие, они не требуютъ моленія объ отпущеніи грѣховъ, какъ Христіане умирающіе въ возрастѣ. Апостолъ читается тогда 1 Кор. 15. 39—45, Евангеліе, Іоан. 6, 35 — 39. Напротивъ, при погребеніи священника, моленіе распространяется и пѣніемъ большаго числа пѣсней, и многократнымъ чтеніемъ Писанія, дабы и въ смерти своего пастыря и учителя духовнаго паства его находила самое обильное поученіе. Есть также отличное погребеніе для иноковъ, въ сообразность отличнымъ ихъ обѣтамъ. — Замѣчательна еще особенность погребенія въ праздникъ Пасхи: тогда Церковь, вмѣсто унылыхъ пѣсней, употребляетъ однѣ пѣсни радостныя воскресныя, сопровождаетъ умершаго съ пѣніемъ: „Христосъ воскресе изъ мертвыхъ“, и даже не позволяетъ св. служителямъ своимъ траурныхъ облаченій.

по тому дню, въ который по воскресеніи своемъ Господь вознесся на небо), а сверхъ того и ежегодно въ память умершаго. Есть также въ Церкви, такъ называемыя, паннихиды вселенскія, въ коихъ приносится моленіе за всѣхъ преставльшихся въ вѣрѣ; есть и ежедневное приношеніе за нихъ при возношеніи божественной жертвы на Литургіи.

2007056742